

יג יז וַיְהִי בְשִׁלַּח פְּרַעֲהַ אֶת־הָעָם וְלֹא־נָחַם אֱלֹהִים דְּרָדָּךְ אֶרֶץ פְּלִשְׁתִּים כִּי קָרוֹב הוּא כִּי ו אָמַר אֱלֹהִים פְּרוֹ־יִנָּחֵם הָעָם בְּרֹאֲתָם מִלַּחְמָה וְשָׁבוּ מִצְרַיִמָּה: יח וַיֹּסֵב אֱלֹהִים ו אֶת־הָעָם דְּרָדָּךְ הַמִּדְבָּר יַם־סוּף וַחֲמִשִּׁים עָלוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם: יט וַיִּקַּח מִשָּׁה אֶת־עֲצָמוֹת יוֹסֵף עִמּוֹ כִּי הִשְׁבַּע הַשְּׁבִיעַ אֶת־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר פֶּקֶד יִפְקֹד אֱלֹהִים אֶתְכֶם וְהַעֲלִיתֶם אֶת־עֲצָמוֹתַי מִזֶּה אֶתְכֶם: כ וַיִּסְעוּ מִסִּכְתּוֹ וַיַּחֲנוּ בְּאֶתְם בְּקֶצֶה הַמִּדְבָּר: כא וַיְהִי־הָ הַלַּיִל לִפְנֵיהֶם יוֹמָם בְּעַמּוּד עָנָן לְנֹחַתָם הַדְרָדָּךְ וְלַיְלָה בְּעַמּוּד אֵשׁ לְהַאֲרִיר לָהֶם לְלֶכֶת יוֹמָם וְלַיְלָה: כב לֹא־יָמִישׁ עַמּוּד הָעָנָן יוֹמָם וְעַמּוּד הָאֵשׁ לַיְלָה לִפְנֵי הָעָם: {פ}

(יז) וַיְהִי בְשִׁלַּח פְּרַעֲהַ אֶת־הָעָם וְלֹא־נָחַם אֱלֹהִים דְּרָדָּךְ אֶרֶץ פְּלִשְׁתִּים כִּי קָרוֹב הוּא כִּי ו אָמַר אֱלֹהִים פְּרוֹ־יִנָּחֵם הָעָם בְּרֹאֲתָם מִלַּחְמָה וְשָׁבוּ מִצְרַיִמָּה:

ויְהִי – выражение, означающее начало рассказа о произошедших событиях; это выражение также связывает этот отрывок с повествованием в предыдущей *parashé*, которое было прервано вставкой, посвященной некоторым законам

"после того, как фараон отправил народ"

– ולא־נָחַם אֱלֹהִים דְּרָדָּךְ אֶרֶץ פְּלִשְׁתִּים – "не повел их Всесильный путем, который ведет в землю *плиштим*"; – ולא־נָחַם – "не повел их" (от глагола לְהַנְחוֹת – "водить, руководить"); דְּרָדָּךְ אֶרֶץ פְּלִשְׁתִּים – военный тракт, проходивший вдоль морского побережья, который являлся самым коротким путем от границ Мицраима в сторону Эрец Кнаан; подробнее о *плиштим* см. *Берешит* 10, 14

– כִּי קָרוֹב הוּא – "так как он короток"; интересно отметить, что из этой фразы следует, что слово דְּרָדָּךְ, которое обычно женского рода, в этом пасуке – мужского рода (также в *Дварим* 28, 7)

– כִּי אָמַר אֱלֹהִים – теперь следует объяснение, что же такого плохого в краткости этого пути: "потому что сказал Всесильный:"

– פְּרוֹ־יִנָּחֵם הָעָם בְּרֹאֲתָם מִלַּחְמָה וְשָׁבוּ מִצְרַיִמָּה – "как бы не пожалел народ [о своем выходе из Мицраима] при виде войны, и не возвратился бы в Мицраим"; וַיִּסְעוּ – "раскаиваться, сожалеть, передумать";

Всевышний не вел их через землю плиштим. Почему?

"Потому что сказал Всевышний..."

кому Он это сказал? – כִּי אָמַר אֱלֹהִים

Никому. Это выражение просто вводит причину, по которой было сделано то или иное действие. По пшату אָמַר здесь означает "подумал". Однако Всевышний не "думает" в привычном нам человеческом понимании. Но мы вынуждены пользоваться подобными выражениями, чтобы выразить Его действия или решения, уподобляя это человеческим поступкам.

Какова же причина?

פֶּן-יִנָּחַם הָעַם בְּרֹאֲתָם מִלְחָמָה – народ увидит войну, передумает и вернется в Мицраим.

Какую войну народ увидит? С кем? И почему они могут вернуться: потому что путь через землю плиштим самый короткий или по какой-то другой причине?

Всевышний говорит: "Когда увидят войну (т.е. когда она начнется), то они передумают и захотят вернуться в Мицраим. И если у них будет короткий путь, чтобы вернуться в Мицраим, то они вернутся. А если они придут в Эрец Кнаан с востока, то им не будет обратной дороги, чтобы вернуться в Мицраим: придется воевать".

Раши: когда они шли обходными путями – и то подумывали вернуться (см. *Бемидбар* 14, 4). А если бы они шли прямым путем, легким, то тем более вернулись бы. Они боялись войны с народами, населявшими Эрец Кнаан, как например: "И спустились амалекитяне и кнааним..." (*Бемидбар* 14, 45).

Рашбам считает как и Раши: если они быстро придут в Эрец Кнаан и встретятся с тяжестями войны, то захотят вернуться, как это было несколько раз (во время их пребывания в пустыне). Поэтому Всевышний повел их в обход, чтобы им не просто было вернуться.

Рамбан: и Раши, и Ибн Эзра считают, что Всевышний знал, что они испугаются, когда придут в Эрец Кнаан, и захотят вернуться, поэтому повел их в обход. Если бы это было так, то пасук должен был бы выглядеть по-другому:

- לֹא-נָחַם אֱלֹהִים דָּרָךְ אֲרָץ פְּלִשְׁתִּים כִּי אֶמַר אֱלֹהִים כִּי קְרוֹב הוּא פֶּן-יִנָּחַם הָעַם – "они захотят вернуться, потому что обратный путь очень близок".

Война, которой они опасались – это война с плиштим, которые отбросили бы их назад, в Мицраим.

Сфорно (ח'י'): Всевышний с самого начала намеревался вести их в сторону *Ям суф*, чтобы утопить там египтян. Но если бы они шли по прямой дороге, *дерех эрец плиштим*, то, поскольку там есть много путников, им стало бы известно, что фараон гонится за ними, и тогда бы они сразу вернулись, потому что испугались бы войны [с фараоном]. Поэтому Всевышний повел их обходным путем, где никто им навстречу не повстречается. И когда они уже увидели египтян, гонящихся за ними (*Шмот* 14, 10), было уже поздно вести мирные переговоры – приходилось либо воевать, либо умирать, либо убежать.

Даат микра: имеется в виду война с жителями Эрец Кнаан. До этого Всевышний нигде не говорил, что приобретение Эрец Кнаан будет связано с войной. Другое объяснение: речь идет о войне с египетскими силами, охранявшими *дерех эрец плиштим*.

Ибн Эзра, кстати, отмечает, почему написано "вдруг передумает народ": разве Всевышний не знает, передумает народ или нет?

Здесь Тора использует правило "Тора использует те слова и обороты речи, которые в ходу среди народа" (דְּבָרָה תּוֹרָה פְּלִשׁוֹן בְּגִי אֲדָם), чтобы изучающие поняли: [человек не знает, что ожидает его в будущем].

(יח) וַיִּסָּב אֱלֹהִים | אֶת־הָעַם דֶּרֶךְ הַמִּדְבָּר יַם־סוּף וַחֲמֹשִׁים עָלוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל מֵאֶרֶץ מִצְרָיִם:

וַיִּסָּב אֱלֹהִים אֶת־הָעַם דֶּרֶךְ הַמִּדְבָּר, יַם־סוּף – "[поэтому] Всесильный повернул (= направил) народ на *derex ha-midbar*, который ведет к *ям суф*; דֶּרֶךְ הַמִּדְבָּר – "дорога, идущая через пустыню".

Всевышний их развернул, чтобы они не прошли через землю плиштим, потому что увидят войну и испугаются. Поэтому Всевышний их повернул *derex ha-midbar ям суф* – т.е. по дороге в пустыню к морю *суф*.

Что значит וַחֲמֹשִׁים? И почему это упоминается здесь?

Раши: וַחֲמֹשִׁים – означает не что иное как "вооруженные". В связи с тем, что они должны были идти через пустыню, им нужно было оружие для добычи продовольствия. А если бы они пошли через населенные территории, то им не понадобилось бы оружие, потому что они просто могли бы купить провизию. А упоминается об этом для того, чтобы ты потом не удивлялся, откуда у них оружие, чтобы воевать с Амалеком, Сихоном, Огом и Мидьяном.

Агада

Раши также приводит агаду: וַחֲמֹשִׁים – означает, что из Мицраима вышла только пятая часть бней Исраэль, а четыре пятых умерло во время трех дней тьмы в Мицраиме.

Что хочет сказать агада?

Выход из галута – это не что-то само собой разумеющееся: придет Избавитель и нас всех выведет, вытолкав даже тех, кто не очень хочет уходить с насиженного места. Из того галута, в котором мы сегодня находимся (речь идет об эпохе хазаль), так же, как и из галута египетского, выйдут только те, кто, как минимум, очень хочет выйти.

Хизкуни: וַחֲמֹשִׁים – "вооруженные". Это сказано для того, чтобы сообщить тебе, что они повернули в направлении моря не потому, что боялись египтян – ведь они были вооружены, и кроме того, чтобы ты не удивлялся, откуда у них оружие для ведения войны в пустыне и в Эрец Исраэль. По другому мнению, וַחֲמֹשִׁים – родственно слову חֲמִישׁ (*Берешит* 41, 34), т.е. что народ вышел из Мицраима обеспеченный тестом, которым снабдили их египтяне, и этого теста им хватило на целый месяц похода по пустыне.

В *Берешит* 41, 34 говорится: וַחֲמִישׁ אֶת־אֶרֶץ מִצְרַיִם שִׁבְעַת שָׁנִים הַשְּׂבִיעִת – по мнению большинства комментаторов, здесь Йосеф предлагает фараону во время семи лет изобилия брать пятую часть урожая с жителей, а не десятую, как обычно.

(Ункелос и Раши считают, что *שָׁמְרוּ* означает там "мобилизовать"). Не совсем понятно, согласно второму мнению, упомянутому Хизкуни, какая связь между *שָׁמְרוּ* в *Берешит* и *וְהָיָה* здесь. **Ибн Эзра** прямо отвергает его:

Некоторые говорят, что *וְהָיָה* означает "полны всякого добра, имущества". Но написано ведь прямо, что они не собрали себе никакого снаряжения в путь (*Шмот* 12, 39). Кроме того, нет никакого смысла упоминать сейчас то, вышли они с провизией или нет. Нет, *וְהָיָה* – значит "вооруженные". Доказательством этому может служить пасук из книги *Йешуа* (1, 14): *וְהָיָה יְהוָה אִתְּכֶם וְיִצְחָקוּ בְּעֵינֵיכֶם* – "женщин, детей и скот оставьте здесь, в Заиорданье, а сами, **вооружившись**, пойдите с братьями, чтобы помочь им". А смысл того, что в этом месте упоминается, что они были вооружены, в том, что выше было написано "увидев войну" – чтобы указать, что они вышли с гордо поднятой головой – с оружием, а не как беглые рабы.

Рамбан дает объяснение в соответствии со своим пониманием того, какой войны могли бы испугаться бней Исраэль (см. пасук יז):

Война, которой они боялись – это война с филистим, и поэтому они вышли вооруженные: несмотря на то, что они пошли в обход страны филистим, они все равно опасались, что на них нападут, и поэтому у них был вооруженный авангард.

Сфорно: *וְהָיָה* – эта фраза призвана подчеркнуть, что весь этот маневр (поворот на *дерех ха-мидбар*, вместо *дерех эрец филистим*) понадобился, несмотря на то, что народ был вооружен!

Даат микра: *וְהָיָה* – "вооруженные". Они захватили с собой не только серебряные и золотые изделия, но и оружие. А написано это здесь, чтобы указать, что опасение "может пожалеть народ [о выходе из Мицраима], увидев войну" было из-за низкого духа бней Исраэль, которые были привычны к рабской жизни, а не из-за того, что у них не было оружия. Рамбан пишет так (*Морэ ха-невухим* 3, 32): человек, который вырос в рабстве, не способен, всего лишь омыв свои руки от строительной грязи, немедленно выйти на войну с опытными воинами. И поэтому Всевышний заставил их ходить по пустыне до тех пор, пока не укрепились их души, и пока не сформировался народ, который не привык к покорности и рабству.

Итак, *וְהָיָה עִמָּם יְהוָה אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל מֵאֲרָץ מִצְרָיִם* – "вооруженными вышли бней Исраэль из Мицраима". По мнению Сфорно и *Даат микра*, ו перед словом *וְהָיָה* следует перевести как противопоставление: "А ведь бней Исраэль вышли из Мицраима вооруженными!". Т.е. это упрек им: вышли с оружием и, тем не менее, боялись войны.

(יש) וַיִּקַּח מֹשֶׁה אֶת-עֲצָמוֹת יוֹסֵף עִמּוֹ כִּי הִשְׁבַּע הַשָּׂבִיעַ אֶת-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר פֶּקֶד יִפְקֹד אֱלֹהִים אֶתְכֶם וְהָעֲלִיתֶם אֶת-עֲצָמוֹתַי מִן הָאָדָמָה:

– "а Моше взял с собой [саркофаг, в котором находились] кости Йосефа" (см. *Берешит* 50, 26)

כי השבע השביע את-בני ישראל, לאמר – "потому что [Йосеф] взял с бней Израэль клятву, сказав:"; *макор* השבע служит для усиления: Йосеф взял с бней Израэль такую крепкую клятву, которую невозможно нарушить
 וְהָעֵלִיתֶם אֶת-עַצְמֹתַי מִזֶּה אֶתְכֶם – "Всесильный обязательно вспомнит вас, и тогда вынесите мои останки отсюда" (см. *Берешит* 50, 25).

Как связан тот факт, что они вынесли кости Йосефа, с тем, что они вышли из Мицраима? Почему это упоминается именно в этом месте?

Даат микра: смысл этого в том, что некогда братья Йосефа, прародители колен Израэля, привели к тому, что Йосеф попал в Мицраим и потянул за собой всех остальных. А теперь все колена Израэля, выходящие из Мицраима, выносят с собой кости Йосефа. Тем самым как бы замыкается *маагаль* и исправляется грех продажи Йосефа, а также разрывается связь между бней Израэль и Мицраимом. Поэтому о костях Йосефа говорится в этом месте, после того, как написано "как бы не передумали... и не вернулись в Мицраим": чтобы подчеркнуть, что бней Израэль вышли из Мицраима, чтобы уже никогда туда не вернуться.

(כ) וַיִּסְעוּ מִסֹּפֶת וַיַּחֲנוּ בְּאֶתְם בְּקֶצֶה הַמִּדְבָּר :

Этот пасук призван разъяснить сказанное выше, в пасуке ו: "И повернул их Всевышний на дорогу, которая ведет в пустыню мимо *ям суф*". После того, как они вышли из Раамсеса, они остановились в Суккот (*Шмот* 12, 37).

וַיִּסְעוּ מִסֹּפֶת – "и двинулись из Суккот"; это не единственное место, которое называется Суккот (см. *Берешит* 33, 17)

וַיַּחֲנוּ בְּאֶתְם, בְּקֶצֶה הַמִּדְבָּר – "и расположились в Эйтаме, на краю пустыни"; т.е. на границе между пустыней и Мицраимом; не вполне ясно, где находится Эйтам (см. вводную статью).

Раши: это было уже на следующий день.

Т.е. у них был быстрый переход: в первый день прошли из Раамсеса в Суккот, а на следующий день – из Суккота в Эйтам.

(כא) וַיְהִי הַיּוֹם הַהוּא לְפָנֵיהֶם יוֹמָם בְּעַמּוּד עָנָן לְנַחֲתָם הַדֶּרֶךְ וּלְלַיְלָה בְּעַמּוּד אֵשׁ לְהָאִיר לָהֶם לְלַכֵּת יוֹמָם וּלְלַיְלָה :

– "а Всевышний шел перед ними днем в столбе облачном, чтобы указывать им путь"

– "а ночью – в огненном столбе, чтобы светить им"; почему надо было им светить?

– "чтобы они могли идти и днем, и ночью".

(כב) לֹא-יָמִישׁ עַמּוּד הָעָנָן יוֹמָם וְעַמּוּד הָאֵשׁ לַיְלָה לְפָנֵי הָעָם : {פ}

"Облачный столб днем, а огненный – ночью, был постоянно перед народом [непрерывно ведя его]".

לפני העם – "сдвинуться с места" (למוש); этот глагол относится к выражению – т.е. столб двигался, находясь на постоянном расстоянии перед народом.

Получается, что они шли и днем, и ночью! Идут и днем и ночью люди, которые убегают.

Рашбам, Хизкуни (אב): не Всевышний идет перед ними, а Его посланник (מל'אח). Подобный переход (днем и ночью) имел целью создать у фараона впечатление, что они убегают, чтобы вызвать того на их преследование.

Сфорно (אב): с тех пор, как они вышли в пустыню, этот столб шел перед ними.

Надо отметить, что этот столб вел их до перехода через море. После перехода через море этот столб не упоминается вплоть до строительства Мишкана. После строительства Мишкана облако покрывало его днем, а ночью – "нечто, подобное огню" (Бемидбар 9, 15-16). Тут написано, что этот столб их вел. И после строительства Мишкана тоже написано, что облако их вело (указывало, где сделать стоянку) (Бемидбар 9, 17). Посмотрите Шмот 14, 1-2: Всевышний говорит Моше, чтобы тот дал указания народу, где стать лагерем. Если их ведет столб и днем и ночью, то какое значение имеет то, что Моше скажет им? Кроме того, сравните то, что написано в Бемидбар 9, 15-23: когда опускалось облако, народ устраивал стоянку, а когда облако подымалось, то народ начинал движение. А дальше, в следующем пэреке (там же 10, 29), написано, что Моше уговаривает какого-то мидьянита быть их проводником! А еще потом написано, что арон ha-брит двигался перед ними на расстоянии трех дней пути (там же, 33).

Так кто их вел: облачный/огненный столб, или проводник-мидьянит, или сам Моше, или арон ha-брит?

Столб символизирует присутствие Всевышнего: "А Всевышний идет перед ними днем в облачном столбе" – Всевышний с ними идет! Днем это выражается в облачном столбе, а ночью – в огненном.

Т.е. столб перед ними шел, но он их не вел. Кто здесь "посланник Всевышнего"? Любая вещь (или человек), которая исполняет функцию проводника в глазах народа. До перехода через море, получается, у них было явное присутствие Всевышнего. После этого оно не упоминается, а когда построили Мишкан – снова возвращается явное присутствие Всевышнего.

יד * וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר: ב דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וַיֵּשְׁבוּ וַיַּחֲנוּ לִפְנֵי פִי הַחֵירוֹת בֵּין מִגְדֵּל וּבֵין הַיָּם לִפְנֵי בַּעַל צַפֹּן נִכְחוּ תַחְנוּ עַל־הַיָּם: ג וְאָמַר פְּרַעֲה לִבְנֵי יִשְׂרָאֵל נִבְכִים הֵם בְּאַרְצֵי סֹגֵר עֲלֵיהֶם הַמִּדְבָּר: ד וַחֲזַקְתִּי אֶת־לֵב־פְּרַעֲה וַרְתָּה אַחֲרֵיהֶם וְאֶפְבְּדָה בַּפְּרַעֲה וּבְכָל־חֵילוֹ וַיִּדְעוּ מִצְרַיִם כִּי־אֲנִי יְהוָה וַיַּעֲשׂוּ־כֵן: ה וַיִּגְדַּל לְמַלְאָךְ מִצְרַיִם כִּי כָרַח הָעָם וַיִּהְפֹּךְ לֵב־בַּפְּרַעֲה וַעֲבָדוּ אֶל־הָעָם וַיֹּאמְרוּ מַה־זֹּאת עֲשִׂינוּ כִּי־שָׁלַחְנוּ אֶת־יִשְׂרָאֵל מֵעֲבָדֵנוּ: ו וַיֹּאסֶר אֶת־רֶכְבּוֹ וְאֶת־עַמּוֹ לִקַּח עִמּוֹ: ז וַיִּקַּח שֵׁש־מֵאוֹת רֶכֶב בַּחֹר וְכָל רֶכֶב מִצְרַיִם וְשָׁלֹשׁ עַל־פָּלוֹ: ח וַיַּחֲזֵק יְהוָה אֶת־לֵב פְּרַעֲה מִלְאָךְ מִצְרַיִם וַיִּרְדֹּף אַחֲרָיו וַיִּגְדַּל יִשְׂרָאֵל וַיִּבְנֵי יִשְׂרָאֵל וַצֹּאִים בְּיַד רָמָה: ט

וַיִּרְדְּפוּ מִצְרַיִם אַחֲרֵיהֶם וַיִּשְׁיגוּ אוֹחֶם חֲנִימִים עַל-הַיָּם כָּל-סוֹס רֶכֶב פָּרָעָה וּפָרָשָׁיו וַחִילוּ עַל-פִּי הַחִירֹת לִפְנֵי בַּעַל צִפּוֹן: י וּפָרָעָה הִקְרִיב וַיִּשְׂאוּ בְנֵי-יִשְׂרָאֵל אֶת-עֵינֵיהֶם וְהִנֵּה מִצְרַיִם | נֹסַע אַחֲרֵיהֶם וַיִּירָאוּ מְאֹד וַיִּצְעֲקוּ בְנֵי-יִשְׂרָאֵל אֶל-יְהוָה: יא וַיֹּאמְרוּ אֶל-מֹשֶׁה הַמַּבְלִי אִי-ן קָבְרִים בְּמִצְרַיִם לְקַחְתָּנוּ לְמוֹת בַּמִּדְבָּר מִה-זֹּאת עָשִׂיתָ לָּנוּ לְהוֹצִיאָנוּ מִמִּצְרַיִם: יב הֲלֹא-זֶה הַדְּבָר אֲשֶׁר דִּבַּרְנוּ אֵלֶיךָ בְּמִצְרַיִם לֵאמֹר חָדַל מִמֶּנּוּ וְנַעֲבֹדָה אֶת-מִצְרַיִם כִּי טוֹב לָנוּ עֲבֹד אֶת-מִצְרַיִם מִמָּתְנוּ בַּמִּדְבָּר: יג וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל-הָעָם אֶל-תִּירְאוּ הַתִּיַצְבוּ וּרְאוּ אֶת-יְשׁוּעַת יְהוָה אֲשֶׁר-יַעֲשֶׂה לָכֶם הַיּוֹם כִּי אֲשֶׁר רָאִיתֶם אֶת-מִצְרַיִם הַיּוֹם לֹא תִסְפוּ לְרַאתָם עוֹד עַד-עוֹלָם: יד יְהוָה יִלְחֶם לָכֶם וְאַתֶּם תַּחַרְשׁוּן: {פ}

(א) וַיִּדְבֶר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה לֵאמֹר:

"И говорил Всевышний [обращаясь к] Моше так:"

(ב) דַּבֵּר אֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וַיָּשׁבוּ וַיַּחֲנוּ לִפְנֵי פִי הַחִירֹת בֵּין מִגְדַּל וּבֵין הַיָּם לִפְנֵי בַּעַל צִפּוֹן נֹכְחוֹ תַחְנוּ עַל-הַיָּם:

"скажи бней Исраэль, чтобы развернулись и остановились лагерем возле Пи ha-хирот, что между Мигдолом и морем"

– דַּבֵּר אֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל, וַיָּשׁבוּ וַיַּחֲנוּ לִפְנֵי פִי הַחִירֹת, בֵּין מִגְדַּל וּבֵין הַיָּם, чтобы развернулись и остановились лагерем возле Пи ha-хирот, что между Мигдолом и морем"

– "перед (к востоку?) [местом (или храмом), посвященным] Бааль Цефон"

– נֹכְחוֹ – "напротив него разбейте лагерь на берегу моря"; נֹכְחוֹ – "напротив", сравните:

– "а менору [поставить] напротив стола". (Шмот 26, 35) וְאַתָּה תִּקְּמָנָה נֹכַח הַשֻּׁלְחָן – "а менору [поставить] напротив стола".

Т.е. бней Исраэль должны развернуться в обратную сторону и двинуться назад, остановившись возле Пи ha-хирот. Какова цель этого маневра? Посмотрите слежующий пасук:

(ג) וַאֲמַר פָּרָעָה לְבְנֵי יִשְׂרָאֵל נִבְכִים הֵם בְּאַרְצָן סָגַר עֲלֵיהֶם הַמִּדְבָּר:

וַאֲמַר פָּרָעָה לְבְנֵי יִשְׂרָאֵל – וַאֲמַר перед словом וַאֲמַר выражает результат маневра, о котором говорилось в предыдущем пасуке: "[и тогда] фараон подумает (= скажет "про себя") относительно бней Исраэль"

– "что они заблудились"

– סָגַר עֲלֵיהֶם, "заперла их пустыня", т.е. они оказались не знакомы с дорогами через пустыню и не знают, куда идти.

Так с какой целью они развернулись и пошли обратно?

Чтобы фараон подумал, что они заблудились, и поэтому есть шанс их преследовать и догнать.

(ד) וְחִזַּקְתִּי אֶת־לֵב־פַּרְעֹה וְרַתַּף אַחֲרֵיהֶם וְאֶכְבְּדָה בַּפַּרְעֹה וּבְכָל־חֵילוֹ וְיָדְעוּ מִצְרַיִם כִּי־אֲנִי יְהוָה וַיַּעֲשׂוּ־כֵן :

"א Я укреплю сердце фараона (= придам ему решительности)"
 [и тогда у него хватит мужества, чтобы принять решение] начать их преследование"

"и [тогда] Я проявлюсь в Своей мощи, наказав фараона и все его войско, и [в результате этого] узнают египтяне, что Я – Всевышний"

"и они сделали так"; т.е. бней Исраэль сделали так, как велел Всевышний: повернулись и пошли по тому пути; т.е. цель была заманить фараона преследовать их.

До этого, в начале параши написано, что Всевышний не ведет их *derex erec плиштим*, потому что он слишком близкий, и поэтому народ увидит войну, испугается и вернется. Вместо этого их повели обходным путем.

В чем была цель их пути? Вроде бы, придти в Эрец Кнаан. Но их повели окольным путем, чтобы они не смогли вернуться в Мицраим. А теперь выясняется, что была еще одна цель: заманить фараона в море и утопить его. Это было частью воспитательного плана Всевышнего по воспитанию духа бней Исраэль – то, чего им не хватало для завоевания Эрец Кнаан. Т.е. с самого начала Всевышний решил, что они не пойдут *derex erec плиштим*, а надо их сначала воспитать. Как? Например, утопить фараона. А потом вести их долго по пустыне, чтобы воспитать у них боевой дух. Если бы у них с самого начала был высокий боевой дух, то они пошли бы по *derex erec плиштим*, захватили бы Эрец Кнаан, а там уже Моше воспитал бы их в остальных отношениях, и они получили бы Тору, например, в Хевроне. (Не обязательно получать Тору в каком-то определенном месте – у горы Синай. Тору можно получить и в Мицраиме, и в пустыне, и в Эрец Моав, и в Кнаане.) (См. Рамбам, *Морэ ha-невухим* 3, 24 о невозможности захватить Эрец Кнаан без наличия определенных качеств: решительности, мужества и т.д.)

(ה) וַיִּגַד לְמֶלֶךְ מִצְרַיִם כִּי בָרַח הָעָם וַיִּהְיֶה לְבַב פַּרְעֹה וַעֲבָדָיו אֶל־הָעָם וַיֹּאמְרוּ מִה־נָּאֵת עָשִׂינוּ כִּי־שָׁלַחְנוּ אֶת־יִשְׂרָאֵל מִעֲבָדָנוּ :

"и когда царю Мицраима было сообщено, что народ бежал", т.е. что народ свернул с прямой дороги и двинулся кружными путями, будто пытаясь укрыться от глаз пограничной стражи (*Даат микра*)

"то фараон и его придворные пожалели [о том, что позволили] народу [уйти]"; сравните:

"*Эйха* 1, 20) – "мое сердце перевернулось" – это означает, что "я страдаю, сожалею". То же самое здесь: фараон и его слуги сожалели о том, что отпустили народ

– т.е. подумали "про себя", а также говорили один другому (*Даат микра*)
 – "ма-זאת עשינו, כי-שלחנו את-ישראל מעבדנו" – "что же мы наделали, отпустив Исраэль из рабства?!"

Кто сообщил фараону, что бней Исраэль не намерены возвращаться?

Раши: фараон послал лазутчиков, которые шли вместе с бней Израэль. Они и сообщили, что евреи не собираются возвращаться через три дня.

Раши, как и Ибн Эзра, вслед за хазаль считает, что вся эта история до перехода через море длилась семь дней. Поэтому у нас есть символ – семь дней есть мацу в память о спешке (бегстве), а на седьмой день фараон утонул.

Даат микра: донесение фараону послали египетские пограничники. Поэтому здесь и сказано, что "было доложено царю Мицраима" – поскольку в обязанности пограничников входит сообщать царю о передвижении кочевых племен вблизи границы.

(ו) וַיֹּאמֶר אֶת־רַכְבּוֹ וְאֶת־עַמּוֹ לָקַח עִמּוֹ:

וַיֹּאמֶר אֶת־רַכְבּוֹ – "[и поэтому фараон приказал] запряхь его колесницу" (сравните с *Берешит* 46, 29)

וְאֶת־עַמּוֹ לָקַח עִמּוֹ – "и также мобилизовал армию и приказал выступить в поход"; в Танахе עַם – это не только "народ", но и "армия", "солдаты" (ср. *Берешит* 14, 16; *Шмуэль* 2 12, 31).

(ז) וַיִּקַּח שֵׁשׁ־מֵאוֹת רֶכֶב בַּחֹר וְכָל רֶכֶב מִצְרַיִם וְשָׁלְשָׁם עַל־כָּלֹ:

וַיִּקַּח שֵׁשׁ־מֵאוֹת רֶכֶב בַּחֹר – "он взял шестьсот отборных колесниц"; 600 – это численность полного воинского подразделения в древнем мире; т.е. он взял отборное подразделение в составе шестисот колесниц (*Даат микра*)

וְכָל רֶכֶב מִצְרַיִם – "и также плюс к этому весь египетский подвижной состав"

וְשָׁלְשָׁם – "начальники (полководцы), воины" (**Рашбам**); сравните:

Шмуэль 2 23, 8) – перечисляются воины-герои Давида, и упоминается ראש השלשי – "начальник над воинами"; т.е. שָׁלַשׁ – "начальник", "воин" или "важный человек".

Что значит על-כלו?

Большинство комментаторов считает, что это означает, что на каждой колеснице было по начальнику.

Даат микра: в угаритском языке слово שָׁלַשׁ означает специально подготовленных лучников, которые вели огонь из луков с колесниц. על-כלו – т.е. на каждой колеснице был такой лучник

У **Сфорно** особое мнение:

על-כלו – не "на всех колесницах", а "над всем войском"!

Т.е. была не только конная армия, но и пешая армия. Колесницы упомянуты потому, что это – наиболее мощное орудие войны, "ударная сила сухопутных войск", но написано "и также народ взял с ним" – т.е. армию – и над всеми над ними поставил שָׁלַשׁ – "опытных воинов", чтобы руководить армией (подразделениями).

(ח) וַיַּחֲזֶק יְהוָה אֶת־לֵב פַּרְעֹה מִלֶּדֶת מִצְרַיִם וַיִּרְדֹּף אַחֲרֵי בְנֵי יִשְׂרָאֵל וּבְנֵי יִשְׂרָאֵל יִצְאִים בְּיַד רָמָה:

[и после того, как египтяне закончили приготовления к походу] Всевышний укрепил сердце фараона, царя Мицраима";
 פַּרְעֹה – это объяснение слова מִצְרַיִם: слово это – не ивритское, и часто, когда в Танахе упоминается неивритское слово, то приводится его объяснение, например:
 - פֹּרֵר הוּא הַגּוֹרֵל (Эстер 3, 7) – "פור – означает 'жребий'";

здесь это уточнение призвано подчеркнуть, что фараон все еще остается владыкой Мицраима, и вывел в погоню за бней Израэль все силы, что находились в его распоряжении

וַיִּרְדֹּף אַחֲרֵי בְנֵי יִשְׂרָאֵל – "так что он пустился в погоню за бней Израэль"
 וּבְנֵי יִשְׂרָאֵל יִצְאִים – "а бней Израэль выходят..."

Что значит רָמָה?

"Не скрываясь, открыто".

Как это соотносится с первой частью пасука (что фараон их преследовал)?

Он знал, где находятся бней Израэль, потому что они идут בְּיַד רָמָה – открыто.

Что случилось вдруг, что Всевышний снова "укрепил сердце фараона"?

Мы видели, что после казни первенцев фараон, вроде бы, ломается окончательно и даже признает Бога Израила. Он говорит "Благословите также меня". Что же случилось теперь, что он снова "укрепляет сердце" и снова их преследует? Его так задело, что они его обманули?

Фараон предполагал, что, выйдя из Мицраима, бней Израэль пойдут прямо к месту служения Богу, и там будут приносить жертвы. И тут фараон понял, что вместо этого они кружатся по пустыне, т.е. заблудились и не знают, куда идти. Этот факт показал ему, что Всевышний, якобы, не с ними, Он их не ведет; что они просто обманом вышли из Мицраима. Это укрепило его сердце.

(ט) וַיִּרְדְּפוּ מִצְרַיִם אַחֲרֵיהֶם וַיִּשְׁיגוּ אוֹתָם חֲנִים עַל־הַיָּם כָּל־סוּס רֶכֶב פַּרְעֹה וּפָרָשָׁיו וַחֲיָלוֹ עַל־פִּי הַחַיִּית לִפְנֵי בַעַל זַפְּן:

– поскольку в предыдущем пасуке рассказ о выступлении армии фараона в поход был прерван замечанием о том, что бней Израэль идут открыто, не таясь, то теперь текст возвращается к преследованию египтянами бней Израэль: "а египтяне погнались за ними"

"и настигли их, когда они стояли лагерем на берегу моря"
 – כָּל־סוּס רֶכֶב פַּרְעֹה – т.е. кто настиг бней Израэль?
 – כָּל־סוּס רֶכֶב פַּרְעֹה וּפָרָשָׁיו וַחֲיָלוֹ – "вся конница с колесницами" и וּפָרָשָׁיו – обычно это слово объясняют как "всадники верхом на лошадях", однако по некоторым мнениям, верховые всадники не применялись в египетской армии, поэтому וּפָרָשָׁיו означает самих коней; и וַחֲיָלוֹ – пешие воины. Таким образом, в поход вышла вся армия, а не только колесницы.

(י) וּפְרָעָה הִקְרִיב וַיִּשְׂאוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל אֶת־עֵינֵיהֶם וַהֲגָה מִצְרַיִם | נִסְעָ אַחֲרֵיהֶם וַיִּירָאוּ מְאֹד וַיִּצְעֲקוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל אֶל־יְהוָה:

וּפְרָעָה הִקְרִיב – "[армия] фараона приближалась"; глагол הִקְרִיב появляется здесь в смысле פעל עומד (непереходный глагол, т.е. глагол, который не требует дополнения) и выражает протяженное действие: т.е. армия постепенно приближалась к лагерю бней Исраэль

וַיִּשְׂאוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל אֶת־עֵינֵיהֶם וַהֲגָה – "и когда бней Исраэль вдруг неожиданно для себя увидели"; подобное построение фразы (וַיִּשְׂאוּ... אֶת־עֵינֵיהֶם וַהֲגָה) выражает, что увиденное было неожиданностью для них; сравните:

- וַיִּשְׂא עֵינָיו וַיֵּרָא, וַהֲגָה – появление путников было для Авраама неожиданностью;

- וַיִּשָּׂא אַבְרָהָם אֶת־עֵינָיו וַיֵּרָא וַהֲגָה־אֵיל – Авраам неожиданно увидел барана, запутавшегося рогами в чаше";

- וַיֵּרָא וַהֲגָה (Берешит 29, 2) – Яков неожиданно увидел колодец

"египетскую армию, догоняющую их" – מִצְרַיִם נִסְעָ אַחֲרֵיהֶם

וַיִּירָאוּ מְאֹד, וַיִּצְעֲקוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל, אֶל־יְהוָה – "то очень испугались и возопили к Всевышнему".

Рашбам (י-ח): בְּיַד רַמָּה – бней Исраэль вообще не испытывали беспокойства до тех пор, пока не увидели фараона с его войском, которые гнались за ними.

Моше так же, как он обманул фараона, так же скрыл свой план и от бней Исраэль: если бы они знали, что фараон погонится за ними, то побежали бы сразу назад, чтобы вернуться в Мицраим, а не продолжили убежать. Поэтому они шли открыто, не ожидая, что фараон за ними погонится.

Ибн Эзра (י-ט): слово וַיִּרְדְּפוּ написано во множественном числе, а מִצְרַיִם – в единственном: таков обычай языка. Смысл этого здесь заключается в том, чтобы подчеркнуть, что вся армия фараона шла единым станом, а не разрозненными отрядами. וּפְרָעָה הִקְרִיב – его лагерь приблизился, а не сам (один) фараон.

(יא) וַיֹּאמְרוּ אֶל־מֹשֶׁה הַמִּבְלִי אֵין־קְבָרִים בְּמִצְרַיִם לְקַחְתָּנוּ לְמוֹת בַּמִּדְבָּר מִה־זֹּאת עֲשִׂיתָ לָנוּ לְהוֹצִיאָנוּ מִמִּצְרַיִם:

וַיֹּאמְרוּ אֶל־מֹשֶׁה – "и сказали [бней Исраэль] Моше:"

הַמִּבְלִי אֵין־קְבָרִים בְּמִצְרַיִם, לְקַחְתָּנוּ לְמוֹת בַּמִּדְבָּר – "разве не хватает могил в Мицраиме, что ты потащил нас умирать в пустыне?!"

מִה־זֹּאת עֲשִׂיתָ לָנוּ, לְהוֹצִיאָנוּ מִמִּצְרַיִם – "что же ты наделал, выведя нас из Мицраима!"; это вопрос, смысл которого в подчеркивании отрицания: "не хорошо ты поступил, выведя нас из Мицраима!"; эта фраза параллельна тому, что говорили чуть ранее египтяне (пасук ה).

(יב) הֲלֹא־זֶה הַדְּבָר אֲשֶׁר דִּבַּרְנוּ אֵלֶיךָ בְּמִצְרַיִם לֵאמֹר חַרְלֵנוּ מִמֶּנּוּ וְנִעֲבְדָה אֶת־מִצְרַיִם כִּי טוֹב לָנוּ עֲבֹד אֶת־מִצְרַיִם מִמֹּתְנוּ בַּמִּדְבָּר:

"говорили же мы тебе в Мицраиме:" или "разве мы не говорили тебе в Мицраиме:"

"הַדָּל מִמֶּנּוּ, וְנִעְבְּדָה אֶת-מִצְרַיִם – "оставь нас в покое, и будем мы работать на египтян"
 "כִּי טוֹב לָנוּ עֲבַד אֶת-מִצְרַיִם, מִמָּוְתוֹ בַּמִּדְבָּר – "потому что для нас лучше рабство в Мицраиме, чем смерть в пустыне".

Они обращаются с претензией к Моше. Почему? Он виноват во всем, потому что он вывел их из Мицраима. Но им, вроде, было плохо там? Они говорят: "Мы тебе говорили это в Мицраиме", – в Торе не написано прямо, где они это говорили. Но из того, что они сообщают это Моше, ясно, что это была постоянная позиция народа: הַדָּל מִמֶּנּוּ – "оставь нас в покое!" С одной стороны, это люди, которые, вроде бы, верят во Всевышнего: если им плохо, то они взывают к Нему. А с другой стороны, тут же они говорят Моше: "Что ты натворил! Лучше бы мы оставались рабами в Мицраиме!" Разве Всевышний хочет, чтобы они оставались в Мицраиме? Нет! Почему же они взывают к Нему? Во-первых, эти их слова ("мы говорили тебе...") показывают еще раз, что египтяне выгнали их не по их желанию: бней Исраэль не ожидали, что их прогонят. Т.е. в течение всего того времени, что в Мицраиме продолжались *макот* (казни), их позиция заключалась в том, что "лучше остаться в Мицраиме, чем подвергать себя каким-то опасностям или заставлять самих себя прилагать какие-то усилия ради какой-то цели".

Что это за тип людей? Это люди, которые, с одной стороны, взывают к Всевышнему, как только есть какая-то опасность. А с другой стороны, они не видят на себе абсолютно никакой обязанности изменять свое поведение. Это люди, для которых Бог – это религия, суеверие, а не правда, в соответствии с которой следует жить. Это такое же суеверие, как и суеверие фараона: фараон, как только ему плохо, зовет Моше и, несмотря на то, что он – атеист, просит: "Моше, иди помолись, чтобы стало хорошо". Так же и они: когда им плохо, они сразу обращаются к Всевышнему, но они не понимают, что плохо или хорошо им будет – зависит от их поведения. Это люди, у которых есть *эмуна* в современном смысле этого слова ("вера"), но нет *эмуны* в том смысле, в котором это слово используется в Танахе – "верность". Вера не имеет никакого отношения к подлинному служению Всевышнему. Это то же суеверие, только в более красивой упаковке.

Важным признаком, отличающим веру от верности служит то, что человек, который верен Всевышнему, хранит свою верность везде и всегда, а "верующий" в определенные периоды времени верует больше, чем в другие.

Ибн Эзра: не написано нигде в Торе, что они говорили это Моше, и мы знаем, что так было, только с их слов – ведь не будут же они говорить Моше, что они ему говорили что-то, а на самом деле не говорили.

И действительно, в Торе нигде не написано, где они так говорили, а коротко в общем написано *וְלֹא שָׁמְעוּ אֶל מֹשֶׁה* (*Шмот* 6, 9) – "не послушались Моше". "Не послушались" – имеется в виду все, что они ему говорили, но это не конкретизируется в тексте.

(יג) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל-הָעָם אֲלֵתִירְאוֹ הִתְנַצְּבוּ וּרְאוּ אֶת-יְשׁוּעַת יְהוָה אֲשֶׁר-יַעֲשֶׂה לָכֶם הַיּוֹם כִּי אֲשֶׁר רְאִיתֶם אֶת-מִצְרַיִם הַיּוֹם לֹא תִסְפוּ לְרְאֹתָם עוֹד עַד-עוֹלָם:

"А Моше ответил народу: 'Не бойтесь, стойте [на месте] и смотрите, как Всевышний сейчас спасет вас: ибо египтян, которых вы видите сегодня, больше не увидите никогда!'"

Что он хочет этим сказать – "не увидите их никогда"?

Он их успокаивает тем, что египтяне погибнут, не достигнув их.

(יד) יהוה יִלְחֶם לְכֶם וְאַתֶּם תִּחַרְשׁוּן: {פ}

"Всевышний будет сражаться за вас; а вы – замолчите!".

"А вы замолчите" – это параллельно тому, что было написано, что они "воззвали к Всевышнему" (пасук י). Это – итог: они воззвали к Всевышнему, но Моше ответил им и сказал: "А вы замолчите".

תַּחַרְשׁוּן – что Моше имеет в виду: "Не молитесь Всевышнему" или "перестаньте меня упрекать"?

Ибн Эзра: это относится к тому, что написано в пасуке י: "Возопили бней Израэль к Всевышнему" (т.е. תַּחַרְשׁוּן означает: "Прекратите взывать к Нему").

Хизкуни: "прекратите жаловаться на меня и упрекать: что ты наделал!"

Даат микра: תַּחַרְשׁוּן – воздержитесь от того, чтобы ввязываться в бой с войском фараона (это мнение обосновано на противопоставлении двух частей пасука: если в первой части сказано, что "Всевышний будет воевать за вас", то во второй – "а вы не будете воевать"). По другому объяснению, это означает: "Замолчите, не надо больше кричать".

Ибн Эзра (ג): удивительно – почему они боятся преследователей? Ведь они были столь многочисленны – шестьсот тысяч взрослых мужчин! Почему же они не воевали с ними за свою жизнь и жизнь своих детей? И ответ заключается в том, что египтяне были господами для бней Израэль: это поколение, вышедшее из Мицраима, с детства было приучено сносить ярмо египетского рабства, поэтому они были унижены духом – как же они могли воевать против своих хозяев! Бней Израэль были малодушны и не обучены искусству ведения войны. Посмотрите, амалекитяне, напавшие на них с небольшим войском, победили бы бней Израэль, если бы не молитва Моше. Всевышний специально сделал так, что все мужчины, вышедшие из Мицраима, должны были умереть в пустыне, потому что у них не было силы для того, чтобы воевать с кнааним. И они ходили по пустыне, пока не встало новое поколение с гордой душой – которое не видело галута и которое будет способно завоевать Эрец Кнаан (это соответствует тому, что говорит Рамбам (см. пасук ד), как мы видели).

И Ибн Эзра написал об этом уже в *парашиат Шмот* (2, 3): замыслы Всевышнего известны только Ему, но когда они претворяются в реальность, то мы видим, как все правильно устроено и мудро: Моше вырос при царском дворе для того, чтобы он не был рабом в душе – у него с самого начала была гордая душа, что позволило

ему стать руководителем и вождем народа, и тем, кем он стал – Моше-рабейну. И он вывел этих рабов из Мицраима. Смерть этого поколения в пустыне и воспитание их детей в условиях пустынной дикой жизни, в условиях постоянной опасности – это то, что сделало из них людей, способных завоевать Эрец Кнаан, стать там народом и получить Тору.

Кстати, кто получил Тору? Те, кто вышли из Мицраима, или те, кто вошли в Эрец Кнаан?

В книге *Дварим* мы увидим, что по пшату Моше дал народу Тору в ее окончательном виде, как целую книгу, перед своей смертью, перед тем, как евреям предстояло перейти через Йарден. Так что дарование Торы было на самом деле не моментальным актом, а длительным процессом воспитания нового поколения.

טו וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה מֵה־תִּצְעַק אֵלַי דְּבַר אֶל־בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל וַיִּסְעוּ: טז וְאַתָּה תִּרְאֶה אֶת־מִטְּף וְנִטְף אֶת־יָרֵךְ עַל־הַיָּם וּבִקְעָהוּ וַיָּבֹאוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל בְּתוֹךְ הַיָּם בַּיַּבֵּשׁה: יז וְאֲנִי הִנְנִי מִחֹזֵק אֶת־לֵב מִצְרַיִם וַיָּבֹאוּ אַחֲרֵיהֶם וְאֶכְבְּדָה בַּפְּרֹעָה וּבְכָל־חִילוֹ בְּרַכְבּוֹ וּבַפְּרָשָׁיו: יח וַיִּרְדּוּ מִצְרַיִם כִּי־אֲנִי יְהוָה בְּהַפְּכֵרִי בַּפְּרֹעָה בְּרַכְבּוֹ וּבַפְּרָשָׁיו: יט וַיִּסַּע מִלְּאֲדָה הַיְאֻלְתַּיִם הַהַלְךָ לִפְנֵי מַחֲנֵה יִשְׂרָאֵל וַיִּלְךָ מֵאַחֲרֵיהֶם וַיִּסַּע עִמּוֹד הָעֲנָן מִפְּנֵיהֶם וַיַּעֲמֵד מֵאַחֲרֵיהֶם: כ וַיָּבֹא בֵּין אֶמְחֵנָה מִצְרַיִם וּבֵין מַחֲנֵה יִשְׂרָאֵל וַיְהִי הָעֲנָן וַתִּחַשֵּׁף וַיֵּאָר אֶת־הַלְּלִיָּה וְלֹא־קָרַב זֶה אֶל־זֶה כָּל־הַלְּלִיָּה: כא וַיֵּט מֹשֶׁה אֶת־יָדוֹ עַל־הַיָּם וַיּוֹלֶךְ יְהוָה אֶת־הַיָּם בְּרוּחַ קָדִים עֲנָה כָּל־הַלְּלִיָּה וַיִּשָּׁם אֶת־הַיָּם לַחֲרָבָה וַיִּבְקְעוּ הַמַּיִם: כב וַיָּבֹאוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל בְּתוֹךְ הַיָּם בַּיַּבֵּשׁה וְהַמַּיִם לָהֶם חוֹמָה מִיַּמִּינָם וּמִשְׁמָאלָם: כג וַיִּרְדּוּ מִצְרַיִם וַיָּבֹאוּ אַחֲרֵיהֶם כָּל סוּס פְּרֹעָה רַכְבּוֹ וּפְרָשָׁיו אֶל־תּוֹךְ הַיָּם: כד וַיְהִי בְּאֲשַׁמֶּרֶת תִּפְקֹר וַיִּשְׁקֹף יְהוָה אֶל־מַחֲנֵה מִצְרַיִם בְּעַמּוֹד אֵשׁ וְעָנָן וַיִּהְיֶה אֶת מַחֲנֵה מִצְרַיִם: כה וַיִּסַּר אֶת אַפָּן מִרַכְבֹּתָיו וַיִּנְתְּנֵהוּ בַּכְּבֶדֶת וַיֹּאמֶר מִצְרַיִם אֲנוֹסָה מִפְּנֵי יִשְׂרָאֵל כִּי יְהוּה נִלְחַם לָהֶם בְּמִצְרַיִם: {פ}

(טו) וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה מֵה־תִּצְעַק אֵלַי דְּבַר אֶל־בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל וַיִּסְעוּ:

יח – это вопрос, который выражает отрицание: "не взывай ко Мне"
 טז – "скажи бней Исраэль, чтобы они начали движение".

Кстати, снова мы видим, что Моше должен им указать начать движение, а не столб. Или это что-то еще?

Почему здесь написано аֵלַי – разве перед этим было сказано, что Моше воззвал к Всевышнему?

Ибн Эзра: некоторые считают, что Моше возопил к Всевышнему. Но это неправильно, потому что Всевышний уже заранее сообщил ему обо всем, что произойдет (см. пасук ד). Всевышний говорит ему "не взывай ко

Мне", потому что народ взывал к Всевышнему, а Моше – руководитель народа.

Т.е. Моше не взывал к Всевышнему вообще: по мнению Ибн Эзры имеется в виду, что бней Израэль взывали к Всевышнему. Когда Всевышний говорит: "Что ты ко мне взываешь; скажи им, пусть двигаются" – это как бы Он отвечает на их молитву. Так же считает *Даат микра*:

לְךָ רָצַחְתָּ-מֵ – это ответ Всевышнего народу на их вопль, о котором упомянуто в пасуке י. И несмотря на то, что там вообще не сказано, что Моше находился в числе взывавших к Всевышнему, тем не менее, поскольку он является руководителем народа, и он является их представителем перед Всевышним, то вопль бней Израэль к Нему считается как вопль самого Моше. По другому объяснению, Моше – руководитель народа – присоединяется к своему народу в его несчастье. И так же, как они взывают, так и он взывает вместе с ними. И возможно, что он даже был у них вроде *шалиах цибу*р, т.е. стоял во главе взывающих к Всевышнему.

Рамбан не разделяет мнение Ибн Эзры:

Раби Авраам сказал, что Моше – руководитель народа, поэтому когда народ взывает, это как будто Моше взывает. Но если это так, то почему Всевышний сказал ему: "Что ты взываешь ко Мне?" – ведь пристало народу кричать (народ ведь, в отличие от Моше, не знал, что фараон погонится за ними, и совершенно закономерно испугался). И может быть, имеется в виду: "Почему ты позволяешь им кричать [вместо того, чтобы указать им, что следует делать]? Скажи им, чтобы двигались, ведь Я уже сказал тебе, что ожесточу фараона!" (пасук ט). А хазаль сказали, что Моше взывал к Всевышнему и молился, и это правильно, потому что он не знал, как ему поступать: несмотря на то, что Всевышний сказал ему, что ожесточит фараона, Моше не знал, как он должен поступить, когда народ стоит на берегу моря, а враг настиг их. Поэтому Моше молился, чтобы Всевышний указал ему, какой путь выбрать. И в этом смысл фразы לְךָ רָצַחְתָּ-מֵ: "Ты должен был спросить, что следует делать, и тебе нет никакой необходимости кричать, потому что Я уже сообщил тебе, что ожесточу фараона!" Текст не раскрывает содержание вопля Моше, потому что он кричал то же самое, что и остальные бней Израэль.

Хизкуни высказывает мнение, подобное мнению Ибн Эзры:

Согласно пшату, Моше был уверен, что они спасутся, ведь Всевышний сказал ему, что ожесточит фараона. Но выражение לְךָ רָצַחְתָּ-מֵ имеет в виду бней Израэль, которые кричали, т.е.: "Что вы взываете ко Мне?" И эта фраза имеет форму обращения к Моше потому, что Всевышний всегда говорит с Моше, вместо бней Израэль.

Т.е. по мнению Хизкуни, Моше не взывал к Всевышнему, а был совершенно спокоен. А фраза сказана как бы в общем, относительно всего народа: "Что вы кричите (вместо того, чтобы двигаться)?"

Это мнение нам представляется более верным: сам Моше не взывал к Всевышнему, потому что знал, что их ожидает.

Интересное мнение высказывает **Сфорно**:

Моше действительно взывал к Всевышнему в числе других бней Исраэль. Однако его крик был вызван не страхом перед фараоном и его воинством, потому что он уже сказал бней Исраэль, что египтяне падут и погибнут: "Больше никогда не увидите их, Всевышний будет воевать за вас" (псуким **לֹא-יֵרְאוּ**). Он вскричал из-за руководителей Исраэля, которые дерзнули сказать: "Разве в Мицраиме не хватало могил?", потому что подумал, что из-за этого они не послушают его и не пойдут в море. Поэтому Всевышний сказал ему: "Что ты зываешь ко Мне по этому поводу? Ты подозреваешь кашерных евреев! Скажи бней Исраэль, чтобы двигались, они не будут бунтовать против тебя!"

(טז) וְאַתָּה הָרַם אֶת־מִטְּךָ וְנִמְטָה אֶת־יָדְךָ עַל־הַיָּם וּבִקְעָתוֹ וַיָּבֵאוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל בְּתוֹךְ הַיָּם בַּיַּבֵּשׁה׃

"А ты подними свой посох, направив руку в сторону моря, и рассеки его, и тогда бней Исраэль пройдут посреди моря по суше".

Тут же Всевышний сообщает Моше: "Подними посох, протяни руку и рассеки море". Далее мы увидим, что это означает – это не означает, что море расступилось под его посохом или он ударил по морю. Ветер дул в течение всей ночи, но Моше не стоял всю ночь с посохом в руке. Поднятие посоха было символическим знаком для бней Исраэль, что вот сейчас Всевышний будет их спасать. Потом, в течение нескольких часов произошли перемены из-за ветра: вода отступила, пока они не перешли через море.

(יז) וְאֲנִי הִנְנִי מְחַזְקִים אֶת־לֵב מִצְרַיִם וַיָּבֵאוּ אַחֲרֵיהֶם וְאַפְכָרְהָ בְּפִרְעֹה וּבְכָל־חֵילוֹ בְּרִכְבּוֹ וּבַפָּרָשָׁיו׃

"Я же укреплю сердце египтян, и они войдут [в море] вслед за ними, и тогда Я проявлю свою мощь, наказав фараона, все его войско, колесницы и всадников".

Для чего здесь нужно "укреплять сердце египтян"?

Чтобы смелее шли в море за евреями? Но мы увидим дальше, что египтяне вообще не заметили, что они зашли в море: был отлив, и они из-за темноты не заметили этой ловушки. Нет, чтобы преследовали их, сломя голову, не разбирая дороги – ночью, когда они не видели, куда идут.

Ибн Эзра: мы же знаем, что между Мицраимом и Эрец Исраэль нет никакого моря, и не было никакой необходимости, чтобы они прошли через море (по дороге в Эрец Кнаан). Но Всевышний специально приказал повернуть в сторону моря, чтобы вынудить египтян преследовать их и утопить египтян. Бней Исраэль вошли в море со стороны пустыни Эйтам и вышли из моря в пустыню Эйтам.

По мнению Ибн Эзры, они зашли в море с одной стороны и вышли с той же стороны, а не прошли через все море насквозь. Действительно, можно понять из написанного *Шмот* 13, 20 и также из *парашиат Масей* (*Бемидбар* 33, 6-8), что они вошли в море со стороны мидбар Эйтам и вышли из него в мидбар Эйтам: т.е. с

той же стороны! Либо, по некоторым мнениям, пустыней Эйтам называется местность, которая огибает Суэцкий залив с запада, севера и востока. Поэтому нет необходимости предположить, что евреи сделали в море круг и вернулись в то же место – они могли оказаться в пустыне Эйтам, и пройдя море насквозь в северной оконечности Суэцкого залива. Кроме того, можно возразить Ибн Эзре, что выше, в пасуке ב (и также в *Бемидбар* 33, 7) сказано, что бней Исраэль, развернувшись, вышли из пустыни Эйтам и вернулись к Пи ha-хирот. А потом уже, пройдя море насквозь, вновь вышли в пустыню Эйтам.

(יח) וַיֵּדְעוּ מִצְרַיִם כִּי־אֲנִי יְהוָה בְּהַפְכֵנִי בְּפָרְעֹה בְּרַכְבּוֹ וּבַפָּרֹשָׁיו:

"И когда Я сделаю это, то египтяне узнают, что Я – Бог!"

Окончание этого пасука повторяет вторую часть предыдущего пасука (с небольшими изменениями), что обычно для поэтического стиля Танаха.

(יט) וַיֵּטֶע מִלְאָךְ הָאֱלֹהִים הַהַלֵךְ לִפְנֵי מַחֲנֵה יִשְׂרָאֵל וַיֵּלֶךְ מֵאַחֲרֵיהֶם וַיֵּטֶע עֲמוּד הָעֲנָן מִפְּנֵיהֶם וַיַּעֲמֵד מֵאַחֲרֵיהֶם:

וַיֵּטֶע מִלְאָךְ הָאֱלֹהִים, הַהַלֵךְ לִפְנֵי מַחֲנֵה יִשְׂרָאֵל, וַיֵּלֶךְ מֵאַחֲרֵיהֶם – в слове וַיֵּטֶע выражает начало осуществления обещания Всевышнего: "*mal'ax* Всесильного, который обычно шел перед станом Исраэля, изменив свое положение, прошел позади них" – "облачный столб" – וַיַּעֲמֵד מֵאַחֲרֵיהֶם – "облачный столб", оставив свою позицию в голове колонны, переместился назад и стал позади них".

Что за מִלְאָךְ? מִלְאָךְ ו עֲמוּד הָעֲנָן – это одно и то же или это разные вещи? Если это то же самое, то почему это повторяется дважды?

Абрабанель: "столб" (как огненный, так и облачный) – это Моше (он же – מִלְאָךְ) – это символ присутствия Всевышнего. Почему он идет сзади? Потому что опасность – сзади, и лидер должен быть на опасном участке.

Рашбам: מִלְאָךְ ו עֲמוּד – разные вещи: מִלְאָךְ – это *mal'ax* (он не объясняет, что это значит), но этот *mal'ax* влиял на присутствие столба. Поэтому, когда двинулся *mal'ax*, пошел также и столб.

Хизкуни: מִלְאָךְ ו עֲמוּד – одно и то же.

Даат микра: вторая часть пасука параллельна первой части. Т.е. облачный столб – это и есть *mal'ax*. Такой стиль характерен для поэтической прозы Танаха. Пасук называет облачный столб "посланец Всесильного", намекая на то, что в изменении положения столба явно проявилась *hashgaha* Всесильного.

В любом случае: по какой причине этот столб переходит назад? См. следующий пасук.

(כ) וַיָּבֹא בֵּין אֶמְצַח מִצְרַיִם וּבֵין מַחֲנֵה יִשְׂרָאֵל וַיְהִי הָעֲנָן וְהַחֹשֶׁךְ וַיֵּאָר אֶת־הַלְּיָלָה וְלֹא־קָרַב זֶה אֶל־זֶה כָּל־הַלְּיָלָה:

"войдя [в промежуток] между египетским и израильским станами"

וַיְהִי הָעֶגְוֹן הַחֹשֶׁךְ – "и была тьма"; הָעֶגְוֹן הַחֹשֶׁךְ – это **שְׁעִים שְׁהֵם אָחָד**: "темное облако" (*Даат микра*)

וְלֹא-קָרְבָה הֵן אֶל-זֶה כָּל-הַלַּיְלָה – "и [поэтому] египтяне не могли приблизиться к израильтянам всю ночь".

Почему они не приблизились один к другому ночью? Потому что была тьма.

Но тогда что значит אֶת-הַלַּיְלָה וַיִּאָרָא?

"Осветил ночь"? Т.е. столб был огненный? Если ночью столб был огненный, то как он мешал египтянам идти?

раби Йона ибн Джанах: וַיִּאָרָא = הִחְשִׁיךְ ("затемнил"). Есть такое явление в семитских языках, что одно слово имеет противоположное ему значение.

Например, корень חלח означает "слабеть", но:

- חוֹלֵשׁ עַל-גּוֹיִם (*Йешаяху* 14, 12) – "властвующий над народами".

Т.е. этот столб делает и без того темную ночь еще более темной. В результате этого египтяне не видят, куда идти. И поэтому они не могут приблизиться к бней Израэль в течение всей ночи.

Расаг согласен с р.Йоной ибн Джанах.

Раши и **Ункелос** считают, что "затемнил" – это для египтян, а וַיִּאָרָא – это для евреев. Примерно также говорит *Даат микра*:

Пасук хочет сказать, что облачный столб позади израильского стана затемнял ночь для египтян и скрыл от них стан бней Израэль. Огненный же столб, как обычно по ночам, шел перед бней Израэль, освещая им путь.

Агада

"Что означает то, что написано: 'И не приближались один к другому всю ночь'? В этот момент хотели *мал'ахим* начать песнь перед Всевышним, но Он сказал им: 'Творения Моих рук тонут в море, а вы будете передо Мной песню петь?!' Сказал раби Йоси бар Ханина: 'Он не радуется [падению злодеев], но [несмотря на это] радуется других'" (*Санхедрин* 39б).

Что хочет сказать агада?

Во-первых, кто здесь тонет в море? Большинство комментаторов понимают, что тонут египтяне. Т.е. *мал'ахим* хотели запеть песню, увидев, как египтяне тонут в море. А почему же агада привязана именно к этому пасуку – еще до того, как они потонули? Потому что в этом пасуке есть выражение הֵן אֶל-זֶה, подобное выражению из "песни *серафим*" (*Йешаяху* 6, 3): וְקָרָא זֶה אֶל-זֶה וְאָמַר. На этой агаде, а также на высказывании из *Мишлей* 24, 17-18: "Не радуйся падению твоего врага"¹, строится мировоззрение, в соответствии с которым не следует излишне радоваться, когда враг погибает. По этой причине, по мнению некоторых

¹ בְּנֶפֶל אֹיְבֶיךָ, אֶל-תִּשְׂמַח; וּבְכַשְׁלוֹ, אֶל-יִגְלֹל לְבָבְךָ. פֶּן-יִרְאֶה ה', וְרַע בְּעֵינָיו; וְהִשִּׁיב מַעְלֵיו אָפוּן – "падению врага твоего не радуйся, и когда он потерпит неудачу, пусть не веселится сердце твое: может быть это не понравится Всевышнему, и Он отвернет от него Свой гнев".

раббаним, не читают полный *халлель* в седьмой день Песаха и, соответственно, в *холь ха-моэд* Песаха.

Однако желание радоваться и благодарить Всевышнего при виде павшего врага настолько естественно, что многие раббаним категорически отвергали подобный подход. Во-первых, поскольку в Торе прямо написано, что увидев египтян мертвыми на берегу моря, бней Исраэль запели песню Всевышнему. Во-вторых, в Гемаре можно ведь встретить и совершенно противоположные мнения, как например: "Давид сказал сто три *паршийот* (= 103 пэрека *Техиллим*), но не сказал *халлелуйа*, пока не увидел падение злодеев" (*Брахот* 9б). Махарша в своих *Хидушей агадот* на это место отмечает: "Это представляет трудность для тех, кто написали на основании мидраша, что не говорят *халлель* в последний день Песаха из-за того, что Всевышний сказал: 'Творения Моих рук тонут в море, а вы поете песню?!' Ведь здесь хазаль сказали наоборот: что Давид не сказал *халлель*, пока не увидел падение злодеев. Да и к тому же в *Арахин* 10б приводится совершенно другая причина, по которой не говорят *халлель* в последний день Песаха: из-за того, что в Песах не приносят таких жертв, как в Суккот"². В-третьих, в той же книге *Мишлей* (11, 10) есть прямо противоположное утверждение: *וּבְאֵבֶד רָשָׁעִים רִנָּה* – "в погибели злодеев – торжество!" Кроме того, как уже сказал раби Йоси в самой агаде, Всевышний-то может быть сам и не радуется, но зато радуется других!

В заключение приведем халаху, как она сформулирована в Мишне Тора (*хильхот авель* 1, 8) и в Шулхан арухе (*Йорэ дэа* 345, 5): "Тех, кто отстраняется от еврейского народа, то есть людей, не желающих исполнять заповеди, тех, кто не ведет себя как часть еврейского общества в исполнении заповедей, не уважает праздники, кого не видят в домах молитвы и учения, но каждый из них сам по себе, как у других народов – а также атеистов, политеистов, вероотступников, предателей – не достаивают траура. Наоборот, их родные и близкие надевают праздничную одежду, едят, пьют и выражают радость по поводу того, что умерли ненавистники Всевышнего; и об этом говорит Писание: 'Ведь ненавистников Твоих, Господь, возненавижу' (*Техиллим* 139, 21)".

(כא) וַיִּט מֹשֶׁה אֶת-יָדוֹ עַל-הַיָּם וַיּוֹלֵךְ יְהוָה אֶת-הַיָּם בְּרוּחַ קָדִים עֶזָּה כָּל-הַלַּיְלָה וַיִּשָּׂם אֶת-הַיָּם לְחֶרֶב וַיִּבְקְעוּ הַמַּיִם:

"а Моше [как ему было приказано] протянул руку в сторону моря"

"и Всевышний всю ночь гнал [воды] моря посредством сильного восточного ветра"

"и море стало сушей, [в результате того, что] воды расступились"; *חֶרֶב* – поэтическое название суши (ср. с *Берешит* 7, 22; 8, 13).

(כב) וַיָּבֹאוּ בְנֵי-יִשְׂרָאֵל בְּתוֹךְ הַיָּם בַּיַּבֵּשָׁה וְהַמַּיִם לָהֶם חוֹמָה מִיְמִינָם וּמִשְׂמָאלָם:

"А бней Исраэль вошли в глубь моря по суше, и воды стояли стеной справа и слева от них".

² Махарша добавляет: "На самом деле, если ты хорошенько присмотришься, то поймешь, что нет никакой проблемы".

Даат микра: этот пасук слово в слово и буква в букву повторяет сказанное в пасуке טו, что является характерным признаком поэтического языка

(כג) וַיִּרְדְּפוּ מִצְרַיִם וַיָּבֹאוּ אַחֲרֵיהֶם כָּל כּוֹס פְּרִעָה רָכְבוּ וַפָּרְשָׁיו אֶל-תּוֹדֵי הַיָּם:

"Египтяне же [увидев, что облачный столб отдалается] бросились преследовать их – все колесницы, лошади и всадники – и вошли вслед за ними в море".

Когда это было? Ночью, как мы видели.

(כד) וַיְהִי בְאַשְׁמֹרֶת הַבֶּקֶר וַיִּשְׁקֹף יְהוָה אֶל-מַחֲנֵה מִצְרַיִם בְּעֵמֹד אֵשׁ וְעָנָן וַיִּהְיֶה אֵת מַחֲנֵה מִצְרַיִם:

בְּאַשְׁמֹרֶת הַבֶּקֶר – "a под утро"; ночь делится на три אַשְׁמֹרֶת ("стражи"), которые ставят на ночь; т.е. אַשְׁמֹרֶת הַבֶּקֶר – это последняя треть ночи, уже перед рассветом וַיִּשְׁקֹף יְהוָה אֶל-מַחֲנֵה מִצְרַיִם, בְּעֵמֹד אֵשׁ וְעָנָן (= обратил Свое внимание) на египетское войско, в столбе огненном и облачном"

וַיִּהְיֶה אֵת מַחֲנֵה מִצְרַיִם – "чем посеял панику в египетском войске"; וַיִּהְיֶה – "заставил содрогнуться от страха и вверг в панику".

Это было בְּאַשְׁמֹרֶת הַבֶּקֶר – под утро, перед рассветом. Мы видели, что ветер отгонял воду в течение всей ночи. Как воды вернулись? Прекратился ветер. Перед рассветом Всевышний "потряс" стан египтян.

Каким образом? Что, до этого они не боялись, а тут вдруг испугались?

Стало светать, и они вдруг обнаружили себя в середине моря, и тогда они испугались. Они стали удирать, но не успели, потому что прекратил дуть сильный ветер и воды вернулись.

Вернемся к пасуку כא.

Ибн Эзра (כא): даже в то время, когда бней Исраэль переходили море, продолжалось то же явление – дул ветер.

Это понятно: сильный ветер дул всю ночь, и бней Исраэль переходили море ночью.

Ибн Эзра (כב): не думай, что если написано בְּתוֹךְ הַיָּם, то это означает, что они дошли до середины моря. Даже если они зашли в море на небольшое расстояние, это будет называться "посреди моря", как например, написано "сброд, который у тебя внутри стана" (*Бемидбар* 11, 4) – но сброд не располагался в центре стана. Выражение בְּתוֹךְ הַיָּם – служит для обозначения места, где было море в начале ночи.

Хизкуни (כב) согласен с Ибн Эзрой:

Бней Исраэль не перешли море с одного берега на другой, ведь они знали, что между Мицраимом и Эрец Кнаан нет моря. Но они зашли в море только для того, чтобы фараон вошел следом за ними и утонул там. Они прошли по морю полукругом (дугой) – потому что они вошли в море из пустыни Эйтат, и вышли из моря тоже в пустыне Эйтат.

Т.е. египтяне в темноте зашли далеко в море, а бней Израэль к тому времени давно уже повернули и вышли на сушу, уйдя у них из-под носа. Тут наступило утро, египтяне увидели, где они находятся, стали удирать и не успели, потому что море вернулось.

Хизкуни (כז): облако затемняло им ночь и они не обратили внимания, что зашли далеко в середину моря.

Т.е. их заманили в ловушку.

Что значит וַיִּשְׁקֹף ה'?

Раши: וַיִּשְׁקֹף – "взглянул": это означает, что Всевышний обратился к ним, чтобы уничтожить их.

וַיִּשְׁקֹף ה' וַיִּשְׁקֹף ה' – и тот, и другой? И огненный, и облачный? Если было просто утро, они увидели, где находятся, что закончился отлив и испугались. При чем тут столб?

Даат микра: וַיִּשְׁקֹף ה' – здесь וַיִּשְׁקֹף = הִשְׁקִיף ("взглянул"), т.е. послал на них огонь и тучи: штормовой ветер гнал грозовые тучи, в которых сверкали молнии. Возможно также, что это образное выражение, подобно тому, как сказано: וַאֲשֶׁר מִפִּי תֵאֶכֶל, גְּחִלִּים בָּעֵרוּ מִמֶּנּוּ (Tehilim 18, 9) – "Поднялся дым от ноздрей Его, из уст Его огонь поедающий, горящие угли от Него"

Это символ проявления Всевышнего, хашгахи (присутствия Всевышнего). Всевышний здесь проявился для египтян, в их понимании, в полной мощи: т.е. они увидели, куда они попали из-за того, что они преследовали бней Израэль – бунтовали против Всевышнего.

Раши: וַיִּהָם – "началась паника" (от слова מהומה).

כי יִסַּר אֶת אַפּוֹ מִרְכַבְתֵּי וַיִּנְהֲגוּ בְכַבְדָּת וַיֵּאמֶר מִצְרַיִם אֲנוֹסָה מִפְּנֵי יִשְׂרָאֵל כִּי יִהְיֶה נִלְחָם לָהֶם בְּמִצְרַיִם: {פ}

– "у колесниц слетели колеса, в результате чего ими стало тяжело управлять"; поскольку управлять колесницами стало практически невозможно, то и движение всей армии затруднилось (**Даат микра**)

– тогда египетская армия пришла к выводу: וַיֵּאמֶר מִצְרַיִם

– "надо спастись бегством от Израэля" אֲנוֹסָה מִפְּנֵי יִשְׂרָאֵל

– "потому что Всевышний сражается за них против Мицраима". כִּי יִהְיֶה נִלְחָם לָהֶם בְּמִצְרַיִם

Египтяне поняли, что Всевышний помогает бней Израэль воевать с ними, и решили удирать.

Что значит וַיִּסַּר אֶת אַפּוֹ – кто снял колеса?

Даат микра: этот пасук – продолжение предыдущего, следовательно Всевышний, который навел панику в египетской армии в предыдущем пасуке, теперь выступает в роли того, кто "снял колеса"

Это является как бы результатом действий Всевышнего, поэтому текст говорит в таком стиле, как будто Всевышний лично снял колеса. Понятно, что колеса слетели в результате паники: египтяне стали резко разворачиваться, давить друг друга, сталкиваться – это сбило весь ход и задержало их больше всего. Египтяне "застряли в дверях": когда случается пожар, то всегда больше всего жертв из-за того, что люди застревают в дверях, мешая друг другу выйти.

Рашбам, Хизкуни: וַיִּסֹר אֶת אֲפֵן – это не "слетели колеса", а сами египтяне стали разворачивать колеса колесниц, чтобы бежать назад, но это не помогло: они все равно двигались медленно, потому что мешали один другому: те, которые были сзади, еще стремились вперед, а передние уже разворачивались назад – в результате они сталкивались и не могли двигаться. Когда египтяне увидели, что положение отчаянное, то решили бросить колесницы и бежать пешком (אָנֹסָה), потому что решили, что Всевышний помогает евреям и им не удастся развернуться. И это тоже им не помогло, как написано в следующем пасуке.

כּוּ וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה נִטֵּה אֶת־יָדְךָ עַל־הַיָּם וַיָּשְׁבוּ הַיָּם עַל־מִצְרַיִם עַל־רֶכְבּוֹ וְעַל־פָּרָשָׁיו: כּוּ וַיִּטֵּ מֹשֶׁה אֶת־יָדוֹ עַל־הַיָּם וַיָּשֹׁב הַיָּם לַפְּנֹת בִּקְרֹל לְאַיְתָנּוֹ וּמִצְרַיִם נָסִים לְקִרְאָתוֹ וַיִּנְעַר יְהוָה אֶת־מִצְרַיִם בְּתוֹךְ הַיָּם: כַּח וַיָּשְׁבוּ הַיָּם וַיִּכְסּוּ אֶת־הַרְכָּב וְאֶת־הַפָּרָשִׁים לְכֹל תֵּיל פְּרֻעָה הַבָּאִים אַחֲרֵיהֶם בַּיָּם לֹא־נִשְׂאָר בָּהֶם עַד־אֲחֵד: כּט וּבְנֵי יִשְׂרָאֵל הִלְכוּ בַיַּבֵּשָׁה בְּתוֹךְ הַיָּם וְהַיָּם לְהֵם חָמָּה מִיּוֹמָם וּמִשְׁמָאֲלָם: ל וַיִּוָּשַׁע יְהוָה בַּיּוֹם הַהוּא אֶת־יִשְׂרָאֵל מִיַּד מִצְרַיִם וַיִּרְא יִשְׂרָאֵל אֶת־מִצְרַיִם מֵת עַל־שַׁפְּתַת הַיָּם: לֹא וַיִּרְא יִשְׂרָאֵל אֶת־הַיָּד הַגְּדֹלָה אֲשֶׁר עָשָׂה יְהוָה בְּמִצְרַיִם וַיִּירָאוּ הָעַם אֶת־יְהוָה וַיֹּאמְרוּ בֵּיהֶזְה וּבְמֹשֶׁה עַבְדּוֹ: {ר} {ש}

(כו) וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה נִטֵּה אֶת־יָדְךָ עַל־הַיָּם וַיָּשְׁבוּ הַיָּם עַל־מִצְרַיִם עַל־רֶכְבּוֹ וְעַל־פָּרָשָׁיו:

"И сказал Всевышний Моше: Протяни руку в сторону моря, и тогда воды, вернувшись, накроют египтян, их колесницы и всадников".

Так же, как и в пасуке ט, Всевышний говорит Моше: "Протяни руку (с посохом) в сторону моря". И как раз в это время прекратился ветер, и начался прилив. И поэтому те египтяне, которые бросили свои колесницы и стали удирать пешком, не успели спастись.

(כז) וַיִּטֵּ מֹשֶׁה אֶת־יָדוֹ עַל־הַיָּם וַיָּשֹׁב הַיָּם לַפְּנֹת בִּקְרֹל לְאַיְתָנּוֹ וּמִצְרַיִם נָסִים לְקִרְאָתוֹ וַיִּנְעַר יְהוָה אֶת־מִצְרַיִם בְּתוֹךְ הַיָּם:

"И [когда] Моше протянул руку в сторону моря, то вернулось море под утро в свое обычное состояние, [в то время как] египтяне бежали ему навстречу – так что Всевышний бросил египтян в пучину".

"Египтяне бегут ему навстречу" – что это значит?

Раши: египтяне были в такой панике, что не понимали, что бегут не в том направлении – навстречу морю.

Согласно этому мнению, у египтян от страха помутился разум, и они неслись, не разбирая дороги, сами не понимая, куда бегут. И получилось, что они бегут все также в глубь моря, навстречу возвращающимся водам.

Даат микра: египтяне развернулись и хотели выйти из моря тем же путем, что зашли в него, но в этот момент воды начали возвращаться на свое место: стены воды справа и слева от сухого прохода обрушились и затопили путь, которым египтяне хотели вернуться.

Согласно этому мнению, египтяне бежали в правильном направлении, но воды затопили им путь к отступлению раньше, чем они смогли достичь берега.

Рашбам: когда они разворачивали колеса колесниц, чтобы бежать, море настигло их, прежде чем они успели полностью развернуться, поэтому получается, что море пришло им навстречу.

Можно предположить, что когда прекратился ветер, море нахлынуло не только сзади, но сошло со всех сторон, поэтому нет никакой проблемы с тем, что они бегут ему навстречу.

(כח) וַיָּשְׁבוּ הַמַּיִם וַיִּכְסּוּ אֶת-הָרֶכֶב וְאֶת-הַפָּרָשִׁים לְכָל חֵיל פְּרָעָה הַבָּאִים אֶתְּרִיָּהֶם בַּיָּם לֹא-נִשְׁאַר בָּהֶם עַד-אַחַד:

"И [в результате того, что] вернулись воды и накрыли колесницы и всадников, и все войнство фараона, вошедшее вслед за ними (= за бней Исраэль) в море – не осталось ни одного из них".

Раши обращает внимание на приставку ל в слове לכל:

Добавление буквы ל – это обычное для Танаха стилистическое явление, сравните, например:

- לכל כְּלִי תְעֻשָׂה נְחֹשֶׁת (Шмот 27, 3) – "все сосуды сделай из меди";
 - לכל כְּלֵי הַמִּשְׁכָּן בְּכָל עֲבֹדָתוֹ (Шмот 27, 19) – "все инструменты, используемые для сборки и разборки Мишкана".
- Это служит более грамотному изложению текста.

По мнению Раши, חֵיל פְּרָעָה – это обобщение, которое включает в себя упомянутые прежде колесницы и всадников. **Рамбан** возражает на это:

Объяснение Раши неверно для данного места. Пасук следует понимать так: "И накрыли колесницы и всадников, и всю армию фараона, вошедшую за ними в море", потому что חֵיל – это не колесницы и всадники, а пешее войско, которое он взял с собой, как сказано выше (пасук ט). И подобно этому, также появляется ל, например, в следующих псуким:

- וַעֲשֵׂתָ מְכֻסָּה לְאַהֲלֵךְ (Шмот 26, 14) – "и сделай покрытие шатра";

- במים לים מכסים (Йешаяху 11, 9) – "как полно море водами", и также много других мест.

Даат микра: это – сокращенный пасук, и его следует понимать следующим образом: "И так случилось со всем войском фараона. Вошедшим за ними (за бней Израэль) в море". Смысл пасука в том, что не только колесницы и всадников накрыло море, но и все войско.

Агада

Пасук говорит: "Не осталось ни одного". Однако агада утверждает, что фараону удалось спастись, и он даже в последствии стал правителем Нинвэ, куда пришел пророк Йона (*Пиркей де-раби Элиэзер* 42).

Что хочет сказать агада?

Текст самой агады дает подсказку для ее понимания. Она начинается словами: "Знаешь какой силой обладает *тиува*? Ты можешь понять это из истории фараона: он так много восставал против Всевышнего, но сделал *тиуву*, и Всевышний спас его". Мидраш хочет сказать, что у самого отпетого злодея есть возможность сделать тшуву – даже в самый последний момент.

(כט) וּבְנֵי יִשְׂרָאֵל הִלְכוּ בַיַּבֶּשֶׁה בְּתוֹךְ הַיָּם וְהַמַּיִם לָהֶם חֲמָה מִיַּמִּינָם וּמִשְׂמָאלָם :

Этот пасук использует (с небольшими изменениями) выражения, которые уже встречались нам в пасуке כב. Эти два пасука создают нечто вроде обрамления (*misgêret*) для рассказа, который содержится между ними: пасук כב говорит, что бней Израэль шли по суше в море, и вода стояла справа и слева. Потом есть рассказ про египтян: почему египтяне вошли в море, что с ними случилось там, результат этого (они утонули), заключение – ни одного из них не осталось. И наш пасук снова сообщает, закрывая "рамку": а бней Израэль шли по суше в море, и воды для них стояли стеной справа и слева.

В чем заключается смысл такого построения параші?

Тема этого отрывка – гибель египтян. Почему в качестве "рамок" взято то, что бней Израэль идут посреди моря, и для них воды стояли справа и слева? Это сделано для того, чтобы подчеркнуть разницу: бней Израэль спаслись, а египтяне – погибли.

Сравните, в книге *Берешит*: семья Яакова спускается в Мицраим. Йосеф говорит, что даст им лучшую землю и будет содержать их. После этого следует рассказ о том, что был голод по всей земле египетской; а затем снова рассказ возвращается к семье Яакова: "И жил Яаков столько-то лет, и Йосеф их содержал". Такая структура имеет целью подчеркнуть разницу между предпочтением, которое оказывает Йосеф своим родственникам, и порабощением египтян.

Следующие два пасука представляют собой нечто вроде подведения итога.

(ל) וַיֹּשַׁע יְהוָה בַּיּוֹם הַהוּא אֶת־יִשְׂרָאֵל מִיַּד מִצְרַיִם וַיֵּרָא יִשְׂרָאֵל אֶת־מִצְרַיִם מֵעַל־שֹׁפַת הַיָּם :

ויִוֹשַׁע יְהוָה בַּיּוֹם הַהוּא, אֶת־יִשְׂרָאֵל – מִיַּד מִצְרַיִם – "[итак,] Всевышний спас в тот день Израэль от египтян".

Что значит על-שפת הים, מת על-שפת הים, מִיַּד מִצְרַיִם, וַיִּרְא יִשְׂרָאֵל אֶת־מִצְרַיִם, Кто был על-שפת הים – Израэль или египтяне?

Египтяне оказались на берегу моря? Но ведь в *шират ha-ям* (*Шмот* 15, 5) написано, что они утонули как камни!

Следует сказать, что из *шират ha-ям* невозможно приводить доказательств ничему, потому что это – песня, стих, который говорит образным языком. На самом деле волны выбрасывают утопленников на берег.

Рашбам: на берегу моря находились бней Израэль.

Т.е. евреи увидели с берега, как тонут египтяне. **Ибн Эзра** согласен с Рашбамом. Но в другом варианте комментария (*Ибн Эзра кацар*) он выражает иное мнение:

Часть египтян море выкинуло мертвыми на берег, а другие пошли ко дну, как камень.

Даат микра предлагает "компромиссное" решение:

Фраза על-שפת הים относится как к бней Израэль, так и к египтянам. Здесь есть двойной смысл: что бней Израэль стояли на берегу моря, и видели мертвых египтян; и также что бней Израэль видели египтян, выброшенных мертвыми на берег.

Взгляните еще раз на пасук и скажите: по теамим, чье объяснение правильное?

Согласно *теамим*, Рашбам неправ. По *теамим* получается:

- וַיִּרְא יִשְׂרָאֵל אֶת־מִצְרַיִם, מִתַּעַל־שַׁפַּת הַיָּם – "и увидели бней Израэль египтян, мертвыми на берегу моря", а не так, как утверждает Рашбам (и Ибн Эзра).

(Если бы были правы Рашбам и Ибн Эзра, то пасук выглядел бы так:

- וַיִּרְא יִשְׂרָאֵל אֶת־מִצְרַיִם מֵתִים, מִתַּעַל־שַׁפַּת הַיָּם – "и увидели бней Израэль мертвых египтян, [а сами израильтяне] на берегу моря" – здесь запятая стоит неправильно.)

Раши: море выбросило египтян на берег.

Хизкуни: море обычно выбрасывает на берег утопленников. Но есть такие, что изменяют значение пасука: "И увидели израильтяне [которые были] на берегу моря, мертвых египтян".

(לא) וַיִּרְא יִשְׂרָאֵל אֶת־הַיָּד הַגְּדֹלָה אֲשֶׁר עָשָׂה יְהוָה בְּמִצְרַיִם וַיִּירָאוּ הָעָם אֶת־יְהוָה וַיֹּאמְרוּ בְּיַד יְהוָה וּבְמִשְׁחַת עַבְדּוֹ: {ר} {ש}

и [когда] увидел Израэль то великое бедствие (см. объяснение ниже), которое сделал Всевышний египтянам"; когда бней Израэль увидели своими глазами мертвых египтян на берегу моря, то убедились, что все, что произошло, не было случайным стечением обстоятельств или природным явлением, но Всевышний сделал это египтянам своей великой силой (*Даат микра*)

По мнению Раши, это следует понимать иначе: действия Всевышнего – "рука" – привели к тому, что ключи у них были отобраны. Но, снова, они сами, своими действиями, привели к этому.

טו	אז ישיר-משה ובני ישראל את-השירה הזאת ליהוה ויאמרו לאמר	אז ישיר-משה ובני ישראל את-השירה הזאת ליהוה ויאמרו ויאמרו
טז	ורכבו רמה בים: לישועה	אשירה ליהוה כיינאה נאה
יז	אבי וארממנהו: ג יהוה איש מלחמה יהוה	ב עני וזמרתו זה ויהי-לי
יח	שמו: ד מרכבת פרעה וחילו ירה בים ומבחר	ו ימינה יהוה נאדרי בכם
יט	שלשיו טבעו בים-סוף: ה תהמת וכסימו ירדו במצולת כמו-	ז וברב גאונה תהרס
כ	אבן: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	ח וברוח נצבו כמו-גד
כא	יהוה תרעץ אויב: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	ט אמר
כב	קמיה: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	י אהלך שאל תמלאמו
כג	אפיה גערמו מים: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	יא נשפת
כד	נזלים: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	יב נשפת
כה	אויב ארדה אשיג: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	יג נשפת
כו	נפשי: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	יד נשפת
כז	ברוחה כסמו ים: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	טו אז נבחרו אלופי
כח	אדירים: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	טז תפל עליהם אימתה
כט	כמכה נאדר בקדש פלא: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	יז תפל עליהם אימתה
ל	בחסדה עם-נו נאלת קדשה: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	יח תפל עליהם אימתה
לא	אחו ושבי פלשת: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	יט תפל עליהם אימתה
לב	אדום: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	כא תפל עליהם אימתה
לג	כל ושבי כנען: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	כב תפל עליהם אימתה
לד	נפחד: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	כג תפל עליהם אימתה
לה	יעבר עמד יהוה: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	כד תפל עליהם אימתה
לו	קנית: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	כה תפל עליהם אימתה
לז	לשבתה פעלת יהוה: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	כז תפל עליהם אימתה
לח	ידיה: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	כח תפל עליהם אימתה
לט	בא סוס פרעה ברכבו ובפרשיו בים: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	כט תפל עליהם אימתה
מ	אתמי הים: ו ימינה יהוה נאדרי בכם	ל

(א) אז ישיר-משה ובני ישראל את-השירה הזאת ליהוה ויאמרו לאמר אשירה ליהוה כיינאה נאה סוס ורכבו רמה בים:

- мы понимаем, что эти псуким – песня. Если это песня, то это может быть сказано образно. Песня хочет сказать, что время как будто остановилось: они успели в этот день разбить столько врагов, сколько не успели бы за обычный день. И песня выражает это через образное сравнение: как будто солнце остановилось на небе (= остановилось время) – т.е. они успели очень много в этот день.

(ב) עָזִי וְזַמְרַת יְהוָה לִי לִישׁוּעָה זֶה אֱלֹהֵי יְאֻנָּהוּ אֱלֹהֵי אָבִי וְאֶרְמְמָנָהוּ:

עָזִי וְזַמְרַת יְהוָה – "Всевышний – сила моя, и Его я воспеваю"; זַמְרַת – краткая поэтическая форма от זָמַרְתִּי

יְהוָה לִי לִישׁוּעָה – "Он был мне спасением"

זֶה אֱלֹהֵי יְאֻנָּהוּ – "это – Всесильный мой, и я прославию Его"; אֱלֹהֵי – от слова נוֹי ("украшение")

אֱלֹהֵי אָבִי וְאֶרְמְמָנָהוּ – "Всесильный отца моего – и я вознесу Его".

Как он возносит Всевышнего?

Песней – когда рассказывает о том, что Всевышний сделал.

(ג) יְהוָה אִישׁ מִלְחָמָה יְהוָה שְׁמוֹ:

"Всевышний – воин, Всевышний – Имя Его".

Почему Всевышний называется מִלְחָמָה? Почему אִישׁ? И у нас ведь не было здесь מִלְחָמָה?

Раши: מִלְחָמָה – "владыка войн"

Расаг: מִלְחָמָה = "победитель".

Даат микра: מִלְחָמָה ה' – означает, что Всевышний проявился в этом избавлении как тот, кто руководит этими событиями, как тот, кто умеет применять военную хитрость, и у него есть сила и мужество вести войну и одержать в ней победу.

Рашбам объясняет, почему подводится итог שְׁמוֹ ה' מִלְחָמָה, ה' אִישׁ מִלְחָמָה:

Это означает: "Всевышний – Он победитель, Всевышний – Его Имя, как мы знаем о Нем".

Как мы знаем о Нем? Когда проявляются Его действия. Каким образом? Тем, что злодей побежден. Отсюда следует, что когда побеждают злодея – это *kidush ha-Shem*.

(ד) מִרְכָּבַת פְּרָעָה וְחִילּוֹ יַרְהוּ בָיָם וּמִבְּחַר שְׁלֹשֵׁי טַבָּעוֹ בַּיָּם-סוּף:

"Колесницы и войско фараона поверг Он в море, отборные воины (или начальники) его потонули в *ям суф*".

Т.е. как мы знаем, что מִלְחָמָה ה'? Тем, что Он бросил в море колесницы фараона и его войско, и отборные воины утонули в море.

(ה) תְּהַמֵּת יִכְסִימוּ יַרְדּוֹ בַּמְצוּלֹת כְּמוֹ-אָבִן:

תְּהַמֵּת יִכְסְּמוּ – "пучина поглотила их"; תְּהֵם – это всегда бездна (морские глубины) (см. *Берешит* 1, 2); יִכְסְּמוּ (от слова לָכְסוּת – "накрыть") имеет древнее окончание מו, которое используется в арамейском языке и в Танахе только в песнях, и указывает всегда на более архаичный язык

יָרְדוּ בְּמַצּוֹלֹת, כְּמוֹ אֶבֶן – можно уже догадаться, что מַצּוֹלֹת – параллельно תְּהֵם, т.е. это тоже "глубины" (в современном иврите: צוּלְלוֹת – "подводка"); כְּמוֹ אֶבֶן – "как камень" – понятно, что это также образное выражение: многие не пошли ко дну сразу, а были выброшены на берег, как мы видели.

(ו) יְמִינֶךָ יְהוָה נֹאדָרִי בְּכַף יְמִינֶךָ יְהוָה תִּרְעַץ אוֹיֵב:

יְמִינֶךָ יְהוָה, נֹאדָרִי בְּכַף – "Всевышний! Сила десницы Твоей велика"; יְמִינֶךָ – десница ("правая рука", т.е. та рука, которая держит оружие или наносит удар); נֹאדָרִי – "сильный, мощный" (от אָדַר)

יְמִינֶךָ יְהוָה, תִּרְעַץ אוֹיֵב – "Всевышний! Десница Твоя сокрушила врага"; תִּרְעַץ – от רָעַץ ("ломать, крушить").

Что символизирует "правая рука" Всевышнего?

Правая рука обычно более крепкая и ею наносится более сильный удар.

(ז) וּבָרַב גְּאוֹנֶךָ תִּהְרַס קְמִיךָ תִּשְׁלַח חַרְנֶנֶךָ יֹאכְלֵמוּ בְּקֶשׁ:

"Величие (= великой силой) Своим сокрушаешь Ты восстающих против Тебя; посылаешь гнев Свой, и он пожирает их, как солому".

А что солому пожирает? Огонь! Здесь также используется образное выражение: гнев уподобляется огню. Поэтому, когда мы видим, что в словах пророков написано, что кто-то видел огонь, мы уже понимаем, что имеется в виду. В книге *Дварим* (4, 24) написано:

ה' אֱלֹהֶיךָ, אֵשׁ אֲכָלָהּ הוּא: אֵל, קָנָא – "Всевышний – ревнивый Бог: Его гнев – как всепожирающий огонь". Т.е. все это – образные выражения – как в песнях, так и в пророчествах.

(ח) וּבָרוּחַ אֶפְיֶךָ גַּעְרָמוּ מַיִם נִצְבּוּ כְּמוֹ-גֵד נִזְלִים קָפְאוּ תְּהַמֵּת בְּלִבָּיִם:

וּבָרוּחַ אֶפְיֶךָ גַּעְרָמוּ מַיִם – "от гневного дыхания Твоего взгромоздились воды"; נִצְבּוּ – "вознеслись кучами, взгромоздились" (от נָצַב)

נִצְבּוּ כְּמוֹ-גֵד נִזְלִים – "встали стеною потоки"; גֵּד – песчаный холм (дюна), стена
קָפְאוּ תְּהַמֵּת בְּלִבָּיִם – "застыла бездна посреди моря".

Мы уже объяснили, что это – образные выражения: воды не обязательно в прямом смысле стояли как стены.

При чем тут אֶפְיֶךָ "гнев"?

Можно сказать, что אֶפְיֶךָ – это "дуновением гнева Твоего" (רוּחַ – "гнев": רוּחַ אֶפְיֶךָ).

Почему это называется "дуновение гнева"?

Потому что речь идет о том, что Всевышний сделал для египтян. Некоторые считают, что нигде в Торе нет радости по поводу смерти злодеев, а эта песнь воспевает то, что бней Исраэль спаслись, а не то, что египтяне потонули.

Это то, что написано, или нет?

Ясно, что вся песня выражает радость по поводу смерти египтян.

Пасаг: וַבְּרוּחַ רוּגְזִידַּי = וַבְּרוּחַ אַפִּיךָ ("дуновение гнева").

(ט) אָמַר אוֹיֵב אֶרְדֹּף אֲשִׁיג אֶחְלַק שָׁלַל תִּמְלֹאמוּ נַפְשִׁי אֶרִיק חַרְבִּי תוֹרִישְׁמוּ יָדַי:

אָמַר אוֹיֵב – враг никому ничего не говорил: это то, что подвигло его на действия, он так решил: "задумал враг"

אֶרְדֹּף אֲשִׁיג – "буду преследовать и настигну"

אֶחְלַק שָׁלַל – "поделю добычу"

תִּמְלֹאמוּ נַפְשִׁי – снова древнее, архаичное окончание из арамейского языка: "наполнится им душа моя" – т.е. "я удовлетворюсь этой добычей"

אֶרִיק חַרְבִּי – "обнажу меч", сравните:

וַיִּרַק אֶת-חַנְיָכָיו (Берешит 14, 14) – "мобилизовал", от "вытащить из ножен, приготовить к бою"

תוֹרִישְׁמוּ יָדַי – "уничтожит их рука моя"; т.е. "после того, как я их догоню, они не смогут устоять передо мной: мне будет очень легко обнажить меч и уничтожить их" (*Даат микра*).

(י) נִשְׁפָּת בְּרוּחַךְ כִּסְמוּ יָם צָלְלוּ כַּעֲוֹפֶרֶת בְּמַיִם אֲדִירִים:

נִשְׁפָּת בְּרוּחַךְ, כִּסְמוּ יָם – "Ты подул ветром Своим, и покрыло их море"; всегда движение ветра в Танахе относится к Всевышнему: когда есть ветер, то написано "ветер сильный от Всевышнего" (см. *Берешит* 1, 2) – очевидно потому, что в глазах у людей ветер символизирует нечто высокое, мощное

צָלְלוּ כַּעֲוֹפֶרֶת – "потонули как камни" (עֹפֶרֶת – также "тяжелый металл", свинец)

בְּמַיִם אֲדִירִים – "в глубоких водах".

Пасаг: "ветер дул, пока не покрыло их море".

(יא) מִי-כִמְכָּה בְּאֵלִים יְהוָה מִי כִמְכָה נֶאֱדָר בְּקֹדֶשׁ נוֹרָא תְהִלַּת עֲשֵׂה פִּלְא:

מִי-כִמְכָּה בְּאֵלִים יְהוָה – "кто подобен Тебе из сильных, Всевышний", сравните:

יֵשׁ-לְאֵל יָדַי, לַעֲשׂוֹת עִמָּכֶם רָע (Берешит 31, 29) – Лаван говорит: "есть у меня сила сделать вам зло"; אֵל – "сила", отсюда прозвище главного кнаанейского божества – "Эль"; אֵלִים здесь – это тайные и явные высшие силы, которым люди приписывают божественные качества, а идолопоклонники поклоняются им как божествам. К этим אֵלִים здесь также относятся небесные *mal'achim*, упоминаемые в словах хазаль (*Даат микра*).

מִי כִמְכָה נֶאֱדָר בְּקֹדֶשׁ – "кто мощнее Тебя в святости"; "святость" означает здесь, что Всевышний более возвышен и велик, чем кто бы то ни было

נִרְאָה תְהִלָּתְךָ – здесь можно привести несколько вариантов понимания: "страшася восхвалять Тебя, как бы эти восхваления не оказались недостойно малыми" (**Раши, Ибн Эзра**); "страх и трепет овладевают теми, кто слышит прославления в Твою честь" (**Рашбам**); "прославляемый Своими устрашающими деяниями [против тех, кто преступает Твою волю]" (**Рамбан**); "во всех прославлениях, произносимых в мире, нет никого, кого бы более прославляли, чем Тебя, называя נִרְאָה ("устрашающим")" или "все прославляют Твои устрашающие деяния" (**Даат микра**)
 עֹשֶׂה פֶלְאָ – "делающий чудо".

(יב) נְטִיתָ יְמִינְךָ תִּבְלַעְמוּ אֲרָץ:

"Ты протянул свою десницу – поглотила их земля".

Несколько вопросов:

Во-первых, их поглотило море, а не земля. Во-вторых, Моше протянул руку, когда их "поглотила земля". В-третьих, почему именно правую руку?

"Правая" = "мощная, сильная". Т.е. перед нами песня, образное выражение "Протянул десницу" = "нанес удар"

Рашбам: נְטִיתָ יְמִינְךָ – имеется в виду тот момент, когда Всевышний сказал Моше: "Протяни свою руку в сторону моря, и вернутся воды" (*Шмот* 14, 26).

"Поглотила их земля" = "они исчезли" (как бы "поглотила" их земля – на самом деле их поглотила вода).

(יג) נָתַתָּ בְּחַסְדֶּךָ עִם-נְוֵי גְאֻלָּתְךָ נִתְלַתְ בְּעִזָּה אֶל-גְּוֵה קִדְשֶׁךָ:

"Ты вел по милости Своей народ этот [который] Ты спас; Ты вел [их, устраняя препятствия с их пути] силой Своей в долину святости Твоей".

Тут упоминается חֶסֶד – "милосердие", а не *ruach aneha* – "гнев".

Почему тут написано בְּחַסְדֶּךָ?

Потому что здесь уже песня начинает говорить про бней Исраэль – прославление Всевышнего за то, что Он спас народ Исраэля.

Что это за גְּוֵה קִדְשֶׁךָ?

Это та земля, куда он их ведет – Эрец Кнаан (**Сфорно, Рашбам**).

Хизкуни: под גְּוֵה קִדְשֶׁךָ подразумевается здесь вся Эрец Исраэль, подобно тому, как сказано: וַיְבִיאֵם אֶל-גְּבוּל קְדֹשׁוֹ, הַר-הָהָה קִנְיָהּ מִיְנוּ (*Тегилим* 78, 54) – "и привел их в предел Своей святости (= Эрец Исраэль), эту гору (= землю, Эрец Исраэль) взяла под владение десница Его".

В примере, приведенном Хизкуни, две части пасука представляют собой параллель: גְּבוּל קְדֹשׁוֹ = הַר-הָהָה = Эрец Исраэль.

Из следующих псукимы мы ясно видим подтверждение того, что נִגַּה קָדָשׁ – это именно Эрец Исраэль.

(יד) שָׁמְעוּ עַמִּים יְרֻגְזוּן תִּיל אָחוֹ יִשְׁבִי פְּלִשְׁתִּי:

ירגזון – "услышали народы [которые живут в "долине святости Твоей", о падении Мицраима] – и испугались"

פְּלִשְׁתִּי – название района Эрец Кнаан, населенного филистимлянами (פְּלִשְׁתִּים) (см. *Берешит* 10, 14)

(טו) אָז נִבְהָלוּ אֱלֹפֵי אֲדוֹם אֵילֵי מוֹאָב יֶאֱחָזְמוּ רָעַד נִמְגּוּ כָּל יִשְׁבֵי כְנָעַן:

אָז נִבְהָלוּ אֱלֹפֵי אֲדוֹם – "[услышав об этом,] испугались вожди Эдома"

אֵילֵי מוֹאָב – от אֵיל – "предводителей Моава бросило в дрожь"; יֶאֱחָזְמוּ רָעַד ("баран [ведущий стадо]")

נִמְגּוּ – от לְהִימַג ("таять, растворяться"), т.е. у них "сердце ушло в пятки".

(טז) תִּפֹּל עֲלֵיהֶם אֵימָתָהּ וְפָחַד בְּגִדְלֵךָ זְרוּעֶךָ יִדְמוּ כָאֶבֶן עַד-יַעֲבֹר עִמָּךָ יְהוָה עַד-יַעֲבֹר עִם-יוֹ קִנִּיתָ:

תִּפֹּל עֲלֵיהֶם אֵימָתָהּ וְפָחַד – "пусть на них упадет этот страх (= пусть продолжают бояться)"

בְּגִדְלֵךָ זְרוּעֶךָ יִדְמוּ כָאֶבֶן – "[увидев] величие Твоей силы, они уподобятся камню"; в Танахе про человека, который очень боится, говорится "уподобился камню", например:

– נָחַל הָיָה לְאֶבֶן - (Шмуэль 1 25, 37) – Наваль окаменел: так сильно испугался, что умер через десять дней – получил сердечный приступ от страха.

עַד יַעֲבֹר עִמָּךָ יְהוָה – "[они будут находиться в страхе] до тех пор, пока Твой народ не прибудет [в место назначения]"

עַד-יַעֲבֹר עִם-יוֹ קִנִּיתָ – "пока этот народ, который Ты создал [и владычествуешь над ним, выведя из-под власти фараона] не придет [в свою страну]".

(יז) תְּבִאֵמוּ וְתִטְעֵמוּ בְּתֵר נַחֲלֹתֶיךָ מִכּוֹן לְשִׁבְתֶּךָ פְּעֻלַּת יְהוָה מִקֶּדֶשׁ אֲרֶנִּי כּוֹנְנִי יִרְדֶּךָ:

תְּבִאֵמוּ וְתִטְעֵמוּ בְּתֵר נַחֲלֹתֶיךָ – "приведи их и насади их на горе надела Твоего"; נָטוּעַ – "посаженный постоянным образом".

Что это за "гора надела Твоего"?

Многие комментаторы считают, что имеется в виду Храмовая гора в Иерусалиме, гора Мория, и что в пасуке идет речь о том, что Всевышний возведет там Храм. Однако, если рассматривать этот пасук в контексте всей песни, то мы поймем, что הַר נַחֲלֹתֶיךָ – это параллель с נִגַּה קָדָשׁ, т.е. это – Эрец Исраэль (см. Хизкуни на пасук יג).

Даат микра: הַר נַחֲלֹתֶיךָ – поэтическое название всей Эрец Исраэль, так как большую ее часть составляет гористая местность. Это "надел Всевышнего" (נַחֲלַת ה'), поскольку Всевышний выделил ее для Себя более

других земель, дал ее Своему народу, и установил в ней место Своего "пребывания".

Иногда вся Эрец Кнаан называется הַר הָאֲמָרִי (Дварим 1, 7) или הַר צִיּוֹן (Овадия 1, 21) – все это образно. Например: הַר יְשׁוּעָה (Йешоша 11, 16).

הַר הַזֶּה, מְכוֹן לְשִׁבְתְּךָ פְּעֻלָּתִי, יְהוָה – "место, которое Ты сделал (= предназначил) Себе для пребывания".

Что имеется в виду? Какое "место для пребывания"?

Даат микра: הַר הָאֲמָרִי מְכוֹן לְשִׁבְתְּךָ פְּעֻלָּתִי, ה' – Эрец Исраэль (הַר הַזֶּה) – это то место (מְכוֹן), которое Ты сделал (פְּעֻלָּתִי), чтобы обитать там.

"Место обитания" здесь – это Эрец Исраэль. Почему Эрец Исраэль – "место пребывания" для Всевышнего? Потому что там живет народ, который Ему служит.

מִקְדָּשׁ, אֲדָנִי כֹהֲנֵי יְדִידְךָ – "святилище, (обратите внимание на эту запятую) Всевышний, сделали руки Твои".

Что за מִקְדָּשׁ? Что имеется в виду?

Это – продолжение той же аллегории. מִקְדָּשׁ здесь – Эрец Исраэль. מִקְדָּשׁ – это не только Храм: вообще любое место и любая территория, где живут люди, которые служат Всевышнему, называется מִקְדָּשׁ ("святилище"). Согласно пшату, здесь написано, что מִקְדָּשׁ (т.е. Эрец Исраэль) – "то место, где будут служить тебе, Всевышний, создали руки Твои". Как "руки Всевышнего" создают это? Тем, что Всевышний спасает народ и вводит их в эту землю. Согласно пшату здесь идет речь не про Храм (Бейт ha-Микдаш), а про Эрец Исраэль.

Даат микра: согласно пшату, הַר הָאֲמָרִי (Эрец Исраэль) – это и есть מִקְדָּשׁ ("святилище"). Используя поэтический язык, песня называет здесь всю Эрец Исраэль "местом обитания Всевышнего" и "святилищем", которое Всевышний построил, сотворил и сформировал "собственными руками", чтобы оно (т.е. "она" – Эрец Исраэль) служило местом Его "проживания" и Его "святилищем".

(ח) יְהוָה | יִמְלֹךְ לְעֹלָם וָעֶד:

"Всевышний будет царствовать всегда".

Что означает этот пасук? Где и почему будет царствовать Всевышний? В результате чего?

Всевышний всегда будет царствовать в Эрец Кнаан, потому что до этого было сказано, что Он их там "насадит" (как деревья) – т.е. на постоянное жительство, и это будет "святилище" для Него, и поэтому Всевышний там будет царствовать.

Рашбам: "после того, как вы поселитесь в Эрец Кнаан, Всевышний будет царствовать во всем мире".

(יט) כִּי כָּאֵ סוּס פָּרְעָה בְּרָכְבוֹ וּבִפְרָשָׁיו בְּיָם וַיָּשָׁב יְהוָה עֲלֵהֶם אֶת־מִי הַיָּם וַיִּבְנֵי יִשְׂרָאֵל הֶלְכוּ בַיַּבְשָׁה בְּתוֹךְ הַיָּם: {ש}

כי – "[эта песня поется] потому" (*Даат микра*)
 בָּא סוּס פָּרְעָה בְּרָכְבוֹ וּבִפְרָשָׁיו, בְּיָם – "[что когда] конница фараона – колесницы и всадники – вошли в море"
 וַיָּשָׁב יְהוָה עֲלֵהֶם אֶת־מִי הַיָּם – "то Всевышний обратил на них воды морские"
 וַיִּבְנֵי יִשְׂרָאֵל הֶלְכוּ בַיַּבְשָׁה, בְּתוֹךְ הַיָּם – "а бней Исраэль прошли по суше в море".

Среди комментаторов существует спор: является ли этот пасук частью песни, или нет.

Ибн Эзра: этот пасук – часть песни.

Рашбам: этот пасук – не часть песни: это когда конница фараона и его войско вошли в море и оно накрыло их, тогда бней Исраэль уже шли по суше посреди моря, и тогда взяла Мирьям и другие женщины бубны и запели эту победную песню над египтянами.

В *шират ha-ям* есть три темы: 1) благодарение Всевышнему за смерть египтян – злодеев; 2) бней Исраэль спасены, и Всевышний их ведет в Эрец Кнаан; 3) просьба ко Всевышнему, чтобы он ввел их в Эрец Кнаан, и пусть трепещут все народы, которые живут вокруг; и когда бней Исраэль войдут в Эрец Кнаан, то тогда "Всевышний будет царствовать вечно".

Агада

Сказал раби Йоси ha-Глили: "Если бы бней Исраэль сказали וַעַד לְעַלְמִים – "Всевышний – царь навечно!" (т.е. в настоящем, а не в будущем – ה' מְלֶכְךָ ה' – времени), то ни один народ никогда не смог бы получить власть над ними. Но они сказали מְלֶכְךָ ה' – т.е. "Всевышний воцарится когда-то в будущем" [и отсюда все беды, которые они получают]" (*Мехильта де-раби Ишмаэль, Бешалах, масехта де-шира* 10).

Что хочет сказать этим раби Йоси ha-Глили?

Он говорит не об исходе из Мицраима: он обращается к своему поколению. Не надо ждать прихода Машиаха (когда "воцарится" Всевышний) для того, чтобы начать выполнять мицвот. Мицвот надо выполнять сегодня, сейчас: ה' מְלֶכְךָ לְעַלְמִים וַעַד.

כ וַתִּקַּח מִרְיָם הַנְּבִיאָה אֶחָת אֶהְרֹן אֶת־הַתֹּף בְּיָדָהּ וַתִּצְאֵן כָּל־הַנָּשִׁים אֲחֵרֹתָ בְּתַפִּים וּבְמַחֲלֹת: כֹּא וַתַּעַן לָהֶם מִרְיָם שִׁירָו לַיהוָה כִּי־צָאָה נָצְאָה סוּס וּרְכָבוֹ רָמָה בְּיָם: {ס}

(כ) וַתִּקַּח מִרְיָם הַנְּבִיאָה אֶחָת אֶהְרֹן אֶת־הַתֹּף בְּיָדָהּ וַתִּצְאֵן כָּל־הַנָּשִׁים אֲחֵרֹתָ בְּתַפִּים וּבְמַחֲלֹת:

א – "Мирьям, пророчица, сестра Аарона, взяла бубен"; ו в начале пасука связывает его с фразой "тогда воспел Моше и бней Исраэль", т.е. пасук разъясняет, что "бней Исраэль" – это [не только мужчины, но]

также и женщины; и они сопровождали пение игрой на музыкальных инструментах, а во главе поющих женщин была Мирьям. Мирьям упоминается здесь по имени в первый раз, и поэтому пасук добавляет два уточнения, разъясняющих ее положение: что она – пророчица и сестра Ахарона (*Даат микра*)

וַתֵּצְאֵן כָּל-הַנְּשִׂימ אַחֲרֶיהָ – "а за нею и все женщины вышли"

בְּתַפִּים וּבְמַחֲלַת – "с бубнами, пустившись в пляс" или "с бубнами и свирелями"; מַחֲלַת – подобие хоровода, либо, по другому мнению, также музыкальный инструмент, родственник свирели (חֲלִיל) (см. *Техиллим* 150, 4).

Что значит здесь הַנְּבִיאָה?

Понятно, что женщины тоже под руководством Мирьям радуются и поют. Почему Мирьям здесь называется הַנְּבִיאָה? Она была пророчица? Почему она упоминается именно здесь как пророчица? Про Моше не написано "и тогда запел Моше-пророк..."

Рашбам: не только тот, кто получает информацию в прямом смысле от Всевышнего, а каждый, кто восхваляет Всевышнего в песни, называется נְבִיא. Или тот, кто осуждает дурные поступки людей – тоже называется נְבִיא.

Т.е. נְבִיא в иврите в каких-то случаях означает "пророк" в прямом смысле – т.е. тот, кто сообщает информацию от Всевышнего, а иногда этим словом называется также и тот, кто прославляет Всевышнего или осуждает поведение других людей – т.е. любой человек, который "подает голос".

Даат микра: из контекста следует, что для Мирьям было обычным делом петь прославления Всевышнему, и поэтому она удостоилась пророчества. Нигде в Торе не упоминается какое-либо из пророчеств Мирьям. Хазаль сказали в мидраше, что она пророчествовала о рождении Моше (см. *Шмот* 2, 1). А из слов Ахарона и Мирьям: "Разве только с Моше говорил Всевышний?! А с нами разве не говорил?" (*Бемидбар* 12, 2) следует, что уровень пророчества Мирьям был такой же, как у Ахарона. Из слов пророка Михи: "И послал перед тобой Моше, Ахарона и Мирьям" (*Миха* 6, 4) следует, что Мирьям играла важную роль в управлении народом.

Почему написано "сестра Ахарона", а не "сестра Моше"?

Рашбам, Даат микра: всегда, когда упоминают сестру, то связывают ее со старшим братом (ср. *Берешит* 25, 20; 28, 9).

(כא) וַתַּעַן לָהֶם מִרְיָם שִׁירָה לַיהוָה כִּי-גָאֵה גָאֵה סוּס וְרָכְבוֹ רָמָה בָּיָם: {ס}

– и отвечала им (= тем, кто пел песню) Мирьям:

– "пойте Всевышнему, ибо [Он] велик: коня и его всадника бросил в море".

Это, вроде бы, пасук из песни.

Что значит תַּעַן в песне?

Это припев. קול ענות – это то, что отвечают запевале. ענות также используется на войне, когда руководитель взывает, а весь народ кричит за ним боевой клич. Сравните, например:

- קול ענות אֲנֹכִי שִׁמְעֶ - קול ענות חלֹשָׁה, וְאִין קול ענות גְּבוּרָה, אִין קול ענות גְּבוּרָה, (Шмот 32, 18) – "не клич победителей и не крик побежденных – я слышу крики ликования".

То же самое и в песнях: לַעֲנוֹת – это "отвечать", т.е. припев. Эти слова, которые поет Мирьям – וְרָכְבוּ רָמָה בַּיָּם – это припев, а не часть песни. Т.е. Моше пел песню – один пасук за другим, а бней Исраэль (в том числе и женщины) после каждого пасука повторяли этот припев. Однако Хизкуни считает, что это пасук из песни, и здесь просто упоминается первый пасук из песни, которую она исполняла полностью.

Абрабанель: р.Акива (*Сота* 27б) истолковал пасук וְ ("тогда запел Моше и бней Исраэль...") так: бней Исраэль отвечали Моше припевом после каждого предложения, подобно тому, как читают *халлель*.

В наше время принято, что халлель читают все вместе. Однако древний обычай был таков, что *шаллах цибуур* (представитель общины, ведущий молитву) читал один пасук за другим, а община после каждого пасука отвечала ему, провозглашая: "халлелуйя!" (см. *Мишне Тора*, *хильхот ханука* 3, 12).

р.Ш.Р.Гирш: וְתַעַן לָהֶם – слово לָהֶם стоит в мужском роде, т.е. оно относится к Моше и бней Исраэль: Моше и бней Исраэль пели, а Мирьям и другие женщины отвечали им. Но можно также сказать, что слово וְתַעַן относится к женщинам, которые упомянуты в предыдущем пасуке. Но тогда надо объяснить, почему оно имеет форму мужского рода. И возможно, объяснение этому следующее: несмотря на то, что женщины начали петь вслед за мужчинами (т.е. они только подпевали, были ведомыми), и присоединили свой голос к восторженной песне, во всяком случае они были абсолютно равны мужчинам по значимости их пения и по осознанию того возвышенного события, которое произошло с народом, и которое выразилось в их пении.

Из текста двух последних псукум следует, что женщины пели в присутствии мужчин. Известно, что современная халаха весьма строго относится к этому явлению. И в Талмуде можно встретить негативные высказывания относительно слушания женского пения (например, *Сота* 48а) Поэтому возникает вопрос:

Как женщины могли петь и танцевать в присутствии мужчин?

Примечательным является то, что среди классических комментаторов нам не удалось найти практически никакого обсуждения этого вопроса. Можно подумать, что это казалось им совершенно естественным.

Раши: Моше пел для мужчин: он возглашал, а они ему отвечали. А Мирьям пела для женщин [и они отвечали ей] (*Мехильта де-раби Ишмаэль*, *Бешалах*, *масехта де-шира* 10).

Из этого толкования можно лишь сделать вывод, что уже в эпоху Второго Храма казалась стремились воспитывать народ так, чтобы мужчины и женщины не смешивались в одну толпу во время праздничных мероприятий¹. Однако эта цитата не отвечает на поставленный вопрос: даже если они действительно пели отдельно, тем не менее, мужчины слышали женские голоса.

Мешиват нафеи²: следует обратить внимание на то, что женщины не пели ту же песню, что и мужчины. Поскольку это – песня, и исполняют ее громким голосом, то женщинам надо было сократить пение, потому что "женский голос действует на мужчину возбуждающе" (*Брахот* 24а). Поэтому они исполняли только "обязательную" часть – чтобы прославить чудо. По этой причине не следует позволять женщинам петь перед невестами в присутствии мужчин. Это разрешается только незамужним девушкам, чтобы привлечь юношей с целью замужества.

По отношению к упомянутому в этом комментарии высказыванию из Талмуда в халахической литературе можно встретить разные мнения: есть ограничивающие его действие только случаем, когда это мешает мужчине читать *Шма* (р.Ай-гаон, ашкеназские и французские поским), есть вообще не воспринимающие это высказывание в качестве халахического (Риф), либо обуславливающие запрет слушать женское пение лишь в том случае, когда это приводит к получению сексуального удовольствия (Рамбам).

В отношении же нашего случая можно встретить мнения, что у мужчин не было проблемы слушать пение женщин, потому что они пели хором, а это не так строго запрещено (р.Ш.Р.Гирш, р.Азриэль Гильдесхаймер, р.Йехиель Яков Вайнберг). Или что женщины для того и взяли бубны, чтобы те заглушали их голоса (от имени *Пардес Йосеф*, р.Йосеф Пацановский). Последнее мнение кажется особенно натянутым: бубны обычно не заглушают голоса, а только задают ритм.

Однако давайте заглянем в корень поставленного вопроса. Он появляется как результат анахронизма: убеждения, что если в наше время халаха устанавливает рамки для того, кто слушает женское пение, то и во времена Моше дела обстояли точно так же. Однако текст Танаха свидетельствует об обратном: женщины в Танахе танцуют и поют, и нет никакого запрета на то, что мужчины слушают их и смотрят на них.

- וַתִּשֶׂר דְּבוֹרָה, וּבָרַק בֶּן-אֶבְיָלֵם, בַּיּוֹם הַהוּא (Шофтим 5, 1) – Девора и Барак вместе поют победную песню;

- וַתֵּצְאָנָה הַנָּשִׁים... לְשִׁיר וְהַמְחִלוֹת, לְקִרְאֹת שְׂאוּל הַמִּלְדָּ-בְתָפִים בְּשִׂמְחָה וּבְשִׁלְשִׁים (Шмуэль 1 18, 6) – женщины вышли петь и плясать перед Шаулем;

- אִם-אֶשְׁמַע עוֹד, בְּקוֹל שָׁרִים וְשָׁרוֹת (Шмуэль 2 19, 36) – у Давида в хоре были как певцы, так и певицы;

- עֲשִׂיתִי לִי שָׁרִים וְשָׁרוֹת (Кохелет 2, 8) – то же самое и у Шломо;

- וְלָהֶם מְשָׁרְרִים וּמְשָׁרְרוֹת, מֵאֲתָם (Эзра 2, 65; Нехемья 7, 67) – из вавилонского плена вернулись певцы и певицы.

Тот факт, что Танах не пытается извиняться и объяснять, каким образом мужчинам можно было слушать женское пение, свидетельствует о том, что в то

¹ Мы встречали ранее агадот на подобную тему (см. *Берешит* 25, 21).

² Автор комментария *Мешиват нафеи* – раби Йоханан бен Ахарон Лурия (1440-1514, Эльзас).

время не было никакого запрета в этом отношении. Возможно, что современный запрет слушать женское пение и смотреть на танцующих женщин появился как часть общей тенденции, которой придерживались хазаль в эпоху Мишны и Талмуда, стремясь внедрить в общество более строгие нормы в отношении скромного поведения.

כב וַיִּסַּע מֹשֶׁה אֶת־יִשְׂרָאֵל מִיַּם־סוּף וַיֵּצְאוּ אֶל־מִדְבַּר־שׁוּר וַיֵּלְכוּ שְׁלֹשַׁת־יָמִים בְּמִדְבָּר וְלֹא־מָצְאוּ מַיִם: כג וַיָּבֹאוּ מְרִתָּה וְלֹא יָכְלוּ לְשִׁתּוֹת מַיִם מִמְּרָה כִּי מְרִים הָיָה עֲלֵיהֶן קָרָא־שָׁמָּה מְרָה: כד וַיִּלְנוּ הָעָם עַל־מֹשֶׁה לֵאמֹר מַה־נַּשְׁתָּה: כה וַיִּצְעַק אֶל־יְהוָה וַיֹּרְהוּ יְהוָה עֵץ וַיִּשְׁלַךְ אֶל־הַמַּיִם וַיִּמְתְּקוּ הַמַּיִם שֶׁשָּׁם לֹו חֶק וּמִשְׁפָּט וְשָׁם נִסָּהוּ: כו וַיֹּאמֶר אֶם־שָׁמוּעַ תִּשְׁמַע לְקוֹל יְהוָה אֲלֵהֶיךָ וַהֲיִשָּׁר בְּעֵינָיו תַּעֲשֶׂה וְהֶאֱזַנְתָּ לְמִצְוֹתָיו וְשָׁמַרְתָּ כָּל־חֻקָּיו כָּל־הַמִּחְלָה אֲשֶׁר־שָׁמַתִּי בְּמִצְרַיִם לֹא־אֲשִׁים עֲלֶיךָ כִּי אֲנִי יְהוָה רַבָּאֵד: {ס} כז וַיָּבֹאוּ אֵילָמָה וְשָׁם שְׁתִּים עֶשְׂרֵה עֵינֹת מַיִם וְשִׁבְעִים תְּמָרִים וַיִּחְנוּ־שָׁם עַל־הַמַּיִם:

כב) וַיִּסַּע מֹשֶׁה אֶת־יִשְׂרָאֵל מִיַּם־סוּף וַיֵּצְאוּ אֶל־מִדְבַּר־שׁוּר וַיֵּלְכוּ שְׁלֹשַׁת־יָמִים בְּמִדְבָּר וְלֹא־מָצְאוּ מַיִם:

"[После этих событий] Моше повел Израэль от *ям суф*, и [когда] они вышли в *мидбар Шур*, то шли три дня по пустыне и не находили воды".

Ибн Эзра кацар: מִדְבַּר־שׁוּר – это *мидбар Эйтам* (в *Бемидбар* 33, 8 написано, что после того, как они перешли *ям суф*, они шли три дня по *мидбар Эйтам*, после чего остановились в месте под названием Мара). Бней Израэль вышли из моря с той же стороны, что и зашли (там же, в пасуке 7 написано, что еще до перехода через *ям суф* они вышли из Эйтама и остановились в районе Пи ha-хирот). И они зашли в море исключительно с целью утопить египтян, а не потому, что им надо было перейти на другую сторону.

כג) וַיָּבֹאוּ מְרִתָּה וְלֹא יָכְלוּ לְשִׁתּוֹת מַיִם מִמְּרָה כִּי מְרִים הָיָה עֲלֵיהֶן קָרָא־שָׁמָּה מְרָה:

מְרָה – "они пришли в [место, которое называется] *Марá*"; поскольку в конце слова *מְרָה* стоит ה, то при прибавлении к слову *הַמְגֵמָה* (окончание, указывающее на направление движения), эта ה заменяется на букву ת; некоторые исследователи идентифицируют это место с *עַין תּוֹאֲרָה* – соленым водоемом на восточном побережье Суэцкого залива, примерно в семидесяти километрах юго-восточнее Суэца и примерно в восьмидесяти километрах севернее *עַין עִרְנַדֵּל*, к югу от *אֲמָרָה* и *גִּבְלַ מְרִיר* (находящийся к востоку от *תּוֹאֲרָה* (עַין) представляют собой арабизированное название *מְרָה (Daam микра)*

– "но не могли пить местную воду"; все это время они пили воду из тех запасов, что взяли с собой на последней стоянке
 – "потому что она горькая (= соленая)"

מרה – על-כן קרא-שמה, מרה – "поэтому [люди] назвали это место Mará ("горькое")."

(כד) וַיִּלְנוּ הָעָם עַל-מִיֶּשֶׁה לֵאמֹר מַה-נִּשְׁתָּה:

"[По этой причине] народ начал роптать на Моше: "Что мы будем пить?!".

(כה) וַיִּצְעַק אֶל-יְהוָה וַיֹּרְהוּ יְהוָה עֵץ וַיִּשְׁלַךְ אֶל-הַמַּיִם וַיִּמְתְּקוּ הַמַּיִם שָׁם לְ חֹק וּמִשְׁפָּט וְשָׁם נָסָהוּ:

– "и [тогда Моше] возопил к Всевышнему [по поводу того, что нет воды]"

– "a Всевышний указал ему на дерево"

– "и которое тот бросил в воду, и вода [в результате] стала пресной"

– "там дал ему закон, и там испытал его"; חֹק וּמִשְׁפָּט – שָׁם לְ חֹק וּמִשְׁפָּט, וְשָׁם נָסָהוּ – שָׁם לְ חֹק וּמִשְׁפָּט: שְׁנַיִם שֶׁהֵם אֶחָד

Что за חֹק וּמִשְׁפָּט дал ему Всевышний? И как Он его испытал?

Прочитаем следующий пасук, а потом вернемся, чтобы объяснить.

(כו) וַיֹּאמֶר אִם-שָׁמוּעַ תִּשְׁמַע לְקוֹל יְהוָה אֱלֹהֶיךָ וְהִיָּשֵׁר בְּעֵינָיו תַּעֲשֶׂה וְהִאֲזַנְתָּ לְמִצְוֹתָיו וְשִׁמְרַתְּ כָּל-חֻקָּיו כָּל-הַמִּחְלָה אֲשֶׁר-שָׁמַתִּי בְּמִצְרַיִם לֹא-אֲשִׁים עֲלֶיךָ כִּי אֲנִי יְהוָה רַפְּאֵךְ: {ס}

"и сказал [Всевышний, после того как дал חֹק וּמִשְׁפָּט]"

– "если будешь [как следует] слушаться голоса (= указаний) Всевышнего, Бога твоего"

– "и поступать правильно в Его глазах, и внимать Его приказам, и соблюдать все законы Его"

– "[то] никакой מִחְלָה, которой Я поразил Мицраим, не поражу тебя"

– "потому что Я – Всевышний, твой целитель".

Что это за מִחְלָה? Что имеется в виду?

По мнению большинства комментаторов, имеются в виду те казни (*макот*), которые пали на Мицраим: "Все наказания, которые были в Мицраиме, на тебя не возложу". Почему? "Если будешь слушаться Всевышнего и выполнять то, что Он повелевает".

Как связан этот пасук с тем, что мы прочитали в пасуке כה?

После того, как Всевышний показывает Моше дерево, и Моше удается как-то этим деревом исправить воду, чтобы ее можно было пить, написано: "Там он дал ему закон и там испытал". О чем идет речь? (לְנִסוֹת также означает "научить тяжелым путем".)

Рашбам (כה): וַיִּוְרְחוּ – "научил его" (а не указал: вот это дерево). חֵק וּמִשְׁפָּט – это был пример: "Если будете соблюдать мицвот Всевышнего, тогда будет у вас все в порядке, будет пресная вода и т.д."

Ибн Эзра (כה): не само нравоучение, которое Он говорит Моше ("если будешь слушаться Всевышнего, то будет у тебя все в порядке") являлось חֵק וּמִשְׁפָּט. Всевышний их обучил (נִסָּה) тем, что тем людям, которые молчали, не восстали против Моше здесь, было хорошо.

Всевышний награждал каким-то образом именно тех праведников, которые не бунтовали против Моше. Т.е. вся фраза, смысл которой "все будет в порядке" – это не слова, которые сказал Моше народу, а тот смысл, который выразился в действиях, которые Всевышний сделал народу: те, кто бунтовали против Моше – им было не очень хорошо (заболел живот), а те, кто не бунтовали – с ними было все в порядке. И так будет впредь.

Рамбан (כה): Всевышний научил Моше, как нейтрализовать горечь воды, чтобы она стала пригодной для питья. Ему это удалось. И там указал Всевышний Моше, какие обычаи ввести в пустыне, чтобы держать народ в руках, как экономить воду, продовольствие, беречься от змей и т.п. Т.е. חֵק וּמִשְׁפָּט – это не законы Торы, и не нравоучение, которое Моше говорит им в конце, а это просто правила пустынной жизни и руководства народом в этих условиях: обычный *дерев эрец*. Потому что такие вещи называются חֵק или מִשְׁפָּט (см. *Мишлей* 30, 8; *Ирмеяну* 33, 25; *Шмуэль* 1 27, 11; *Берешит* 40, 13; *Ирмеяну* 30, 18).

Даат микра (כה): חֵק וּמִשְׁפָּט – это постоянные правила поведения. Эти слова, вместе и по отдельности, часто встречаются в Танахе; и каждый раз их следует объяснять в соответствии с контекстом. Здесь имеются в виду, по всей видимости, постоянные правила поведения народа при движении и при организации стоянок в условиях пустыни.

(כז) וַיָּבֹאוּ אֵילָמָה וְשָׁם שְׁתֵּים עָשָׂר עֵינֹת מַיִם וְשִׁבְעִים תְּמָרִים וַיִּחְנוּ-שָׁם עַל-הַמַּיִם:

וַיָּבֹאוּ אֵילָמָה – "[затем] они пришли в Эйлим"; возможно, название אֵילָם связано со словом אֵילָן ("дерево" в языке *хазаль*): т.е. "оазис, где есть деревья"; некоторые определяют это место как עֵין עַרְבַדֵּל (*Даат микра*)

וְשָׁם שְׁתֵּים עָשָׂר עֵינֹת מַיִם, וְשִׁבְעִים תְּמָרִים – "и там двенадцать источников воды, и семьдесят финиковых пальм"

וַיִּחְנוּ-שָׁם, עַל-הַמַּיִם – "и они расположились там станом, около воды".

Почему подчеркивается, что там было семьдесят пальм? Разве этого достаточно, чтобы накормить весь народ?

Ибн Эзра: Расаг сказал, что здесь имеется в виду семьдесят видов финиковых пальм (а не семьдесят деревьев), а другие добавляют, что семьдесят пальм было на каждое колено, а третьи утверждают, что по семьдесят пальм было на каждого человека. И во всем этом нет никакой необходимости, потому что... финики в это время все равно еще незрелые (т.е. это не означает, что они остановились там, потому что в

этом оазисе было что поесть). [А для чего же упомянуты пальмы? И почему это идет возле рассказа про Мара?] По моему мнению, пальмы упомянуты потому, что там, где есть пальмы, должна быть пресная вода: пальмы упомянуты только для того, чтобы показать нам, что эти двенадцать источников были с пресной водой. И поэтому после этнахты написано: "и остановились там у воды" – в отличие от Мара, что было до этого: там не было пресной воды, а теперь они пришли в место, где есть пресная вода. (Т.е. в Мара они бунтовали напрасно: могли бы пойти в другое место, где есть вода.)

Рамбан: нет ничего особенного в том, чтобы найти семьдесят пальм: есть в пустыне оазисы, где есть тысячи пальм в одном месте. Просто здесь подчеркивается, что они пришли в хорошее место – не так, как было в Мара. Так как там была пресная вода, то они там остановились и задержались.

טז א וַיִּסְעוּ מֵאֵילִם וַיָּבֹאוּ כָּל־עַדְתַּת בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל אֶל־מִדְבַּר־סִין אֲשֶׁר בֵּין־אֵילִם וּבֵין סִינַי בְּחַמְשָׁה עָשָׂר יוֹם לַחֹדֶשׁ הַשֵּׁנִי לְצֵאתָם מֵאֶרֶץ מִצְרָיִם: ב וַיִּלִּינוּ (וַיִּלְוֹנוּ) כָּל־עַדְתַּת בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל עַל־מֹשֶׁה וְעַל־אַהֲרֹן בַּמִּדְבָּר: ג וַיֹּאמְרוּ אֲלֵהֶם בְּנֵי יִשְׂרָאֵל מִי־יִתֵּן מוֹתָנוּ בְּיַד־יְהוָה בְּאֶרֶץ מִצְרָיִם בְּשִׁבְתָּנוּ עַל־סִיר הַבָּשָׂר בְּאֶכְלֵנוּ לֶחֶם לְשֶׁבַע כִּי־הוֹצֵאתֶם אֹתָנוּ אֶל־הַמִּדְבָּר הַזֶּה לְהָמִית אֹתְךָ כָּל־הַקָּהָל הַזֶּה בְּרָעַב: {ס}

(א) וַיִּסְעוּ מֵאֵילִם וַיָּבֹאוּ כָּל־עַדְתַּת בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל אֶל־מִדְבַּר־סִין אֲשֶׁר בֵּין־אֵילִם וּבֵין סִינַי בְּחַמְשָׁה עָשָׂר יוֹם לַחֹדֶשׁ הַשֵּׁנִי לְצֵאתָם מֵאֶרֶץ מִצְרָיִם:

"[Затем] двинулись из Эйлим и пришли – все общество бней Исраэль – в *midbar Sin*, что [лежит] между Эйлим и Синаем – в пятнадцатый день второго месяца по выходе из Мицраима".

Т.е. они в пути уже месяц.

(ב) וַיִּלִּינוּ (וַיִּלְוֹנוּ) כָּל־עַדְתַּת בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל עַל־מֹשֶׁה וְעַל־אַהֲרֹן בַּמִּדְבָּר:

"И в этой пустыне все общество бней Исраэль начало роптать на Моше и Аарона".

Почему пасук подчеркивает, что они были в пустыне – мы ведь и так это знаем?

Потому что в следующем пасуке народ противопоставляет их положение (в пустыне) тому, что было в Мицраиме.

(ג) וַיֹּאמְרוּ אֲלֵהֶם בְּנֵי יִשְׂרָאֵל מִי־יִתֵּן מוֹתָנוּ בְּיַד־יְהוָה בְּאֶרֶץ מִצְרָיִם בְּשִׁבְתָּנוּ עַל־סִיר הַבָּשָׂר בְּאֶכְלֵנוּ לֶחֶם לְשֶׁבַע כִּי־הוֹצֵאתֶם אֹתָנוּ אֶל־הַמִּדְבָּר הַזֶּה לְהָמִית אֹתְךָ כָּל־הַקָּהָל הַזֶּה בְּרָעַב: {ס}

"Они сказали им: 'Лучше уж было бы нам умереть от руки Всевышнего в Мицраиме, сидя у котла с мясом, жуя хлеба досыта: ведь вы вывели нас в эту пустыню, чтобы уморить всю общину голодом!'"

Что у них было в Мицраиме? Что значит 'מי-יתנו ביד-ה'?

О смерти говорят, что она – "от руки Всевышнего" (ביד-ה) в том случае, если человек умирает не своей смертью, от старости, а преждевременно: в результате, например, сердечного приступа или несчастного случая.

"Кушали бы досыта мясо и хлеб" – отсюда мы видим, что не было никакой проблемы в Мицраиме резать скот на пищу.

Расаг: 'ה-יד – "по приказу ha-Шема".

Сфорно: "если Всевышний решил нас убить, то лучше бы Он сделал это, когда мы были еще сыты".

Даат микра: 'ה-יד – во время одной из казней, которые Всевышний навел на Мицраим.

Почему упоминается здесь, когда они пришли в пустыню: пятнадцатого числа второго месяца? Не написано, например, какого числа они пришли в Эйлим или в Мара. А здесь написано. Почему?

Рамбан: прошел месяц, и у них кончились припасы, которые они взяли с собой из Мицраима.

Ранее уже говорилось (*Шмот* 12, 39), что они не успели заготовить продовольствие в дорогу. Понятно, что какое-то небольшое количество еды они все же взяли, но этого, конечно, было не достаточно для длительного перехода по пустыне.

ד וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה הֲנִי מִמְטִיר לָכֶם לֶחֶם מִן־הַשָּׁמַיִם וַיֵּצֵא הָעָם וַלְקַטְוֹ דְּבַר־יּוֹם בְּיוֹמוֹ לְמַעַן אֲנֹסְנוּ הַיֶּלֶד בְּתוֹרָתִי אִם־לֹא: ה וַהֲיָה בַיּוֹם הַשְּׁשִׁי וַהֲכִינּוּ אֶת אֲשֶׁר־יְבִיאוּ וַהֲיָה מִשְׁנֵה עַל אֲשֶׁר־יִלְקְטוּ יוֹם וָיוֹם: ו וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה וְאַהֲרֹן אֶל־כָּל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל עֲרֹב וַיִּדְעֹתֶם כִּי יְהוָה הוֹצִיא אֶתְכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרָיִם: ז וּבִקֵּר וּרְאִיתֶם אֶת־כְּבוֹד יְהוָה בְּשָׁמְעוֹ אֶת־תְּלַנְתִּיכֶם עַל־יְהוָה וּנְחַנוּ מָה כִּי תִלוּנוּ (תְּלִינוּ) עָלֵינוּ: ח וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה בְּתַת יְהוָה לָכֶם בְּעָרֹב בְּשֶׁר לֶאֱכֹל וְלֶחֶם בִּבְקָר לְשִׁבְעַ בְּשָׁמְעַ יְהוָה אֶת־תְּלַנְתִּיכֶם אֲשֶׁר־אַתֶּם מְלִינִם עָלָיו וּנְחַנוּ מָה לֹא־עָלֵינוּ תְּלַנְתִּיכֶם כִּי עַל־יְהוָה: ט וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־אַהֲרֹן אָמַר אֶל־כָּל־עַדַּת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל קְרָבוּ לִפְנֵי יְהוָה כִּי שָׁמַע אֶת תְּלַנְתִּיכֶם: י וַיְהִי כַדְּבַר אַהֲרֹן אֶל־כָּל־עַדַּת בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל וַיָּבִנוּ אֶל־הַמִּדְבָּר וַהֲיָה כְּבוֹד יְהוָה נִרְאָה בַּעֲנָן: {פ}

(ד) וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה הֲנִי מִמְטִיר לָכֶם לֶחֶם מִן־הַשָּׁמַיִם וַיֵּצֵא הָעָם וַלְקַטְוֹ דְּבַר־יּוֹם בְּיוֹמוֹ לְמַעַן אֲנֹסְנוּ הַיֶּלֶד בְּתוֹרָתִי אִם־לֹא:

הַגָּנִי – "вот Я"; это выражение, предваряющее высказывание, означает, что сказанное далее уже окончательно решено и будет выполнено незамедлительно
 מִמַּטִּיר לָכֶם לֶחֶם מִן-הַשָּׁמַיִם – "пролью вам дождем пищу с небес"
 וְיֵצֵא הָעָם וְלָקְטוּ דֶבֶר-יוֹם בְּיוֹמוֹ – "и будет народ ежедневно выходить [из своих шатров в пустыню], чтобы собирать его"
 וְלִמְעַן אֲנִסְּנוּ הַלֵּלךָ בְּתוֹרָתִי אִם-לֹא – "и тем самым испытаю его – будет ли он следовать Моим указаниям или нет"; לְנִסּוֹת – испытание или воспитание тяжелым путем..

Даат микра: слово לֶחֶם здесь означает пищу вообще (а не только хлеб), которая включает как зерновые, крупы (в данном случае – ман, как это следует из пасука וט), так и мясо (в данном случае – перепела, как следует из пасука י) (см. также *Берешиит* 37, 25; 39, 6)

Каким образом Он их испытывает (или воспитывает)?

Раши: будут ли они выполнять в точности указания Всевышнего: собирать каждый день, не оставлять на завтра, не собирать в шаббат и т.д.
Рашбам: даже если захотят собрать много, они не найдут пропитания больше, чем достаточно на один день. Само испытание было больше воспитанием: в результате того, что изо дня в день они должны будут полагаться на Всевышнего – даст ли Он им пропитание или нет – они поверят Ему и будут поступать в соответствии с Его указаниями.

Когда человек находится в таких тяжелых условиях и его каждый день подстерегает опасность, и он не уверен, что у него есть пропитание на следующий день, то, во-первых, он намного более богобоязненный, а во-вторых, это те тяжелые условия, которые необходимы для воспитания народа – чтобы превратить его в народ, который способен завоевать Эрец Кнаан.

(ה) וְהָיָה בַּיּוֹם הַשְּׁשִׁי וְהַכִּינּוּ אֶת אֲשֶׁר-יָבִיאוּ וְהָיָה מִשְׁנֵה עַל אֲשֶׁר-יִלְקְטוּ יוֹם | יוֹם:

"А в шестой день [недели] они должны приготовить [на завтра] то, что принесут, [потому что] в [этот день] будет двойная доля – больше, чем они собирают каждый день".

Что означает этот пасук?

Рашбам: когда они выходили собирать ман, то каждый человек получал *óмер* (это мера объема: примерно 2,5 литра) – паек на один день, и больше не было.

Мы увидим дальше, что можно понять по-другому: что Моше просто запретил им брать больше: т.е. у них было больше мана, но каждому давали омер, не больше. Вопрос в том, имело ли место большое чудо – они находили ровно один омер на каждого – или выпадало много мана, но было просто запрещено брать больше, чем один омер на душу.

(ו) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה וְאַהֲרֹן אֶל-כָּל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל עֲרַב עֲרַב וַיִּדְעוּתֶם כִּי יְהוָה הוֹצִיא אֶתְכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם:

"И сказали Моше и Аарон всем бней Исраэль: 'Вечером вы убедитесь, что Всевышний – тот, кто вывел вас из Мицраима'".

(ז) וּבִקֹּר וּרְאִיתֶם אֶת-כְּבוֹד יְהוָה בְּשָׁמְעוֹ אֶת-תְּלִנְתֵיכֶם עַל-יְהוָה וְנִחַנּוּ מִן מָוֶה כִּי תִלְוּנוּ (תְּלִינּוּ) עָלֵינוּ:

"А утром [в том чуде, которое произойдет на ваших глазах] увидите *кевод ha-Шем* [и убедитесь, что] Всевышний услышал ваши жалобы на Него; а мы – кто такие, чтобы роптать на нас?"

בְּשָׁמְעוֹ – здесь это слово используется в двух значениях: "услышал" и "ответил на просьбу".

Даат микра: фраза "а утром увидите *кевод ha-Шем*" параллельна фразе из предыдущего пасука "вечером убедитесь, что Всевышний вывел вас из Мицраима". В силу параллельности плеч, смысл этого обращения Моше и Аарона таков: "Вечером и утром увидите *кевод ha-Шем* и убедитесь, что Всевышний – тот, кто вывел вас из Мицраима". Следует отметить, что относительно вечера – темного времени суток – использовано выражение "знать", а в отношении утра – светлого времени суток – использовано выражение "видеть". Также следует сказать, что обещание относительно вечера намекает на перепелов, а обещание относительно утра – на ман. И чудо, связанное с маном, больше чуда, связанного с перепелами. Поэтому про вечер сказано "и узнаете..." – поскольку разум принимает это (стая перепелов – вполне естественное явление). А про утро сказано: "и увидите *кевод ha-Шем*" – т.е. "с первого взгляда признаете, что в этом чуде (явлении мана) проявляется *кевод ha-Шем*".

Что это за *кевод ha-Шем*, который они увидят утром?

Как мы увидим далее, вечером появится стая перепелов, а утром – выпадет ман. Так что, этот ман – и есть *кевод ha-Шем*? Давайте прочитаем еще несколько псукуим, а затем обсудим этот вопрос.

(ח) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה בְּתַת יְהוָה לָכֶם בְּעָרֵב בֶּשָׂר לֶאֱכֹל וּלְחֶם בִּבְקָר לְשִׁבְעַת בְּשָׁמְעַי יְהוָה אֶת-תְּלִנְתֵיכֶם אֲשֶׁר-אַתֶּם מְלִינִים עָלָיו וְנִחַנּוּ מִן מָוֶה לֹא-עָלֵינוּ תְּלִנְתֵיכֶם כִּי עַל-יְהוָה:

"И сказал Моше: 'Когда Всевышний вечером даст вам мясо в пищу, а утром – хлеба досыта, [то вы убедитесь, что] Всевышний слышит ваши жалобы, которые вы возводите на Него; а мы – кто такие? Не на нас вам следует жаловаться, а [обращаться со своими жалобами] к Всевышнему'".

Здесь Моше объясняет то, что он сказал в двух предыдущих псукуим: что именно они получают вечером и утром (**Ибн Эзра, Рамбан**).

Даат микра: мы уже объясняли (см. пасук ט), что לחם в Танахе – это не только хлеб, но и пища вообще, в частности, мясо. Моше объяснил, что мясо они получают вечером, а хлеб – утром, как это было принято: вечером устраивали большую трапезу, во время которой ели мясо; утром же

трапеза была скромней: ели только хлеб (хазаль называли это שְׁחִירִית). Кроме того, важное правило в Торе: чудеса выполняются таким образом, что они максимально близки к естественным природным явлениям. Это естественное явление, что вечером перепела останавливаются, чтобы передохнуть, и люди собирают их. А ман (который выпал вместе со "слоем росы") появляется утром.

В пасуке 2 было сказано, что общество роптало на Моше и Ахарона. А здесь Моше и Ахарон утверждают, что общество жалуется на Всевышнего. Почему?

Даат микра (1): пасук хочет подчеркнуть, что несмотря на то, что они жаловались на Моше и Ахарона (а Всевышний там вообще не упомянут), на самом деле их жалобы были направлены против Всевышнего, и Он услышал эти жалобы, как будто они были направлены к нему, и ответил на них.

Основное утверждение Моше и Ахарона: поскольку мы лишь исполняем Его волю, то ваши жалобы против нас, означают, что вы жалуетесь на Всевышнего: ведь Он вас вывел из Мицраима, а не мы.

Даат микра: жалобы на Моше и Ахарона считаются в глазах Всевышнего, как будто они высказаны на Него Самого.

(ט) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל-אַהֲרֹן אָמַר אֶל-כָּל-עַדְתְּ בְנֵי יִשְׂרָאֵל קִרְבוּ יְהוָה כִּי שָׁמַע אֶת תְּלַנְתֵיכֶם:

אָמַר אֶל-כָּל-עַדְתְּ בְנֵי יִשְׂרָאֵל – "скажи всему обществу бней Израэль"
 כִּי שָׁמַע אֶת תְּלַנְתֵיכֶם – "ибо Он услышал ваши жалобы".

Моше обращается к Ахарону и просит его сказать народу 'קִרְבוּ לַיהוָה'.

Что значит 'קִרְבוּ לַיהוָה'? Какое действие он имеет в виду? Куда приблизиться?

Публичные общественные события называются в Танахе 'לִפְנֵי ה' (суд, назначение царя и т.п.). קִרְבוּ означает "соберитесь [вместе]".

Даат микра: 'קִרְבוּ לַיהוָה' – "будьте готовы увидеть раскрытие Божественного присутствия". Другое объяснение: "приблизьтесь (или повернитесь) к месту, где намеревается открыться Всевышний". Еще одно объяснение: "приблизьтесь (или повернитесь) в сторону облачного столба, идущего перед станом". Другое объяснение: еще до построения Мишкана, у бней Израэль был специальный шатер для служения Всевышнему, который находился вне стана; и Ахарон приказал народу повернуться в сторону этого шатра.

Посмотрите следующий пасук.

(י) וַיְהִי כַדְבָּר אֲהֲרֹן אֶל-כָּל-עַדְתְּ בְנֵי-יִשְׂרָאֵל וַיִּפְּנוּ אֶל-הַמִּדְבָּר וַהֲנִיחַ כְּבוֹד יְהוָה נֹרָאָה בִּיעָנָן: {פ}

"И вот, как только Аарон призвал все общество бней Исраэль [собраться], и они пошли (или повернулись) в сторону пустыни, как [неожиданно] в облаке явился *кевод ха-Шем*".

Так что же такое *кевод ха-Шем*, который "показался в облаке"? И что это за облако? И что такое *кевод ха-Шем*, который они увидят утром (пасук 1)?

Большинство комментаторов считает, что *кевод ха-Шем*, который явился в облаке – это то самое видение ослепительного огня, окутанного облаком, о котором говорится, например, в конце главы *Мишпатим* (*Шмот* 24, 17).

Относительно *кевод ха-Шем*, который они увидят утром (пасук 1), можно, вроде бы однозначно, утверждать, что он выразился в выпадении мана – ведь никакой другой *кевод ха-Шем* там не упоминается, как мы увидим ниже. Понятно, что ман не является сам по себе *кевод ха-Шем*. Ман – всего лишь природное явление. Но то, что это явление выполняет функцию кормить народ, то это для них является проявлением Всевышнего – *кевод ха-Шем*, и это заставляет их относиться с трепетом к службе Всевышнему.

Рашбам (1): "а утром увидите *кевод ха-Шем*" – это выразится в том, что Он "прольет" для них утром хлеб.

Даат микра (1): ה' תִּבְרַח לְפָנֶיךָ – то есть: "[в том великом чуде, которое совершится у вас на глазах] вы увидите Его славу, т.е. величие и великолепие Всевышнего". Выражение *кевод ха-Шем* может означать некое чудесное явление, которое вызывает у наблюдателя уважение, почтение и страх по отношению к Тому, кто это явление производит.

Даат микра: ה' תִּבְרַח לְפָנֶיךָ – в облачном столбе, который шел перед станом Исраэля, показался *кевод ха-Шем*. И мы не знаем, как он выглядел. Другое объяснение: "облако", о котором здесь идет речь, это не облачный столб, который шел перед станом, а облако, на глазах у бней Исраэль, спустившееся на землю, и в нем – *кевод ха-Шем*. *Кевод ха-Шем*, о котором здесь идет речь, параллелен и намекает на *кевод ха-Шем*, что в пасуке 1. Но смысл его другой: там (в первый раз, когда это словосочетание упоминается в Торе) речь идет о *кевод ха-Шем*, который проявляется в чуде появления мана. А здесь (и во всех остальных местах в Танахе) речь идет о видении облака, имеющего сияние, в котором раскрывается *ихинá* ("присутствие Всевышнего"). Сравните: *Шмот* 24, 17; 40, 34; *Йехезкель* 1, 28 и др.

Однако можно сказать, что так же, как в пасуке 1 *кевод ха-Шем* выражается в выпадении мана, так и в нашем пасуке: *кевод ха-Шем* выражается в появлении в облаках большой стаи перепелов.

Абрабанель: когда Моше и Аарон говорят, что "вечером узнаете, что Всевышний вывел вас из Мицраима, а утром увидите *кевод ха-Шем*", то они имеют в виду следующее: "Вы сказали, что мы по собственной прихоти вывели вас из Мицраима, а не Всевышний сделал все это? Этим же вечером вы увидите истинное знамение и поверите и поймете, что Всевышний лично вывел вас из Мицраима, а не мы. И проявится это в том, что перепела вдруг посыпятся на стан в огромном количестве – из

этого [знамения] станет ясно, что [именно] Всевышний вывел вас из Мицраима и дает вам пропитание. А утром увидите *кевод ha-Шем*, и это – ман, который будет выпадать каждое утро. И эти знамения укажут насколько велика забота Всевышнего о вас: ведь Он услышал ваши жалобы и исполнит ваши просьбы, дав вам мясо и хлеб. А если бы мы были те, кто вывел вас из Мицраима, то что мы могли бы вам дать?! Ни мяса и ни хлеба!".. И нет сомнения, что два этих знамения – мясо и хлеб – указывают на то, что именно Всевышний вывел их из Мицраима... И хотя действительно, они сказали: "А утром увидите *кевод ha-Шем*", – не следует понимать это так, что *кевод ha-Шем* – это хлеб и мясо. Весь народ увидел огонь, цель появления которого – упрекнуть их и наказать за их жалобы, подобно тому, как это было в случаях с разведчиками и Корахом.

р.Ш.Р.Гирш (ט): *кавод* – это, как бы, духовный вес¹ (значимость), это впечатление, осязаемый результат духовно-моральной сущности события (или объекта). Так же, как вес некоей вещи отражает ее материальную сущность, так *кавод* отражает сущность духовную. *Кевод ha-Шем* показывает величие Его влияния на материальный мир, которое человек может оценить. Моше просил: "Покажи мне, пожалуйста, Твой *кавод*" (*Шмот* 33, 18), и Всевышний провел перед ним все Свое "благо" (см. *Шмот* 33, 19): показал, как Он управляет людьми на благо им... И нет большого впечатления, чем от превращения Всевышним безжизненной пустыни в цветущий сад.

р.Ш.Р.Гирш: *кевод ha-Шем* показался в облаке – и им стало ясно, что Всевышний ведет их посредством облака.

יא וידבר יהוה אל־משה לאמר: יב שמעתי את־תלונת בני ישראל דבר אל־הם לאמר בין הערבים האכלו בשר ובבקר תשבעו־לחם וידעתם כי אני יהוה אל־היכם: יג ויהי בערב ותעל השלֹו ותכס את־המחנה ובבקר היתה שכבת הטל סביב למחנה: יד ותעל שכבת הטל והיֵה על־פני המדבר תק מחספס תק ככפר על־הארץ: טו ויראו בני־ישראל ויאמרו איש אל־אחיו מן הוא כי לא ידעו מה־הוא ויאמר משה אל־הם הוא הלחם אשר נתן יהוה לכם לאכלה: טז זה הדבר אשר צוה יהוה לקטו ממנו איש לפי אכלו עמר לגלגלת מספר נפשתיכם איש לאשר באהלו תקחו: יז ויעשו־כן בני ישראל וילקטו המרבה והממעט: יח וימדו בעמר ולא העדיף המרבה והממעט לא החסיר איש לפי־אכלו לקטו: יט ויאמר משה אל־הם איש אל־יותר ממנו עד־בקר: כ ולא שמעו אל־משה ויותרו אנשים ממנו עד־בקר ויגרם תולעים ויבאש ויקצר על־הם משה: כא וילקטו אתו בבקר בבקר איש כפי אכלו וחס השמש ונמס: כב ויהי ביום הששי לקטו לחם משנה שני העמר לאחד ויבאו כל־גושיאי העדה ויגידו למשה: כג ויאמר אל־הם הוא אשר דבר יהוה שבחון שבת־קדש ליהוה מחר את אשר־תאפו אפו ואת אשר־תבשלו בשלֹו ואת כל־העדר הנחיו לכם למשמרת עד־הבקר: כד ויניחו אתו עד־הבקר כאשר צוה משה ולא הבאיש ורמה לא־היתה בו: כה ויאמר משה אכלהו היום כי־שבת היום ליהוה

¹ На иврите слова כבוד ("почет, уважение, слава") и כובד ("тяжесть") – однокоренные.

הַיּוֹם לֹא תִמְצָאֵהוּ בַשָּׂדֶה: כּו שְׁשֶׁת יָמִים תִּלְקֹטְהוּ וּבַיּוֹם הַשְּׂבִיעִי שָׁבַת לֹא יִהְיֶה-בּוֹ: כז וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׂבִיעִי יֵצְאוּ מִן-הָעַם לִלְקֹט וְלֹא מִצָּאוּ: {ס}

(יא) וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה לֵאמֹר:

"И говорил Всевышний, обращаясь к Моше, так:"

Даат микра: из того, что это обращение следует сразу вслед за описанием того, как бней Исраэль увидели *kevod ha-Шем*, следует, что эта речь шла из облака, упомянутого выше. И все бней Исраэль видели, что *kevod ha-Шем* говорит с Моше, и тем самым они осознали истинность слов Моше "не на нас ваши жалобы, а на Всевышнего". И это был первый раз, когда все бней Исраэль видели, что Всевышний говорит с Моше. В этом присутствует элемент подготовки к событиям возле горы Синай.

(יב) שָׁמַעְתִּי אֶת-תְּלִוּנֹת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל דְּבַר אֱלֹהִים לֵאמֹר בֵּין הָעַרְבִים תֹּאכְלוּ בָשָׂר וּבִבְקָר תִּשְׁבְּעוּ-לֶחֶם וַיְדַעְתֶּם כִּי אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:

"услышал Я жалобы бней Исраэль" – שָׁמַעְתִּי, אֶת-תְּלִוּנֹת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל

– "скажи им так:" – דְּבַר אֱלֹהִים לֵאמֹר

– "בֵּין הָעַרְבִים תֹּאכְלוּ בָשָׂר, וּבִבְקָר תִּשְׁבְּעוּ-לֶחֶם" – *bein ha-arbaim* будете есть мясо, а утром насытитесь хлебом"; לֶחֶם – имеется в виду ман, который собирали рано утром "и тогда убедитесь, что Я – Всевышний Бог ваш".

Почему вдруг теперь они убедятся, что Всевышний – Он Бог?

В результате исполнения пророчеств: то, что Он обещал – сделал!

Что значит *bein ha-arbaim*?

Посмотрите следующий пасук.

(יג) וַיְהִי בָעֶרֶב וַתַּעַל הַשָּׁלֹ וַתִּכַּס אֶת-הַמַּחֲנֶה וּבִבְקָר הִיְתָה שְׂכֶבֶת הַטֹּל סָבִיב לַמַּחֲנֶה:

"И вот, вечером налетели перепела и покрыли стан, а утром появился слой росы вокруг стана".

Здесь не говорится, что они ели этих перепелов, но это понятно само собой.

Перепел – перелетная птица. Весной (месяцы Шват–Адар, реже Ияр–Сиван) перепела оставляют места зимовки в Африке и отправляются на север. Их путь пролегает вдоль сирийско-африканского разлома – через южные районы Синайского полуострова и долину реки Йарден (их можно увидеть в восточных районах Израиля). Осенью маршрут перелета проходит западнее – над Средиземным морем, в сторону юго-восточного берега (северное побережье Синайского полуострова и юго-западное побережье Израиля). Перелет обычно совершается в вечернее время. После долгого полета перепела очень измучены и

обессилены, и ловить их не представляет большого труда: сети натягивают на шестах высотой до 3-4 метров и птицы запутываются в них (см. *Бемидбар* 11, 31 – перепела летели на высоте около одного метра).

В предыдущем пасуке было написано: "*Бейн ha-arbáim* будете есть мясо". А в этом пасуке говорится, что перепела налетели вечером. Отсюда четкий вывод: *бейн ha-arbáim* = вечер: т.е. время, когда день близится к своему завершению – и до наступления ночи.

שלו – перепел (*Coturnix coturnix*)

(יד) וַתַּעַל שִׁכְבַּת הַטָּל וְהָיָה עַל-פְּנֵי הַמִּדְבָּר׃ דָּק מְחֻסָּפֵס דָּק כְּכַפֵּר עַל-הָאָרֶץ׃

"а когда роса испарилась" – וַתַּעַל שִׁכְבַּת הַטָּל

– "то [оказалось, что] на поверхности пустыни тонким неровным слоем [рассыпано нечто] мелкое, как изморозь на земле"; слово *מְחֻסָּפֵס* больше не встречается в Танахе, поэтому точно не ясно, что оно означает; в современном языке оно означает "шероховатый, шершавый, грубый"; для такого понимания есть основания: в арамейском языке есть слово *חֻסְפִּיתָא*, означающее чешуйчатую (не гладкую) кожу.

После того, как исчезла роса, они увидели, что по этой долине тонким неровным (*מְחֻסָּפֵס*) слоем кусочки, как кусочки льда (*כַּפֵּר*), рассыпанные на земле: это внешний облик мана – так он выглядел.

(טו) וַיִּרְאוּ בְנֵי-יִשְׂרָאֵל וַיֹּאמְרוּ אִישׁ אֶל-אָחִיו מִן הוּא כִּי לֹא יָדְעוּ מַה-הוּא וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֲלֵיהֶם הוּא הַלֶּחֶם אֲשֶׁר נָתַן יְהוָה לָכֶם לְאֹכְלָהּ׃

"И [когда] бней Израэль увидели [это, то стали] спрашивать друг друга: "Что это?" – потому что не знали, что это; а Моше сказал им: "Это – та еда, которую Всевышний дал вам в пищу".

Почему они говорят: מן הוא, а не מה הוא (или מה זה)?

Из этих слов мы можем понять тот сленг, на котором они говорили.

Хизкуни: מן – по-египетски "что?"; они спрашивали друг друга: "что это?".

Словарь **Эвен Шошан** считает, что слово מן образовано не от египетского, а от арамейского מאן ("кто"), и выражает вопрос: "Кто? Что?" – т.е. крайнюю степень удивления, как и сказал Хизкуни. Неверно, что מן = "что?" по-египетски. Но идея Хизкуни важна: в тексте Торы присутствуют также и египетские слова. Мы уже отмечали в книге *Берешит*, что бней Исраэль, вышедшие из Мицраима, говорили на языке, который представлял собой смесь кнаанейского, арамейского и египетского языков (см. Рамбан на *Берешит* 45, 12).

Даат микра: מן – древняя форма вопросительного слова מה ("что?").

(טז) זֶה הַדְּבָר אֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה לְקַטֹּוּ מִמֶּנּוּ אִישׁ לְפִי אֲכָלוּ עֹמֶר לְגִלְגַּלַּת מִסֹּפֶר נִפְשֵׁיכֶם אִישׁ לְאִשֶׁר בְּאֶהְלֹו תִקְחוּ:

"Вот приказ Всевышнего [относительно мана]: каждый должен собирать его в соответствии со своими потребностями: собирайте по одному *омеру* на человека, по числу членов семьи".

Что ha-Шем приказал? Чтобы каждый брал לפי אכלו – это означает, что каждый должен брать по необходимости (по потребностям). Но, с другой стороны, надо брать равные порции – один омер на человека: עמר לגלגלת – т.е. постоянная мера для всех и каждого. Нет ли здесь противоречия?

Что означает אִישׁ לְפִי אֲכָלוּ?

"По числу едоков"! Т.е. брали все одинаково: *омер* на человека, но каждый брал разное количество порций – в соответствии с размером семьи: так мы понимаем из контекста. Контекст для нас более важен, чем грамматические тонкости, потому что это язык Танаха, а не современный иврит.

(יז) וַיַּעֲשׂוּ-בְנֵי יִשְׂרָאֵל וַיִּלְקְטוּ הַמְרֻבָּה וְהַמְּעֵיט:

"Так бней Исраэль и сделали: собирали кто много, а кто – мало".

Даат микра: были такие, что собрали много (у кого было много человек в семье), и были такие, что собрали мало (у кого было мало человек в семье). Но и те, и другие собирали равные порции на одного человека.

(יח) וַיִּמְדוּ בְעֹמֶר וְלֹא הֶעֱדִיף הַמְרַבָּה וְהַמְּמַעֵיט לֹא הִקְסִיר אִישׁ לְפִי-אֲכָלוּ לְקַטְוּ:

וַיִּמְדוּ בְעֹמֶר – "отмеряли *омером*": т.е. с помощью меры – специального сосуда для измерения объема

וְלֹא הֶעֱדִיף הַמְרַבָּה, וְהַמְּמַעֵיט לֹא הִקְסִיר – "и тот, кто собрал много, не взял слишком много, лишнего; а тот, кто брал мало, не взял слишком мало"

אִישׁ לְפִי-אֲכָלוּ, לְקַטְוּ – "каждый собрал в соответствии со своими потребностями".

Тора говорит, что человеку для того, чтобы прожить день, достаточно съесть *омер* этого мана. И поэтому всем дается одинаково. Тот, кто любит покушать – должен научиться довольствоваться тем, что есть.

Пасаг: לפי-אָכלו – "по числу его детей" (= "по едокам").

(יט) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֲלֵהֶם אִישׁ אֶל-יֹתֵר מִמֶּנּוּ עַד-בֹּקֶר:

"И [еще] Моше сказал им: 'Никто не должен оставлять [какой-либо доли] от этой [порции] до утра'".

(כ) וְלֹא-שָׁמְעוּ אֶל-מֹשֶׁה וַיֹּתְרוּ אַנְשֵׁים מִמֶּנּוּ עַד-בֹּקֶר וַיֵּרָם תּוֹלְעִים וַיִּבְאֵשׁ וַיִּקְצַף עֲלֵהֶם מֹשֶׁה:

"однако они не послушались Моше" – וְלֹא-שָׁמְעוּ אֶל-מֹשֶׁה
 "и [некоторые] люди оставили часть порции до утра" – וַיֹּתְרוּ אַנְשֵׁים מִמֶּנּוּ עַד-בֹּקֶר
 "и в нем завелись черви, и он начал издавать смрад"; יֵרָם – глагол, образованный от существительного רֶמָה ("личинка")
 "из-за этого] Моше разгневался на них". – וַיִּקְצַף עֲלֵהֶם, מֹשֶׁה

Моше разгневался на них, из-за того, что они не послушались.

(כא) וַיִּלְקְטוּ אֹתוֹ בַּבֹּקֶר בַּבֹּקֶר אִישׁ כְּפִי אֲכָלוֹ וְחַם הַשֶּׁמֶשׁ וַנִּמַּס:

"каждый собирал его, в соответствии со своими потребностями, בבקר בבקר" – וַיִּלְקְטוּ אֹתוֹ בַּבֹּקֶר בַּבֹּקֶר, אִישׁ כְּפִי אֲכָלוֹ
 "а (или "потому что") когда пригревало солнце, он таял". – וְחַם הַשֶּׁמֶשׁ, וַנִּמַּס

Что означает בבקר בבקר?

Сфорно: בבקר בבקר – "каждое утро", сравните:

- בבקר בבקר אל יוסף יום יום (Берешиит 39, 10) – хозяйка "доставала" Йосефа изо дня в день;
- בבקר בבקר בבקר, בהיטיבו את-הנרת (Шмот 30, 7) – "каждое утро, после очищения светильника".

По другим мнениям, это указывает на то, что ман собирали рано утром – почему? Потому что וְחַם הַשֶּׁמֶשׁ, וַנִּמַּס – как только припекало солнце, ман уже невозможно было собирать, т.к. он таял.

Ибн Эзра кацар: בבקר בבקר – еще до восхода солнца.

Хизкуни: надо было собирать его рано поутру, потому что после того, как солнце припекало, он таял, и они не могли уже его собирать.

(כב) וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁשִׁי לִקְטוֹ לַחֶם מִשָּׁנָה שְׁנַי הָעֹמֵר לְאַחַד וַיִּבְאוּ כָּל-נְשֵׂי־הָעֵדָה וַיִּגִּדּוּ לְמֹשֶׁה:

"а на шестой день недели они собрали вдвое больше еды:"

– שְׁנַי הָעֹמֵר, לְאַחַד – "по два *омера* на одного человека"
 – וַיִּבְאוּ כָּל-נְשֵׂי־הָעֵדָה, וַיִּגִּדּוּ לְמֹשֶׁה – "[после чего] руководители общины пришли к Моше, чтобы сообщить ему [об этом]"; נְשֵׂי־הָעֵדָה – руководители колен.

Что случилось? Почему старейшины пришли сообщить об этом Моше? Почему они взяли в два раза больше? Если они знали то, что Моше раньше им сказал, что на шаббат надо брать в два раза больше, то почему старейшины сообщают об этом Моше? Если же они не знали, то с какой стати выдавали им двойную долю?

Раши, Рашбам: Моше пока еще не сообщил им о шаббате, и увеличение вдвое нормы получения продуктов было для них неожиданностью.

Ибн Эзра: Моше заранее дал им указание собрать в этот день вдвое больше. Доказательством этому служит то, что в пасуке написано לָקַטְוּ, а не מָצְאוּ (т.е. наличие двойного количества мана не было для них неожиданностью). Но Моше пока не сказал, по какой причине надо собирать двойную порцию. И старейшины пришли к Моше сообщить о выполнении его указания. Они спросили его, что им делать дальше – для чего надо было собирать двойные порции?

Даат микра: собрав двойную норму, бней Исраэль выполнили указание Всевышнего, упомянутое в пасуке ה. И старейшины пришли к Моше сообщить о выполнении этого указания. Но возможно и другое объяснение: что для бней Исраэль появление двойной нормы мана было неожиданностью, и старейшины пришли к Моше, чтобы сообщить о великом чуде.

(כג) וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם הוּא אֲשֶׁר דִּבֶּר יְהוָה שְׁבֹתוֹן שְׁבֹת־קֹדֶשׁ לַיהוָה מָחָר אַתְּ אֲשֶׁר-תֹּאמְרוּ אִפּוֹ וְאַתְּ אֲשֶׁר-תִּבְשְׁלוּ בִשְׁלוֹ וְאַתְּ כָּל-הָעֶדְף הַנִּיחִו לָכֶם לְמִשְׁמַרְתָּ עַד-הַבֹּקֶר :

וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם "a [Моше] сказал им:"

הוּא אֲשֶׁר דִּבֶּר יְהוָה – "это то, о чем сказал Всевышний:"

שְׁבֹתוֹן שְׁבֹת־קֹדֶשׁ לַיהוָה, מָחָר – "завтра – день покоя, посвященный Всевышнему день"; שְׁבֹת – существительное, образованное от глагола לְשַׁבּוֹת ("прекратить работу"), по *мишкालю* סָבַל ("грузчик"), רָכַב ("кучер") и т.п. – обычно этот *мишкаль* определяет человека, занимающегося неким родом деятельности; в данном же случае, этот *мишкаль* выражает время, определяющее состояние: т.е. שְׁבֹת – это "день, обязывающий прекращение работы"; שְׁבֹתוֹן – это расширенная форма слова שְׁבֹת, имеющая тот же смысл (сравните: זָכַר – זָכְרוֹן – רָעַב – רָעֵבוֹן); שְׁבֹת־קֹדֶשׁ – что-то особенное, отделенное от обычного; почему לַיהוָה? – потому что это по приказу Всевышнего

וְאַתְּ אֲשֶׁר-תִּבְשְׁלוּ בִשְׁלוֹ וְאַתְּ אֲשֶׁר-תֹּאמְרוּ אִפּוֹ, – "то, что вы намеревались печь или варить [на сегодня и на завтра] – печите и варите [сегодня]"

וְאַתְּ כָּל-הָעֶדְף, הַנִּיחִו לָכֶם לְמִשְׁמַרְתָּ עַד-הַבֹּקֶר – "и весь [ман], что останется (т.е. который не нужен вам для потребления в шестой день), отложите до утра (чтобы съесть на следующий день)".

Что им Моше говорит? "Вы сделали это в соответствии с тем, что сказал Всевышний".

А что нового Моше сообщает им здесь?

Что завтра – не собирайте ман! То, что вы собрали сегодня двойную порцию – сварите и приготовьте, и оставьте на завтра – в отличие от обычных дней, когда на завтра вы ничего не оставляли.

(כד) וַיִּנְיְחוּ אֹתוֹ עַד-הַבֶּקֶר כַּאֲשֶׁר צִוָּה מֹשֶׁה וְלֹא הִבְאִישׁ וְרִמָּה לֹא-הָיְתָה בּוֹ:

"Они отложили его до утра, как приказал Моше, и не было смрада, и в нем не завелись черви".

На этот раз наутро было все в порядке.

(כה) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֲכַלְהוּ הַיּוֹם כִּי-שַׁבַּת הַיּוֹם לִיהוֶה הַיּוֹם לֹא תִמְצְאוּהוּ בַשָּׂדֶה:

"Ешьте его сегодня, потому что сегодня – *шаббат* (= день, в который не работают), [по приказу] Всевышнего: сегодня вы [ничего] не найдете в поле".

(כו) שֵׁשֶׁת יָמִים תִּלְקְטְהוּ וּבַיּוֹם הַשְּׁבִיעִי שַׁבַּת לֹא יִהְיֶה בּוֹ:

"Шесть дней будете собирать его, а на седьмой день – перерыв: не будет его".

(כז) וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁבִיעִי יֵצְאוּ מִן-הָעֵם לְלֶקֶט וְלֹא מִצְאוּ: {ס}

"[И все же, несмотря на слова Моше,] на седьмой день часть народа вышли собирать [ман], но ничего не нашли".

"И поэтому не выходите собирать!" Это повторяется несколько раз. И несмотря на все это – они вышли! Этим подчеркивается, что Моше долго внушал им это, но тем не менее, они все равно вышли.

כה וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה עַד-אֲנִי מֵאַנְתֶּם לְשֹׁמֵר מִצְוֹתַי וְתוֹרָתִי: כִּט רֹאוּ כִּי-יְהוָה נָתַן לְכֶם הַשַּׁבַּת עַל-כֵּן הוּא נָתַן לְכֶם בַּיּוֹם הַשְּׁשִׁי לֶחֶם יוֹמִים שִׁבּוּ וְאִישׁ תַּחֲתָיו אֶל-יֵצֵא אִישׁ מִמְּקוֹמוֹ בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי: ל וַיִּשְׁבְּתוּ הָעָם בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי: לא וַיִּקְרָאוּ בֵּית-יִשְׂרָאֵל אֶת-שְׁמוֹ מִן וְהוּא כְזָרַע נֹד לְכֵן וְשַׁעֲמוּ כְצַפִּיחַת בְּדִבְשׁ: לב וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה זֶה הַדִּבָּר אֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה מִלֵּא הָעֵמֶר מִמֶּנּוּ לְמִשְׁמֶרֶת לְדַרְתִּיכֶם לְמַעַן ו יִרְאוּ אֶת-הַלֶּחֶם אֲשֶׁר הֶאֱכַלְתִּי אֶתְכֶם בַּמִּדְבָּר בְּהוֹצִיאִי אֶתְכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם: לג וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל-אַהֲרֹן קַח צִנְצִנֹת אַחַת וְתֵן-שָׁמָּה מִלֵּא-הָעֵמֶר מִן וְהִנֵּחַ אֹתוֹ לִפְנֵי יְהוָה לְמִשְׁמֶרֶת לְדַרְתִּיכֶם: לד כַּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה וַיִּנְיְחוּ אֶתְרֵן לִפְנֵי הָעֵדֻת לְמִשְׁמֶרֶת: לה וּבָנֵי יִשְׂרָאֵל אֲכָלוּ אֶת-הַמֶּן אַרְבָּעִים שָׁנָה עַד-בָּאָם אֶל-אֶרֶץ נוֹשַׁבֵּת אֶת-הַמֶּן אֲכָלוּ עַד-בָּאָם אֶל-קִצֵּה אֶרֶץ כְּנָעַן: לו וְהָעֵמֶר עֲשֵׂרִית הָאִיפָה הוּא: {פ}

(כח) וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה עַד-אֲנִי מֵאַנְתֶּם לְשֹׁמֵר מִצְוֹתַי וְתוֹרָתִי:

"И сказал Всевышний Моше: 'До каких пор вы будете отказываться соблюдать Мои указания?!'"

Мы видим, что этот один запрет называется *מצוותי ותורתִי*.

(כט) רָאוּ כִּי־יְהוָה נָתַן לָכֶם הַשַּׁבָּת עַל־כֵּן הוּא נָתַן לָכֶם בַּיּוֹם הַשְּׁשִׁי לֶחֶם יּוֹמָיִם שָׁבוּ אִישׁ תַּחְתּוֹי אֶל־יְצֵא אִישׁ מִמְּקוֹמוֹ בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי :

"Смотрите (= поймите), поскольку Всевышний установил вам шаббат (день, в который нельзя работать), то Он дал вам двойную порцию еды на шестой день; а в седьмой день каждый из вас должен сидеть у себя: никто не должен выходить со своего места".

שָׁבוּ אִישׁ תַּחְתּוֹי – это приказ: каждый должен находиться в шаббат на своем обычном месте – там, где он находится постоянно.

אֶל־יְצֵא אִישׁ מִמְּקוֹמוֹ בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי – это повторение и усиление этого приказа в форме запрета: чтобы никто не выходил из своего места в седьмой день.

Что означают слова תַּחְתּוֹי и מִמְּקוֹמוֹ?

Не совсем ясны halaхические рамки этих слов: תַּחְתּוֹי – это то место, где человека застал шаббат? Значит ли это, что он не должен вставать со стула (кровати/коврика/табуретки/унитаза) на котором сидел в этот момент? А מִמְּקוֹמוֹ – указывает ли это на комнату или на дом, или на город?

Давайте ответим на вопрос: следует ли из Торы (или Танаха в целом), что человек не должен выходить в шаббат из своего дома? Если ответ на этот вопрос будет отрицательным, то это означает также и то, что он не должен сидеть весь шаббат на одном месте внутри своего дома.

В книге *Бемидбар* 15, 32-33 рассказывается о человеке, которого застали за тем, что он занимался заготовкой дров в шаббат. Ему не вменяется в вину, что он вышел из своего шатра. Понятно и то, что те, кто нашли его, также находились вне своих шатров (и вероятно даже, что вне стана)! Отсюда следует, что Тора не видит проблемы в том, чтобы человек находился вне своего дома в шаббат.

Шаббат называется в Торе מְקוֹמֵי מְנוּחָה (Ваикра 23, 3). Это означает, что народ собирался в шаббат в определенном месте для служения Всевышнему. Из разных мест в Танахе мы учим, что шаббат был днем מְנוּחָה (собрания), и было принято ходить к пророкам в этот день. Например, муж женщины из города Шунем удивляется тому, что его жена идет к пророку: "Зачем ты едешь к нему – ведь сегодня не начало нового месяца и не шаббат?" (*Млахим* 2 4, 23). Пророк Ирмеяһу, предупреждая народ о соблюдении шаббата, подчеркивает запрет выносить вещи из домов, перевозить грузы и работать в шаббат, но не говорит, чтобы они сидели в шаббат по домам (*Ирмеяһу* 17, 21-22). То же самое беспокоит и Нехемью (*Нехемья* 13, 19-21). Пророк Йешаяһу говорит о том времени, когда все будут приходить, чтобы служить Всевышнему – "в каждое новомесячье и в каждый шаббат" (*Йешаяһу* 66, 23). Также и Йехезкель говорит, что в будущем Храме народ будет приходить по шаббатам и новомесячьям, чтобы поклониться Всевышнему (*Йехезкель* 46, 1 и 3). Нет никакого сомнения, что в эпоху Танаха не было известно ни о каком запрете выходить из дома в шаббат.

Септуагинта переводит фразу שָׁבוּ אִישׁ תַּחְתּוֹי как "сидите все в своих домах". Пшитета переводит весь пасук как "пусть каждый сидит на своем месте, и никто не выходит из ворот своего дома". Однако из книг Йосефа Флавия можно видеть, что в его время из этого пасука выводили лишь запрет уезжать в дальний путь, но

не просто выходить из дома². Кроме того, в ту эпоху бейт-кнессет (синагога) уже стал общепринятым атрибутом еврейской жизни, и везде евреи собирались в них по шаббатам, чтобы читать Тору и слушать драшот.

Таким образом, понятно, что запрет "не выходить из своего места" в нашем пасуке не означает "не выходить из своего дома". "Место" здесь – более широкое понятие: стан, поселок, деревня, город.

Действительно, в еврейской истории были (и есть до сих пор) такие толкователи Торы, которые понимали этот пасук буквально.

По свидетельству одного из отцов церкви, Ипполита (первая половина 3-го века), среди ессеев³ были такие, что не вставали в шаббат со своего ложа. Очевидно, они восприняли фразу *שִׁבְּוּ בְּיַמְיָם* в буквальном смысле, причем в крайней его форме.

Шомроним по сей день не выходят из своих домов в шаббат, за исключением того, чтобы пойти в бейт-кнессет. Из талмудических источников известно, что шомроним подходили к соблюдению шаббата весьма строго. Однако нам неизвестно, существовал ли у них именно этот обычай в древнюю эпоху. В их литературе он появляется лишь в эпоху средневековья (12-ый век), и по мнению некоторых исследователей, заимствован из арабского законодательства⁴. Разрешение выходить из домов в бейт-кнессет они выучили, по-видимому, из пасука в книге *Ваикра* 23, 3.

Большинство современных исследователей пишут, что первые караим понимали наш пасук в буквальном смысле (т.е. не выходили из своих домов). Однако на самом деле это не так. По мнению Анана (основателя секты караим), если в городе живут только евреи, то можно выходить за его пределы на 2000 амот в каждую сторону; однако если в городе живут также и неевреи, то можно выйти из дома только для того, чтобы пойти в бейт-кнессет. По мнению другого караимского авторитета, Биньямина Навенди (9-ый век), можно выходить из города (на расстояние до 2000 амот) только лишь по делам, связанным с "необходимостью для Всевышнего". Яков Киркисани (10-ый век) не согласен с ним и считает, что вообще нельзя выходить за пределы города. Большинство ранних караим поступали по мнению Анана и Биньямина (т.е. что *מִקְוֵהוֹ* и *תְּהִיטוֹ* имеют значение "стан" или "город"), однако были среди них и такие, что устрожали в этом вопросе и вообще не выходили из своих домов в шаббат. О них упоминает в своих путевых заметках известный путешественник р.Петахья из Регенсбурга (12-ый век).

Однако давайте взглянем на текст шире. Сообщает ли текст, согласно пшату, какие-либо халахические подробности относительно того, где человек должен находиться в шаббат, и куда ему можно выходить?

Раши: *שִׁבְּוּ בְּיַמְיָם* – эту [фразу] хазаль используют в качестве асмахты относительно четырех амот для того, кто выходит за границы шаббата (т.е. за те границы населенного пункта, в пределах которых человек может свободно перемещаться в шаббат: за границами этого

² "Иудейские древности", книга 13, глава 8, 4; книга 14, глава 10, 12.

³ Ессеи – одна из еврейских сект эпохи Второго Храма.

⁴ L. Wreschner, Samaritanische Traditionen, (1888), IXff., 13ff.

пространства человек может перемещаться только в пределах четырех амот) (Эрувин 48а). אֶל-יַגְאֵי אִישׁ מִמְּקוֹמוֹ – это 2000 амот пространства шаббата (там же 51а) (т.е. эту фразу хазаль используют в качестве асмахты для закона о расстоянии, на которое может выйти человек в шаббат за пределы города). Но [по пшату пасук] не говорит об этом, потому что [законы относительно] границ шаббата являются законами дерабанан. По пшату же пасук говорит о [запрете] собирать ман [в шаббат, а не о том, что нельзя выходить за пределы стана/города].

Ибн Эзра: תַּחְתֵּי – "в своем шатре". Согласно пшату, пасук говорит о том, что нельзя выходить из дома, чтобы собирать ман.

Даат микра: согласно пшату, имеется в виду, что все сборщики мана должны находиться на своих постоянных местах (в стане), и не выходить собирать ман.

Этот пасук вообще не связан ни с какими законами шаббата. Если бы мы смотрели только на этот пасук, вырванный из контекста, то мы бы поняли, как некоторые из караим, что нельзя выходить из своего дома. Но так как мы смотрим на общую тему данного отрывка, то понимаем, что речь здесь вообще идет о другом: нельзя выходить из дома, чтобы собирать ман! Но нет никакого запрета просто двигаться с места или выходить из дома/стана/города в шаббат!

(ל) וַיִּשְׁבְּתוּ הָעָם בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי:

"[После этого] народ покоился (= они прекратили деятельность) на седьмой день".

וַיִּשְׁבְּתוּ – что они прекратили?

Собирать ман! Т.е. больше уже они не пытались на седьмой день собирать ман.

(לא) וַיִּקְרְאוּ בֵּית-יִשְׂרָאֵל אֶת-שְׁמוֹ מִן וְהוּא כְּזֶרַע גֶּדֶל לֶכֶן וְטַעְמוֹ כְּצַפִּיחַת בְּדָבָשׁ:

– "бейт Исраэль назвали его (этот "небесный хлеб") – ман"

– "и он похож внешне на зернышки תא, цвет его белый, а вкус его – как медовый пряник"; גֶּדֶל הַשְּׂדֵחַ – растение, известное под названием כוסבר (так это определяется в арамейских переводах: *Таргум Йонатан* и *Таргум Йерушалми*; Раши приводит его европейское название: кориандр)

Агада

Что хочет сказать мидраш, утверждая, что ман принимал любой вкус?

Надо быть довольным тем, что у тебя есть.

(לב) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה זֶה תְּדַבֵּר אֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה מֵלֵא הֵעֵמַר מִמֶּנּוּ לְמִשְׁמַרְתָּ לְדַרְתֵּיכֶם לְמַעַן יִרְאוּ אֶת-הַלֶּחֶם אֲשֶׁר הֵאכַלְתִּי אֶתְכֶם בְּמִדְבָּר בְּהוֹצִיאִי אֶתְכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרָיִם:

"Вот что приказал [сделать] Всевышний: сохраните полновесный *óмер* [мана] для будущих поколений, чтобы они могли увидеть ту пищу, которой Я кормил вас в пустыне, выведя вас из Мицраима".

גַּד הַשֶּׁדָּח (כּוּסְבַר) – кориандр (*Coriandrum sativum*)

(לג) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־אַהֲרֹן קַח צִנְצָנִת אַחַת וְתֵן־שָׁמָּה מְלֵא־הָעֹמֶר מִן וְהִנֵּחַ אֹתוֹ לִפְנֵי יְהוָה לְמִשְׁמֶרֶת לְדֹרֹתֵיכֶם:

צנצנת – "возьми один сосуд"; קח צנצנת אחת – глиняный кувшин или бутылка (צלוּחִית в арамейских переводах и у Раши)

וְתֵן־שָׁמָּה מְלֵא־הָעֹמֶר מִן – "и положи туда полновесный *óмер* мана"

וְהִנֵּחַ אֹתוֹ לִפְנֵי יְהוָה לְמִשְׁמֶרֶת לְדֹרֹתֵיכֶם – "a [затем] помести его перед Всевышним на хранение для будущих поколений"; לִפְנֵי ה' = "в Мишкане", как это следует из следующего пасука.

(לד) כַּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה וַיַּנִּיחֵהוּ אַהֲרֹן לִפְנֵי הָעֵדוּת לְמִשְׁמֶרֶת:

כַּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה, אֶל־מֹשֶׁה – "в соответствии с тем, как Всевышний приказал Моше"

וַיַּנִּיחֵהוּ אַהֲרֹן לִפְנֵי הָעֵדוּת, לְמִשְׁמֶרֶת – "Аарон поместил его (= сосуд с маном) на хранение перед העדת".

Что такое העדת?

Рашбам, Ибн Эзра, Даат микра: ה' לִפְנֵי (или לִפְנֵי הָעֵדוּת): это הארון (= *aron ha-brit*), который называется также ארון העדת (или просто העדת) из-за לוחות העדת (= *luchot ha-brit*), которые находились в нем.

Но ведь еще даже не было приказа построить Мишкан. О каком ковчеге завета может идти здесь речь?

Ибн Эзра (לב): эти три пасука должны были бы быть написаны после строительства Мишкана (потому что в пасуке לד написано об אָרוֹן הַעֲדוּת), но они помещены здесь только потому, что эта парашá посвящена всем чудесам, которые происходили с маном.

Т.е. этот приказ Моше и выполнение его Ахароном происходят не сейчас, через месяц после выхода из Мицраима, а уже после строительства Мишкана. Но это описание помещено здесь, а не в соответствующем ему хронологически месте, поскольку речь в данной парашé идет о мане, и Тора считает необходимым собрать в одном месте все, что касается мана, и на этом завершить рассказ о нем. Если бы Моше писал Тору в стиле современной литературы, то пасук לב он начал бы со слов: **"В последствии, после строительства Мишкана**, Моше сказал: 'Вот что приказал сделать Всевышний...'"

(לה) וּבְנֵי יִשְׂרָאֵל אָכְלוּ אֶת־הַמָּן אַרְבָּעִים שָׁנָה עַד־בָּאָם אֶל־אֶרֶץ נוֹשֶׁבֶת אֶת־הַמָּן אָכְלוּ עַד־בָּאָם אֶל־קִצְחָה אֶרֶץ כְּנָעַן:

"[И хотя сосуд с маном был сохранен для будущих поколений, но] бней Исраэль ели ман [только] сорок лет, до тех пор, пока не пришли в населенную страну; они ели ман вплоть до своего прихода к границам Эрец Кнаан".

Это также сообщается здесь потому, что вся парашá посвящена всему, что связано с маном.

(לו) וְהָעֹמֶר עֲשָׂרִית הָאֵיפָה הוּא: {פ}

"А *ómer* – это десятая часть *эйфа*".

Зачем именно тут упоминается, сколько это – *омер*? И зачем вообще это упоминается? Что нам хотят этим сказать?

Ибн Эзра: это упоминается, чтобы показать, что всем хватало этой порции.

Даат микра: поскольку обычно, в большинстве мест в Танахе, *омер* означает "связка колосьев", "сноп" (от слова *לעמר* – "вязать колосья в снопы"), то теперь пасук объясняет, что в данном случае под словом *омер* понимается мера объема для сыпучих тел. В соответствии с расчетом, который приводит Раши (согласно единицам измерений, принятым во времена хазаль), 1 *омер* = 43,2 ביצים (1 איפה = 3 סאין = 18 קבין = 72 לגין = 432 ביצים). В соответствии с современными единицами измерений это примерно два с половиной литра.

יז א וַיִּסְעוּ כָּל־עַדְת בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל מִמִּדְבַּר־סִין לְמִסְעֵיהֶם עַל־פִּי יְהוָה וַיַּחֲנוּ בְּרַפְיָדִים וְאִין מַיִם לְשִׁתָּת הָעָם: ב וַיִּרְבַּ הָעָם עִם־מֹשֶׁה וַיֹּאמְרוּ הַגּוֹיִלָנוּ מַיִם וְנִשְׁתָּה וַיֹּאמֶר לָהֶם מֹשֶׁה מַה־תְּרִיבוּן עִמָּדִי מַה־תִּנְסֹן אֶת־יְהוָה: ג וַיִּצְמָא שָׁם הָעָם לַמַּיִם וַיִּגְלֹן הָעָם עַל־מֹשֶׁה וַיֹּאמֶר לָמָּה זֶה הָעֲלִיתֶנּוּ מִמִּצְרַיִם לְהָמִית אֹתִי וְאֶת־בְּנֵי

וְאֶת־מִקְנֵי בְצֻמָּא: ד וַיִּצְעַק מֹשֶׁה אֶל־יְהוָה לֵאמֹר מָה אֲעֲשֶׂה לָּעָם הַזֶּה עוֹד מֵעַט וְסָקְלָנִי: ה וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה עֲבֹר לִפְנֵי הָעָם וְקַח אִתָּךְ מִזִּקְנֵי יִשְׂרָאֵל וּמִטֶּיֶךָ אֲשֶׁר הִכִּיתָ בוֹ אֶת־הַיָּאֵר קַח בְּיָדְךָ וְהִלַּכְתָּ: ו הִנְנִי עֹמֵד לְפָנֶיךָ שָׁם | עַל־הַצּוּר בְּחָרֵב וְהִכִּיתָ בַּצּוּר וַיִּצְאוּ מִמֶּנּוּ מַיִם וּשְׁתֶּה הָעָם וַיַּעַשׂ כֵּן מֹשֶׁה לְעֵינֵי זִקְנֵי יִשְׂרָאֵל: ז וַיִּקְרָא שֵׁם הַמָּקוֹם מַסָּה וּמְרִיבָה עַל־רִיב | בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְעַל נִסְתָּם אֶת־יְהוָה לֵאמֹר הִישׁ יְהוָה בְּקִרְבָּנוּ אִם־אֵין: {פ}

(א) וַיִּסְעוּ כָּל־עַדְת בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל מִמִּדְבַר־סִין לְמִסְעֵיהֶם עַל־פִּי יְהוָה וַיַּחֲנוּ בְּרַפִּידִים וַאֲיִן מַיִם לְשִׁתָּת הָעָם:

"По приказу Всевышнего все общество бней Израэль отправилось из пустыни Син в путь; и стали они лагерем в Рефидим, а там не было питьевой воды".

Когда написано 'על־פי ה' – что это значит?

"По приказу ha-Шема" – т.е. Всевышний дал указание Моше, а тот приказал бней Израэль. Они остановились у Рефидим. Мы увидим дальше, что это место находится недалеко от горы Синай.

Ибн Эзра: в парашат *Масей* перечислены все переходы по пустыне; и оттуда ясно, что между мидбар Син и Рефидим у них было еще три стоянки. Почему здесь это не упоминается? Это – *derex kvara*: не упоминается то, что нам неважно для этой темы. 'על־פי ה' – "по приказу Моше".

Поэтому написано לְמִסְעֵיהֶם ("походы их") – т.е. было несколько переходов, которые здесь не упоминаются.

Почему здесь перечисление всех переходов – тема не важная, а в парашат *Масей* эти стоянки да, упоминаются? Какой вывод можно сделать из этого о теме нашей *parashá* и о теме того места в книге *Бемидбар*?

Здесь упоминаются только те стоянки, где происходили важные события, а характер парашат *Масей* – более хронологический.

(ב) וַיִּרְבּ הָעָם עִם־מֹשֶׁה וַיֹּאמְרוּ תַנּוּ־לָנוּ מַיִם וְנִשְׁתֶּה וַיֹּאמֶר לָהֶם מֹשֶׁה מַה־תִּרְיִבוּן עִמָּדִי מַה־תִּנְסוּן אֶת־יְהוָה:

"[из-за этого] народ начал ругаться с Моше, требуя:"

"дайте нам воды для питья!"

"a Моше ответил им:"

"что вы ругаетесь со мной, зачем испытываете [терпение] Всевышнего?" – *תַּנּוּן*, *תִּרְיִבוּן* – древние формы окончания в иврите.

Непонятно, какой реакции от народа ждал Моше. Их требование представляется вполне справедливым: отсутствие воды в жарком климате – это не шутка. Люди начали бы умирать к вечеру.

Что хочет сказать Моше своим ответом?

Ибн Эзра: Моше ответил народу: "Что вы ругаетесь со мной? Давайте все вместе взовем к Всевышнему!"

Сфорно: "Что вы ругаетесь со мной? Разве вы не знаете, что я делаю то, что мне приказано? Если вы ругаетесь со мной, чтобы испытать Того, Кто меня послал, то вам же хуже будет!"

р.Ш.Р.Гирш: "Вы же знаете, что это не я привел вас в это место, а Всевышний. И вы уже видели более чем достаточно деяний Всевышнего, чтобы ваши сердца могли быть спокойны и уверенны, что Он не умертвит вас жаждой. В обычных условиях ваши требования были бы справедливы".

(ג) וַיִּצְמֵא שָׁם הָעָם לַפְּיֹם וַיִּלֶן הָעָם עַל-מֹשֶׁה וַיֹּאמְרוּ לְמֹה זֶה הַעֲלִיתָנוּ מִמִּצְרָיִם לְהַמִּית אֹתִי וְאֶת-בְּנֵי וְאֶת-מִקְנֵי בְּצָמָא:

"А [между тем] народ [продолжал] страдать от жажды, [поэтому] народ стал роптать на Моше: 'Для чего ты вывел нас из Мицраима? [Не для того ли] чтобы уморить нас и наших детей, и скот от жажды?!'"

Снова народ сокрушается о том, что они вышли из Мицраима – уже третий раз! Первый раз – перед переходом через море, когда увидели армию фараона. Второй раз – когда у них не было еды, до появления мана.

(ד) וַיִּצְעַק מֹשֶׁה אֶל-יְהוָה לֵאמֹר מָה אֲעֲשֶׂה לְעָם הַזֶּה עוֹד מֵעַט וּסְקַלְנִי:

"[Тогда] возопил Моше к Всевышнему: 'Что мне делать с этим народом? Еще немного и закидают меня камнями!'"

Даат микра: вопрос Моше "что мне делать с этим народом?" несет двойной смысл: а) "Как мне найти воду, чтобы напоить народ?"; б) "Что мне делать, чтобы успокоить этот народ?"

Тут слышится, что была действительно серьезная угроза жизни Моше, или это просто преувеличение?

Ибн Эзра: это преувеличение: "Если бы у них была возможность, они бы расправились со мной".

Даат микра: также и вторую часть слов Моше можно понять двояко: а) "Страдания народа настолько велики, что из-за этого они могут забросать меня камнями", – это преувеличение, целью которого является выразить тяжесть страданий бней Исраэль. В соответствии с этим объяснением, здесь нет никакой упрёка в адрес бней Исраэль. б) "Их раздражение и злость на меня настолько велики, что они могут забросать меня камнями". В соответствии с этим объяснением здесь содержится упрёк в

адрес бней Исраэль и некий изъян у Моше: он жалуется, в основном, на свои собственные страдания и упрекает за это бней Исраэль, вместо того, чтобы прямо умолять Всевышнего, чтобы Он дал народу воду.

(ה) וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה עֲבֹר לִפְנֵי הָעָם וְקַח אִתָּךְ מִזֶּקְנֵי יִשְׂרָאֵל וּמַטְּךָ אֲשֶׁר הִכִּיתָ בוֹ אֶת־הַיָּאֵר קַח בְּיָדְךָ וְהִלַּקְתָּ:

"И сказал Всевышний Моше: Пройди перед народом (= выйди на виду у всех) и возьми с собой старейшин Исраэля, а также возьми свой посох, которым ты поразил Нил, и ступай [куда Я укажу]".

Что значит עָבֹר לִפְנֵי הָעָם?

Очевидно, это значит "выйти из того места, где они остановились, и пойти в сторону горы Хорев, и там будет дана вода". Очевидно, народ не идет к горе Хорев – Моше добывает воду, и она, образуя поток, достигает Рефидим: ведь народ еще не подошел к горе Хорев (см. следующий пасук).

Рамбан: смысл этого пасука в том, что народ находился в Рефидим, а скала, из которой надо было добыть воду – находилась в Хореве. Хорев – это гора Синай, по мнению хазаль, или название местности, где находился город поблизости от горы, по моему мнению, как я объясню это (*Шмот* 19, 1; *Дварим* 1, 6). Поэтому Моше должен был двигаться перед народом, чтобы перейти из Рефидим в Хорев – примерно на расстоянии одной-двух *парса*¹.

Даат микра: это означает: "Выйди из лагеря и иди в ту сторону, куда они должны двигаться – к горе Синай, она же Хорев". Смысл этих слов в том, что Моше должен пройти так, чтобы весь народ видел его, и при этом он не должен опасаться, что они забросают его камнями. И он не должен пройти в одиночестве, но взять с собой старейшин – руководителей – народа. Это должно быть сделано для того, чтобы успокоить народ, который сердится на Моше, а также для того, чтобы они своими глазами увидели чудо добывания воды и славу Всевышнего, и признали бы, что Всевышний находится среди них.

Почему посох здесь упоминается как тот, которым Моше ударил Нил, т.е. превратил его в кровь?

Здесь – первый раз, когда посох используется для "воспитания" народа: до сих пор он использовался только против египтян. В дальнейшем он будет использоваться часто.

Раши: (Моше жаловался, что они хотят закидать его камнями. Всевышний сказал ему:) "Давай, пройди перед народом – посмотрим, сделают ли они это или нет – что же ты возводишь на народ напраслину?!" (*Мидраш Танхума* 22). [А почему написано:] "Посох, которым ты ударил по Нилу"? Потому что народ думал, что посох

¹ *Парса* – мера длины, равная 4 миль, где 1 миль = 2000 амот. Т.е. 1 *парса* ≈ 4 км.

предназначен только для наказаний. Теперь же они увидят, что он годится также и для благих дел: посох, который превратил воду в кровь, теперь добывает воду, необходимую для питья (*Мехильта, ва-йиса* 6).

Это показывает, что не в посохе дело, а в том, кто велел взять посох.

Кто превратил воду в кровь – Моше или Ахарон? Ахарон – именно он ударил посохом воду в Ниле (*Шмот* 7, 29).

Почему же написано про Моше: "Которым ты ударил"?

Ибн Эзра: Потому что это было сделано по приказу Моше.

То, что сделано по чьему-либо приказу – считается, как будто бы он сам это сделал. Сравните:

- וַיֹּאמֶר יוֹסֵף מְרַכְבְּתוֹ (Берешит 46, 29) – "Йосеф запряг колесницу": слуги запрягли по приказу Йосефа;

- וַיִּבֶן שְׁלֹמֹה אֶת-הַבַּיִת (Млахим 1 6, 14) – "Шломо построил Храм": строители построили по приказу Шломо.

Сфорно: Моше должен был пройти перед народом – на глазах у народа – и взять с собой старейшин, чтобы все увидели, что Моше старается для них, и тем самым подавить бунт против него.

(ו) הֲנִי עֹמֵד לְפָנֶיךָ שָׁם | עַל-הַצּוּר הַגָּדוֹל וְהַקָּדוֹשׁ בְּצוּר וַיִּצְאֻ מִמֶּנּוּ מַיִם וְשָׁתָה הָעָם וַיַּעַשׂ כִּן מֹשֶׁה לְעֵינֵי זִקְנֵי יִשְׂרָאֵל:

"Вот Я стою перед тобой (= Я буду ждать тебя) там, на большой скале, в Хореве: когда ты ударишь по этой скале, то из нее польется вода, так что народ [сможет вдоволь] напиться; и Моше так и сделал, на глазах у старейшин Исроэля".

Т.е. не весь народ присутствовал при добывании воды из скалы, а только старейшины.

Во-первых, здесь упоминается, что вода вышла из места, которое называется Хорев – но ведь так называется гора Синай! Или, по крайней мере, район горы Синай. Т.е. получается, что Рефидим – неподалеку от горы Синай.

Что значит "Всевышний стоит на скале"?

Т.е. на этой скале проявится *кевод ха-Шем*: "Все получится так, как Я велел тебе делать".

Ибн Эзра: не Всевышний стоит там, а его *коах* и *гвурá* (т.е. то, как ха-Шем проявляется – исполняет обещанное).

Почему это называется *коах* и *гвурá*?

Потому что подобное явление в наших глазах называется *коах* у-*гвурá* – "сила, мощь". Это означает, что происходит такое событие, что если бы кто-то другой это сделал, то мы бы сказали, что у него много силы. Надо понять, что текст говорит с нашей, человеческой точки зрения.

Расар: "ha-Шем стоит" – означает, что там стоит *симán* (некий знак) от Него (т.е. скала, которая даст воду).

Даат микра: הַנְּגִי עִמָּד לְפָנָיִךְ – как будто "стоит": это означает, что на скале Моше должен увидеть *кевод ha-Шем*, т.е. огненный или облачный столб. וַיִּצְאוּ מִמֶּנּוּ מַיִם – удар по скале приведет к тому, что из нее потечет вода. וְיִשְׁתֶּה הָעָם – "и народ будет пить эту воду": т.е. воды будет настолько много, что будет достаточно, чтобы напоить весь народ – в противовес тому, что было написано в начале: "И не было воды, чтобы напоить народ" (пасук נ). Это означает, что вода, вышедшая из скалы в Хореве, образует поток, спускающийся с горы и доходящий до Рефидим. Так что бней Исраэль, которые стоят там станом, будут пить воду из этого потока. Возможно, что это именно тот "поток, спускающийся с горы", который упоминается в *Дварим* 9, 21.

(ז) וַיִּקְרָא שֵׁם הַמָּקוֹם מִסָּה וּמְרִיבָה עַל-רִיב | בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְעַל נִסְתָּם אֶת-יְהוָה לֵאמֹר הֲיֵשׁ יְהוָה בְּקִרְבָּנוּ אִם-אֵין: {פ}

לְנִסוֹת מִסָּה – от "испытание" или "воспитание"; מְרִיבָה – "вражда"; почему так назвали это место? ("испытание" или "воспитание"), מְרִיבָה – "вражда"; почему так назвали это место? ("испытание" или "воспитание"), עַל-רִיב בְּנֵי יִשְׂרָאֵל – "из-за того, что бней Исраэль бунтовали там" וְעַל נִסְתָּם אֶת-יְהוָה לֵאמֹר – "испытывая [терпение] Всевышнего:"; לֵאמֹר – означает здесь двоеточие (т.е. "каким образом?"), а не "говоря" הֲיֵשׁ יְהוָה בְּקִרְבָּנוּ, אִם-אֵין – "есть ли Всевышний среди нас, или нет?"

Они действительно спрашивали: "Есть ли ha-Шем среди нас или нет?" Они говорили такие слова? Или пасук таким образом характеризует их поведение?

Они не говорили эти слова, но их поведение показывало, что они сомневаются – есть ли Всевышний среди них или нет. Действия человека зачастую говорят лучше, чем слова, сравните:

- וְהָיָה כִּי יִשְׁמַע יְהוָה בְּקוֹלֵךְ וְהָיָה נִבְזָה הוּא (Малахи 1, 7) – Всевышний гневается на коhanим, которые говорят: "Жертвенник Всевышнего презрен". Коhanим действительно скажут, что жертвенник Всевышнего презрен? Объясняет Малахи, каким образом они это "говорят" (*там же*): מְגִישִׁים עַל-מִזְבְּחֵי לֶחֶם מְגָל – потому что приносят жертву некашерную, или там работают коhanим с телесными пороками, или не в кашерной одежде. Этим самым – своим поведением – они "говорят", что жертвенник Всевышнего презрен. Поведение бней Исраэль раскрывает их истинное отношение к Всевышнему.

ח וַיִּבֹּא עִמְלֶק וַיִּלָּחֶם עִם-יִשְׂרָאֵל בְּרִפְדִים: ט וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל-יְהוָה וְהוֹשַׁע בְּחַר-לָנוּ אַנְשִׁים וְצֵא הִלָּחֶם בְּעַמְלֶק מִחֹר אֲנֹכִי נִצֵּב עַל-רֹאשׁ הַגִּבְעָה וּמִטָּה הָאֱלֹהִים בְּיָדֵי: י וַיַּעַשׂ יְהוָה כְּאֲשֶׁר אָמַר-לוֹ מֹשֶׁה לְהִלָּחֶם בְּעַמְלֶק וּמֹשֶׁה אָהֲרֹן וְחֹזֵר עָלוּ רֹאשׁ הַגִּבְעָה: יא וְהָיָה כְּאֲשֶׁר יָרִים מֹשֶׁה יָדוֹ וְגִבְרַת יִשְׂרָאֵל וְכְאֲשֶׁר יָנִיחַ יָדוֹ וְגִבְרַת עַמְלֶק: יב וַיְהִי מֹשֶׁה כְּבָדִים וַיִּקְחוּ-אֶבֶן וַיִּשְׂימוּ תַחְתָּיו וַיִּשָּׁב עָלֶיהָ וְאָהֲרֹן וְחֹזֵר תָּמְכוּ בְיָדָיו

מִזָּה אֶחָד וּמִזָּה אֶחָד וַיְהִי יָדָיו אֲמוֹנָה עַד-בֹּא הַשָּׁמֶשׁ: יַי וַיַּחֲלֹשׁ יְהוֹשֻׁעַ אֶת-עַמְלֵק
וְאֶת-עַמּוֹ לְפִי-חָרֶב: {פ}

(ה) וַיָּבֹא עַמְלֵק וַיִּלָּחֶם עִם-יִשְׂרָאֵל בְּרֶפְדִים:

סדס [вдруг] пришел Амалек и напал на Израэль в Рефидиме"; וַיָּבֹא עַמְלֵק; וַיִּלָּחֶם עִם-יִשְׂרָאֵל בְּרֶפְדִים – народ, родоначальником которого является потомок Эсава, либо народ, по имени которого был назван потомок Эсава (см. *Bereshit* 14, 7; 36, 12); по мнению Э.Великовского, амалекитяне – это гиксосы, которые во время Исхода двигались с востока на запад, завоевали Мицраим и правили там около 500 лет (см. вступительную статью о проблемах хронологии Исхода).

Рефидим – это то место, где бней Израэль требовали воды. А рассказ про нападение амалекитян идет сразу за тем, что они требовали там воды.

Эти два рассказа как-то связаны один с другим?

Всем известно, что на это ответили хазаль: бней Израэль сомневались во Всевышнем – и вот наказание: пришел Амалек и воевал с ними.

Раши: когда их кто-то кусает, они будут взывать к Всевышнему и поймут, что Он с ними.

Эта идея, безусловно, верная. *Смихут паршиет* (*мидраш смухин* – на языке Талмуда) – одно из важных правил для понимания текста, используется и хазаль, и классическими комментаторами, и современными исследователями. Важно понимать, почему одна параша следует за другой.

Сфорно: Амалекитяне, которые были народом грабителей, использовали то, что в стане у евреев был бунт, голод и жажда, и напали на них

Т.е. амалекитяне поняли, что сейчас удобный момент напасть на них. Откуда Сфорно приводит подтверждение этому? В книге *Дварим* 25, 17-19 написано, что Амалек напал и перебил всех отстающих. וָעָרַב וָעָרַב = "голодный и усталый". Почему в нашей параше это не написано? Потому что из предыдущего отрывка, связанного с водой, мы уже поняли, что люди страдали от жажды.

Даат микра: возможно, что амалекитяне также страдали от жажды и намеревались отогнать бней Израэль от Рефидим, чтобы они сами смогли напиться водой, которую добыл Моше. По другому мнению, амалекитяне, которые занимали южную границу Эрец Кнаан, услышали о выходе бней Израэль из Мицраима и их намерении захватить Эрец Кнаан. И поэтому они решили нанести превентивный удар, пока еще бней Израэль были далеки от их границы.

Возможно также (если амалекитяне – это гиксосы), что амалекитяне, узнав о разрухе в Мицраиме и гибели египетской армии, решили захватить и разграбить эту страну, и двинулись на запад. Их маршрут пересекся с маршрутом бней Израэль.

Даат микра: из тех намеков, которые проглядывают в псуким – как здесь, так и в других местах в Танахе – можно сказать, что испытания, о которых здесь идет речь, были обоюдными: Всевышний испытывал Израэль, а Израэль испытывал Всевышнего. Всевышний испытывал народ двумя путями: а) приводил их в затруднительное положение, чтобы проверить – станут ли они взывать к Нему о спасении или будут жаловаться и укорять Его; б) либо Он давал им заповеди и проверял – будут ли они исполнять их или нет.

Испытание [терпения] Всевышнего со стороны бней Израэль имеет несколько граней. Некоторые из них сомневались, был ли исход из Мицраима им на благо или во зло. Одновременно с этим они сомневались, действительно ли это Всевышний вывел их из Мицраима своей силой или, может быть, Моше и Аһарон сделали это по своей инициативе. В соответствии с этим есть такие, которые жалуются, что Всевышний вывел их из Мицраима во зло им, и есть такие, которые жалуются, что Моше и Аһарон желают им зла, и поэтому они вывели их из Мицраима. При этом бней Израэль преувеличивают в утверждениях о том, как хорошо было им в Мицраиме, и забывают о тяжести рабства. Они говорят, что в Мицраиме у них было вдоволь превосходной еды, и что они предпочитают смерть в сытости, смерти от голода... Другие сомневались в том, продолжает ли Всевышний быть с ними после того, как Он вывел их из Мицраима, или, может быть, Он оставил их на произвол судьбы, потому что не желает иметь с ними никаких дел... Похоже, что с момента выхода из Мицраима и до прихода к горе Синай семь раз испытывали бней Израэль Всевышнего и бунтовали против Него: а) на *ям суф* (*Шмот* 14, 11) ; б) в оазисе Мара (*там же* 15, 24); в) перед появлением мана (*там же* 16, 3); г) когда оставили ман до утра (*там же*, 20); д) когда вышли собирать ман в шаббат (*там же*, 27); е) в Рефидим. Седьмым стала история с золотым теленком (*там же* 32, 1). После шестого испытания бней Израэль были наказаны набегом амлекитян, так что смогли убедиться собственными глазами – есть среди них Всевышний или нет: когда Моше поднимал руки вверх, то брали верх бней Израэль. Это доказательство – что "есть Всевышний среди нас" – стало последним этапом в подготовке к событиям возле горы Синай, когда весь народ увидел *кевод ha-Шем* на горе...

(ט) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־יְהוָה עֲבֹד־לָנוּ אַנְשִׁים וַיֵּצֵא הַלָּהֶם בַּעַמְלֶק מִחֶר אֲזַכִּי נִצְבֹּ
עַל־רֹאשׁ הַהַבְּעָה וּמִטָּה הָאֱלֹהִים בְּיָדֵי:

"И сказал Моше Йеһошуа: 'Отбери людей и выходи воевать с Амалеком. Завтра я встану на вершине холма, держа в руке посох Всесильного'".

Почему Моше обращается именно к Йеһошуа? Что мы можем отсюда учить по поводу самого Йеһошуа?

Даат микра: Тора не объясняет здесь, кто такой Йеһошуа, потому что она полагает, что это известно всему Израэлю: Йеһошуа – приближенный

Моше, т.е. самый выдающийся из его учеников, который владеет военным искусством и достоин встать во главе армии.

Почему посох называется מִטָּה הַאֱלֹהִים?

Посох, с помощью которого Всевышний делает всякие явления.

Ункелос: посох, с которым происходили чудеса от ha-Шема.

Написано: "А ты собери людей и вой с Амалеком". Сравните это с *Дварим 25, 17-18*: "Помни, что сделал тебе Амалек в пути, когда уходили вы из Мицраима. Как застал он тебя в пути и перебил у тебя всех ослабевших, что позади тебя; а ты был изнурен и утомлен, и не побоялся он Всесильного..." Вроде бы, Амалек напал, причем неожиданно, и перебил всех отстающих и слабых. А тут мы видим, что Моше сам планирует эту войну.

Кто на кого напал? Израэль на Амалека или Амалек на Израэля?

Очевидно, что Амалек напал на них первый, а на следующий день бней Израэль решили нанести ответный удар и напали на Амалека. Т.е. тут было два столкновения. Сразиться с Амалеком было необходимо, чтобы прекратились его нападения. Нападение на бней Израэль не должно остаться безответным.

hалаха

Если неевреи осадили еврейское селение, то в случае, когда [очевидно, что] их целью является только грабеж, не нарушают из-за них шаббат и не воюют с ними. Но если это – пограничный город, то даже если целью нападающих была кража сена и соломы, выходят против них с оружием и [для этого] нарушают шаббат. И в любом месте, если нападающие намерены убивать, или начали войну, или осадили город, и мы не знаем их намерений, то выходят против них с оружием, нарушая шаббат. И заповедь на всех евреях, которые могут прийти [на помощь этому городу], выйти [с оружием] и помочь своим братьям, которые в осаде, и спасти их из рук врагов в шаббат; запрещено задерживаться [с выходом на войну] до исхода шаббата (*Мишне Тора, гильхот шаббат 2, 23*).

(י) וַיַּעַשׂ יְהוֹשֻׁעַ כְּאֲשֶׁר אָמַר-לּוֹ מֹשֶׁה לְהִלָּחֵם בְּעַמְלֵק וַיְהִי יוֹם רִאשׁוֹן הַיְבוּשָׁה:

"И Йehoшуа сделал все, как приказал ему Моше, чтобы воевать с Амалеком; а Моше, Аhарон и Хур поднялись на вершину высоты".

Иbn Эзра кацар (v): это была гора Хорев, она же Синай – это все было в том же районе Рефидим. И пусть не покажется это тебе странным (из-за того, что написано, что они вышли из Рефидим и пришли в пустыню Синай): ведь лагерь бней Израэль был очень большим, так что когда те, кто шел первыми, достигали места очередной стоянки, хвост колонны все еще выходил с предыдущей стоянки.

Рамбан не согласен с Ибн Эзрой: он считает, что Хорев – это название района (или населенного пункта), а Синай – название горы (выше, пасук ה).

По поводу Хура: Хур здесь упоминается первый раз, и из текста не ясно, кто это такой. Существуют три объяснения:

- 1) по *Диврей ha-ямим* 12, 19 – Хур – сын Калева бен Хецрона.
- 2) Согласно мидрашу, Хур – сын Мирьям, поэтому сказали в Талмуде, что Калев – муж Мирьям (*Сота* 11б, см. Раши там).
- 3) Йосеф Флавий пишет, что Хур был мужем Мирьям.

(יא) וְהָיָה כַּאֲשֶׁר יִרְיֶם מֹשֶׁה יָדוֹ וְנָקַב יִשְׂרָאֵל וְכַאֲשֶׁר יָנִיחַ יָדוֹ וְנָקַב עַמְלֶק:

"И дело было так: когда Моше поднимал руку, то одолевал Исраэль, а когда опускал руку, то одолевал Амалек".

(יב) וַיְדִי מֹשֶׁה כְּבָדִים וַיִּקְחוּ-אֶבֶן וַיִּשְׂמוּ תַחְתָּיו וַיֵּשֶׁב עָלֶיהָ וְאַהֲרֹן וְחֹר וְתַמְכוּ בְיָדָיו מִזֶּה אַחַד וּמִזֶּה אַחַד וַיְהִי יָדָיו אֶמּוֹנָה עַד-בֹּא הַשֶּׁמֶשׁ:

– "Моше было тяжело [постоянно держать] руки [поднятыми вверх]"

– "[поэтому] они взяли камень, подложили под него, и он сел на него"

– "א אהרון и Хур поддерживали его руки – один с одной, а второй – с другой стороны"

– "и [таким образом] руки [Моше] были [все время] подняты вверх вплоть до захода солнца"; אֶמּוֹנָה – от אָמְנוּת ("верные, крепкие").

Объясните, при чем тут руки Моше? Это молитва? Как это влияло на народ? Если это молитва Моше к Всевышнему, то почему он должен находиться на горе? К тому же, он может молиться и без поднятия рук.

Моше делал это для поднятия боевого духа войск.

Рашбам (א'): таким образом управляют войсками: когда знамя поднято, то все наступают, а когда знамя падает, то обычно отступают и спасаются бегством.

Рамбан: это было для укрепления морального духа воинов: они видели, что Моше за них молится.

Ибн Эзра (א'): некоторые говорят, что это было подобно знамени. Если так, то можно было бы привязать знамя на палку и воткнуть в землю. Моше молился Всевышнему.

Ибн Эзра кацар (א'): Моше поднимает этот посох так же, как Йешоуа поднимает копье.

В книге *Йешоуа* 8 описывается война с городом Ай: написано, что засада сидела за городом, а народ стал отступать, тем самым выманивая защитников Ая наружу. Потом Йешоуа протянул копье вперед: это было знаком и для засады, и для своих отступающих нападать (псуким 18-19). Т.е. манипуляции посохом здесь – это управление действиями войск: когда Моше поднимал посох – народ знал, что надо нападать, а когда опускал – надо было отступать, заманивать.

Ибн Эзра кацар (продолжает): А некоторые говорят, что Моше простер руки в молитве.

Все эти объяснения можно объединить: Моше – тот, кто вывел их из Мицраима и сделал все эти чудеса (и все это с этим посохом) – он лично стоит на горе и руководит народом, указывая им, куда нападать (на тот или на другой фланг) когда отступать, и когда наступать. И когда он им указывает нападать, то руки надо держать непрерывно поднятыми, чтобы народ видел, что надо осуществлять постоянный натиск на врага и гнать его без остановки – до захода солнца.

"Побеждает Амалек" можно понять по-разному: так же, например, как "наступали, побеждали" жители Ая: бней Исраэль отступали, и те преследовали их и думали, что они побеждают.

Агада

"Когда Моше поднимал руку, то одолевал Исраэль" – да разве же от рук Моше зависит победа или поражение на войне? Нет, [Тора] хочет сказать тебе: все время, пока бней Исраэль смотрели ввысь и смиряли сердца перед своим Отцом в небесах – они побеждали, а если нет – терпели поражение (Мишна, *Рош ha-шана* 3, 8).

Что хочет сказать агада?

Эта агада – воспитательная. Она хочет сказать, что победа или поражение на войне зависят не только от численности войска, его обученности и технического оснащения, но, в первую очередь, от помощи Всевышнего. А Всевышний помогает тем, кто признает Его своим господином и принимает на себя бремя Его заповедей.

(יג) וַיִּחַלֵּשׁ יְהוֹשֻׁעַ אֶת־עַמְלֵק וְאֶת־עַמּוֹ לְפִי־חֶרֶב: {פ}

וַיִּחַלֵּשׁ יְהוֹשֻׁעַ אֶת־עַמְלֵק וְאֶת־עַמּוֹ לְפִי־חֶרֶב – "[в результате] сражения Йеhoшуа и Амалека и его народ силой меча"; לְפִי־חֶרֶב – острая сторона лезвия меча называется פה ("рот"): этим "ртом" меч как бы "пожирает" свои жертвы.

Что значит וַיִּחַלֵּשׁ?

Рашбам: "победил их" – подобно тому, как написано: קוֹל עֲנוֹת הַלּוֹשֵׁף – "крик побежденных" (*Шмот* 32, 18).

Ибн Эзра: "ослабил".

р.Ш.Р.Гирш: Йеhoшуа лишь ослабил амалекитян, и только в отдаленном будущем они будут окончательно повержены. Ведь и Исраэль пока еще не достиг полноты своего совершенства. Противостояние с Амалеком требуется для воспитания Исраэля и развития его сущности, до тех пор, пока он не достигнет совершенства.

Даат микра: וַיִּחַלֵּשׁ – "одолеял его и сделал слабым". Победитель на войне называется גְבוּר, а побежденный – חָלֵשׁ. Возможно также, что смысл слова וַיִּחַלֵּשׁ здесь – "предал их смерти", сравните: וַיִּחַלֵּשׁ וַיָּבֵר (Иов 14, 10) – "а человек умирает и изнемогает".

Йеhoшуа победил амалекитян, ослабив их настолько, что те больше не решались нападать на бней Исраэль. После этого их пути на время разошлись. Но амалекитяне оставались сильным племенем еще несколько веков.

Кого одолел Йеhoшуа? "Амалека и его народ". Получается, что "амалек" – это не историческое название народа, а только лишь имя одного из их вождей, который жил в эпоху выхода из Мицраима, и который напал на бней Исраэль. После этого весь этот народ прозвали "амалек", и весь район, где они жили, прозвали "амалек", и на все поколения сохранилось название народа "амалек", хотя в то время они, может быть, назывались по-другому. (Согласно И. Великовскому, египтяне называли их *аму*.) С другой стороны, выражение *амалек вэ-амо* ("Амалек и его народ") подобно выражению *пар'о вэ-амо* – т.е. слово *амалек*, может быть, является титулом правителя, а не личным именем. Хотя, скорее всего, титул их царя был *агаг* (см. *Бемидбар* 24, 7; *Шмуэль* 1 15, 8; *Эстер* 9, 24 – об Амানে сказано, что он был *ha-agagi* – т.е. "из царского дома").

Как еще можно объяснить фразу אֶת-עַמְלֵק וְאֶת-עַמּוֹ?

Даат микра: אֶת-עַמְלֵק וְאֶת-עַמּוֹ – представляет собой אֶתְּ שֵׁם אֶחָד שֶׁהֵם: т.е. "амалекитянский народ". По другому объяснению, это означает "амалекитян и другие народы, которые к нему присоединились".

יְיָ וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה כְּתֹב זֶאת זְכוּרֹן בְּסֵפֶר וְשִׁים בְּאָזְנֵי יְהוֹשֻׁעַ כִּי-מָחָה אֶמְחָה אֶת-זְכוּר עַמְלֵק מִתַּחַת הַשָּׁמַיִם: טו וַיִּבֶן מֹשֶׁה מִזְבֵּחַ וַיִּקְרָא שְׁמוֹ יְהוָה אֱנֹסִי: טז וַיֹּאמֶר כִּי-יָדַע עַל-כֵּס יְהוָה מִלְחָמָה לַיהוָה בְּעַמְלֵק מִדֶּר: {פ}

יְיָ וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה כְּתֹב זֶאת זְכוּרֹן בְּסֵפֶר וְשִׁים בְּאָזְנֵי יְהוֹשֻׁעַ כִּי-מָחָה אֶמְחָה אֶת-זְכוּר עַמְלֵק מִתַּחַת הַשָּׁמַיִם:

"И сказал Всевышний Моше: "Запиши это на память в книгу, и внуши Йеhoшуа, что Я [обязательно] сотру память об амалеке из-под небес".

Это первое место в Торе, где Моше приказано что-то записать. Есть спор в Талмуде: была ли Тора записана в одно время вся целиком, или отдельные отрывки записывались в процессе передвижения по пустыне, и потом Моше соединил их в одну книгу. (На горе Синай были даны *лухот ha-brut*, и Моше записал часть мицвот. Сама книга, нет сомнения, была записана перед переходом через Иордан – это написано прямым текстом.) Нам кажется, что ясно из текста, что Тора была записана в виде отдельных отрывков, которые Моше соединил в одну книгу. И первая парашá, которая была записана – это война с Амалеком и мицва его уничтожить: здесь подчеркивается воспитание воинского духа и готовности воевать с народами, заселявшими Эрец Кнаан.

Ибн Эзра (י) не согласен с этим: эта параша была записана в конце, т.к. написано *ba-sefer* – т.е. в известную уже книгу Торы.

Сфорно (י): он записал это в книгу *Дварим, парашат Захор* (*Дварим* 25, 17-19).

Что же надо записать? Что Всевышний "обязательно сотрет память об амалеке из-под небес". А в книге *Дварим* 25, 19 написано в стиле приказа: "Сотри память об амалеке из-под небес, не забудь!"

Кто же должен стереть память об амалеке: Всевышний или ты?

Всевышний приказал стереть память об амалеке. И поэтому, когда ты исполняешь эту заповедь, то это и означает, что Всевышний стер память о нем.

Почему войне с амалеком надо обучить именно Йешуа?

Уже к этому времени было решено, что он – будущий преемник? Но ведь Моше, вроде, был уверен, что он сам войдет в Эрец Кнаан, до тех пор, пока не согрешил?

Просто Йешуа был руководителем армии, военачальником. Война – его область действий, поэтому это поручается ему. Так же, как мицвот о коhanим сообщаются через Моше Ахарону, как руководителю коhanим.

(טו) וַיִּבֶן מֹשֶׁה מִזְבֵּחַ וַיִּקְרָא שְׁמוֹ יְהוָה אֱלֹהֵינוּ

"[после победы над Амалеком] Моше построил жертвенник" – וַיִּבֶן מֹשֶׁה מִזְבֵּחַ – и назвал его "Всевышний – мой стяг"; וַיִּקְרָא שְׁמוֹ יְהוָה אֱלֹהֵינוּ – знамя или другой символ, поднятый на высоком шесте, вокруг которого группируются бойцы и, глядя на него, укрепляются духом.

Моше держал посох как знамя, и чтобы народ не ошибся, подумав, что посох – источник победы, он сказал: "ha-Шем – мой флаг [а не посох]", т.е. Всевышний – источник силы и победы.

קָרָא – не обязательно "назвал" – это может выражаться в определенном действии; сравните:

- וַיִּבֶן אַבְרָהָם מִזְבֵּחַ לַיהוָה וַיִּקְרָא בְּשֵׁם יְהוָה (Берешит 12, 8) – Авраам строит жертвенник, где проводит демонстрацию протеста против аводы зары окружающих народов.

(טז) וַיֹּאמֶר כִּי־יָדְךָ עַל־כִּסֵּי יְהוָה מִלְחָמָה לַיהוָה בְּעַמְלֵק מִדֹּר דָּר : {פ}

– и сказал [Моше]:"; он сказал это во время освящения жертвенника, либо в то время, когда передавал слова Всевышнего Йешуа (*Даат микра*)

– это клятва: "Всевышний клянется своим тронem"

– "что война у Него с Амалеком из рода в род", מִלְחָמָה לַיהוָה בְּעַמְלֵק – מִדֹּר דָּר

Что такое "трон Всевышнего"?

Когда пророк Йешаяху видит, что ha-Шем сидит на троне (*Йешаяху* 6, 1), или пророк Йехезкель видит в небесах подобие трона (*Йехезкель* 1, 26), то они видят что-то квадратное с ножками? Нет, כִּסֵּי – это символ власти, т.е. ha-Шем клянется тем, что Он действительно властвует в этом мире, что...

– из поколения в поколение народ Исраэля должен воевать с Амалеком. И тот факт, что народ Исраэля воюет с Амалеком – это, очевидно, является подтверждением того, что ha-Шем властвует в мире.

Ибн Эзра: это – клятва, ha-Шем клянется. А р.Йеhoшуа говорит, что это – намек про Шауля (который вел войну с амалекитянами), так же, как сказано про Шломо, что он сидел на троне Всевышнего.

Действительно в *Диврей ha-ямим* (1 29, 23) написано, что "Шломо сел на трон Всевышнего" – т.е. царский трон называется "трон Всевышнего". Почему? Потому что когда человек становится царем, это означает, что ha-Шем как бы назначил его на эту должность, посадил его на трон Своей властью. И когда человек получает какую-то власть, то на самом деле – это не его власть, а власть Всевышнего, а он – просто исполняющий обязанности. То же самое, когда написано, что Шломо сидел "на троне Всевышнего": это означает, что Шломо исполнял важные функции – у него была большая власть.